

С. А. Зелинский

Манипулирование личностью и массами

**Манипулятивные технологии власти при атаке
на подсознание индивида и масс**

**СКИФИЯ
Санкт-Петербург
2008**

Научные рецензенты:

Борисов Владимир Анатольевич,

кандидат политических наук, Заслуженный учитель России, член-корреспондент МАНЭБ (Международная академия экологии и безопасности человека). Депутат муниципального образования 7 г. Санкт-Петербург.

Фёдоров Александр Викторович,

доктор педагогических наук, профессор, академик Национальной Академии кинематографических наук и искусств, зав. кафедрой социокультурного развития личности Таганрогского государственного педагогического института, проректор Таганрогского государственного педагогического института по научной работе, президент Ассоциации кинообразования и медиапедагогике России, эксперт МОО ВПП ЮНЕСКО «Информация для всех», главный редактор журнала «Медиаобразование».

Серия «Теории манипулирования массами»

Научные рецензенты:

Борисов Владимир Анатольевич

Фёдоров Александр Викторович

С. А. Зелинский
Манипулирование личностью и массами

С. А. Зелинский.

331 Манипулирование личностью и массами. Манипулятивные технологии власти при атаке на подсознание индивида и масс. — СПб.: Издательско-Торговый Дом «СКИФИЯ», 2008. — 240 с.

«Манипулирование — это воздействие одного индивида на другого с целью выполнения последним воли первого. Психика абсолютно любого индивида подвержена манипулятивным воздействиям извне.»

В книге подробно рассматриваются технологии власти, используемые для работы с подсознанием как отдельного человека, так и групп людей. Издание рекомендовано психологам, социологам, политологам, специалистам по работе с масс-медиа и всем читателям, заинтересованным в этой теме.

ББК 88.4

ISBN 978-5-903463-16-9

© ИТД «СКИФИЯ», 2008

© Зелинский С. А., 2008

Текст печатается в авторской редакции.

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

«По многим признакам манипуляция общественным сознанием напоминает войну небольшой, хорошо организованной и вооруженной армии чужеземцев против огромного мирного населения, которое к этой войне не готово. Иногда говорят даже, что манипуляция сознанием есть "колонизация своего народа". Постепенно создавались системы оружия в этой особой войне и постепенно, по мере накопления знания о человеке и его поведении, складывались доктрины манипуляции сознанием»¹.

С.Г. Кара-Мурза

«Для получения чудовищного целого часто достаточно бывает сложить вместе множество мелких фактов, которые кажутся вполне простыми и естественными, если рассматривать их порознь»².

А. Жиг

¹ Кара-Мурза С.Г. Мы сами копали могилу себе. "Наш современник", №6, 1999.

² Жиг А. Фальшивометчики. М. 2007. С. 38-39.

Оглавление

Часть 1.

Глава 1. Манипулирование как фактор предрасположенности психики индивида.

Глава 2. Манипулирование. Начало процесса, способы атаки на психику.

Глава 3. Категория индивидов, склонных к манипулятивному воздействию.

Глава 4. Основные последствия направленности ударов воздействия на психику.

Глава 5. Способы отыгрывания невротических состояний (противодействие вредоносному воздействию манипуляций).

Глава 6. Психика индивида и психология масс, сходство и отличие в контексте вопроса о манипулировании.

Глава 7. Современные методики манипулирования как фактор запланированности любых результатов.

Глава 8. Игра бессознательного.

Часть 2.

Глава 9. Социальная среда как фактор формирования бессознательного.

Глава 10. Массовая культура как средство манипуляции.

Глава 11. Специфика печатного текста как фактор внушаемости.

Глава 12. Эротика как средство манипуляций.

Глава 13. Манипуляции при тоталитаризме и демократии.

Список использованных источников.

Часть 1.

Глава 1.

Манипулирование как фактор предрасположенности психики индивида

Необходимо заметить, что психика индивида на самом деле уже как бы изначально предрасположена к некой особой восприимчивости, которую, видимо, и можно назвать манипулированием.

Что такое манипулирование? Манипулирование — это воздействие одного индивида на другого с целью выполнения последним воли первого.

Вопрос характера требований (воля и требования в данном контексте понятия равнозначные) отодвигается как бы на второй план. Потому как данный вопрос необходимо рассматривать в значительно большем аспекте, чем это только предполагалось или казалось бы изначально. И, прежде всего, подобное становится возможным потому, что манипулирование встречается везде и всегда. Невозможны отношения в обществе без манипулирования. Манипулирование в данном случае будет завуалировано стремлением одного индивида подчинить (оказать воздействие на психику с целью подчинения) другого. Причем уже второстепенный вопрос, рассматриваем мы психику отдельного индивида или группы (массы, толпы). Просто психика в массах неким особым образом трансформируется, принимая формы, описанные в свое время Лебоном, Фрейдом, Московичи, Каннети и другими исследователями воздействия манипулятивных методик применительно к массам.

И уже тогда хотелось бы обратить внимание на то, что психика абсолютно любого индивида подвержена манипулятивным воздействиям извне. (За редким исключением; проф. С.Г. Кара-Мурза относил к такому прежде всего психику простых людей, а проф. В. Медведев — психику индивидов, на которых не осуществлялось воздействие средств массовых коммуникаций — прежде всего телевидения; вообще, надо

■ С. А. Зелинский

заметить, телевидение на сегодняшний день является одним из сильнейших способов кодирования психики индивида.)

То есть наш психический аппарат так устроен, что всегда кто-то один может управлять другими (может и способен) вследствие предрасположенности последнего к выполнению приказа извне (извне — то есть приказа, поступаемого не от его сознания или, лучше сказать, подсознания, потому как любая команда изначально образуется в бессознательном, подсознании, а позже передается сознанию и уже оттуда «доводится до сведения» психике, а от внешнего манипулятора).

И уже подобное становится возможным как раз в результате того, что сам индивид (большинство индивидов) таким подчинением как бы снимает со своей психики невротическую зависимость.

Рассмотрим данный вопрос подробнее.

Известно, что психика практически каждого индивида устроена таким образом, что вынуждена все время балансировать на грани между неврозом и обычным, нормальным состоянием. Мы не рассматриваем в данном случае абсолютных невротиков, которых на самом деле заметно больше, чем показывает какая-либо статистика обращений к врачам соответствующего профиля. И без врачей известно, что психика почти всех без исключения людей подвержена специфическому воздействию, вызывающему соответствующую симптоматику, именуемую неврозом (со времен Фрейда различают различные формы невроза, как-то: обсессивно-компульсивное расстройство (невроз навязчивых состояний) и проч.). Причем как раз для снятия подобной зависимости (именуемой невротической) такой индивид вынужден подчиниться воле другого. И тогда симптом исчезнет. Наступит стойкое улучшение состояния. И в какой-то мере весь минус для индивида будет заключаться только в том, что он вынужден был пойти на уступки другому индивиду (выполнив его волю).

Но если рассматривать вопрос в аспекте влияния, оказываемого на психику, так тут вроде как даже для него-то и лучше.

Подобную конфронтацию с собственной психикой индивида активно используют манипуляторы. Они намеренно создают дисбаланс в психике (нагнетают обстановку), а после предлагают своего рода «лекарство» (способ избавления от вызванной ранее ими симптоматики). Совершить подобное становится возможно различными способами. Но верно то, что все они простираются в плоскости воздействия на архетипическую составляющую психики индивида. Рассмотрим данный пункт несколько подробнее. Каким образом становится возможным такое воздействие?

Прежде всего заметим, что наиглавнейшее значение в структуре психики индивида занимает бессознательное. Именно в бессознательном берут начало любые мысли индивида, рождаются его желания, которые после трансформируются в поступки и действия, совершаемые уже при посредстве сознания. То есть, другими словами, сознание в данном случае имеет подчиненную функцию, а именно бессознательное выступает в главной роли.

Как формируется бессознательное? Все, что было когда-то индивидом услышано или увидено, все, что когда-то проходило мимо него (его зрения, слуха, органов осязания...), оседает в бессознательном психики. При этом так получается, что становится совсем не важен срок давности. А то и наоборот — для того, чтобы информация, попавшая в подсознание, обработалась необходимо время.

Другими словами, это «нечто» (информация, заложенная в подсознание) может «выстрелить» уже на другой день (редко когда раньше), а может только через годы, а то и десятилетия³.

Причем важность сего факта весьма и весьма существенна, ибо напрямую оказывает влияние на манипулирование психикой. Да и вообще чуть ли не вся психоло-

³ Как известно, психоанализ Фрейда был построен как раз на том, что он находил причины заболеваний психики взрослых индивидов в каких-либо нереализованных детских конфликтах (ситуаций, приведших к конфликту психики и позже развившихся в ту или иную симптоматику невроза).

гия целиком и полностью отталкивается от подобного. Ну и, конечно, здесь же лежит разгадка тайны манипулирования, тайны управления одними людьми — другими. Потому как самое важное правило манипуляций — воздействовать на подсознание другого индивида таким образом, чтобы он выполнял вашу команду (ваше завуалированное желание), но при этом считал, что делает это сам, по доброй воле и собственному желанию.

Как возможно сделать подобное? Среди многочисленных способов выделяется один, который как будто не оставляет шансов индивиду, на которого производится манипулятивное воздействие, не поддаваться манипуляциям. И становится возможным подобное воздействие оттого, что первоначально в таком индивиде провоцируется воздействие на какой-либо из базовых инстинктов (страх, например). А после — манипулятор демонстрирует способ избавления от того, что вызвало подобный негатив в психике (и начало развития психоневро-патологической симптоматики).

Подобный прием обычно действует безотказно. Например, вас сначала могут заключить в камеру, угрожать избить и проч., дождутся, когда ваше эмоциональное состояние будет на грани срыва — а после придет кто-то, кто вас спасет. Пригрозив обидчикам. Помимо вашей воли вы будете благодарны такому человеку. Это в масштабах, так сказать, личных.

А вот пример в масштабах страны.

Сначала власти посредством СМИ будут нагнетать обстановку, всячески высвечивая угрозу терроризма. А после (когда т. н. общественное мнение будет соответствующим образом подготовлено) объявят о мерах чрезвычайного воздействия, направленных на предотвращение терактов. Ну и уже под эту кальку можно будет делать любое ужесточение, от прослушивания телефонных переговоров (которые и так прослушиваются; правда, пока делается это выборочно, и робот-автомат реагирует на ключевые слова, после упоминания которых запись разговора происходит автоматически) до массовых арестов и депортирования несчастных гастарбайтеров из страны.

Видимо, следует заметить, что наиболее предрасположены к угрозе подобного воздействия становятся в период относительной стабильности. Когда психика в течение какого-то времени не испытывает потрясений. Как бы привыкает к состоянию покоя. Расслабляется. И если в это время последует удар — то подобное будет иметь гораздо более существенные последствия, нежели чем произвести манипулятивную атаку в период, когда организм индивида (прежде всего его психика, его эмоциональное состояние) находится как бы на взводе. Помните — пролетариату нечего терять, кроме своих цепей? И в то же время что-то имеющий индивид всегда подсознательно опасается лишиться этого. Это тоже как бы заложено в самой природе. Причем, говоря о природе, мы должны отдавать отчет в том, что психика практически всех без исключения индивидов имеет общую структуру, а поведение индивида складывается из механизмов психики, реагирующих на какие-либо обстоятельства. Именно общий характер проявления подобной реакции имеет как бы схожую направленность и почти не зависит от характера личности самого индивида. Да и сам характер формируется в результате нахождения индивида в той или иной социальной среде. Потому-то и в своей основной массе психика всех индивидов схожа и имеет некоторое отличие, большей частью объясняемое воспитанием или пребыванием в той или иной социальной среде.

Поднимая вопрос манипулирования психикой, почти наверняка следует обратить внимание, что фактор манипуляции психикой фактически не так-то и легко определить. Психика индивида чаще всего улавливает то, что до этого базировалось (имело распространение) в ней посредством навязываемых (зачастую обществом, то есть системой культурного наследия) стереотипов. При этом то, что как бы выпадает из рамок обозначенного нами понимания действительности, уже как бы и не определяется психикой. Не определяется прежде всего бессознательно. А стоит говорить о характерной роли именно бессознательного в причинах того, что многие

моменты нашей жизни находят свое отражение в жизни посредством как раз предварительного отображения в психике в результате того, что в результате определенного ряда обстоятельств информация из подсознания проникает (способно проникнуть) в сознание и уже далее — становится понятным другим (посредством прежде всего восприятия подобного различными органами индивида, ответственными за связь с внешним миром отдельной психики конкретного индивида).

Вернувшись к вопросу манипулирования психикой, мы должны обратить внимание, что как раз невидимый характер подобного манипулирования чаще всего и является причиной допустимости подобного манипулирования. Да и большинство людей по природе (здесь можно усматривать некое историческое наследие — в контексте влияния цивилизации) склонно к доверию в значительно большей степени, чем это только можно представить. Причем на данное обстоятельство как бы оказывает положительное влияние целый ряд факторов, берущих начало в структуре психики индивида. И при определенных обстоятельствах через какой-то (чаще всего возникающий достаточно хаотично и что уж точно — заранее не планируемый) промежуток времени ситуация складывается таким образом, что психика индивида как бы становится наиболее предрасположена к влиянию извне. А последующее воздействие иной раз несопоставимо как по масштабам, так и по силе оказываемого на психику воздействия — с чем-то, существовавшим доселе. Ведь вполне разумно предположить, что если мы рассматриваем психику взрослого человека, то имеем дело с уже сформированными в данной психике определенными характеристиками, имеющими в большинстве случаев константную форму (константа — постоянная величина), и что уж точно — ранее уже определенным образом оказывающее влияние как на психику, так и на порядок совершаемых данной психикой действий (а все наши поступки — суть влияние установок, имеющихся в бессознательном психики; причем следует напомнить, что в бессознательном индивида от-

кладывается абсолютно любая — и вся — информация, которая могла когда-либо пройти около него; даже без заметной фиксации сознанием она вся была сохранена и размещена в подсознании. Чтобы после появиться в сознании или же до срока оставаться в бессознательном. И то, что она не исчезает, — факт, замеченный Фрейдом и доказанный постфрейдистами).

Вернувшись к вопросу манипулирования психикой, обратим внимание на то, что подобного рода манипуляции не только осуществляются всегда и везде, но и носят преимущественно бессознательный характер, если мы рассматриваем вопросы общения между индивидами (индивид — индивид; индивид — масса⁴; масса — масса) в обычной жизни⁵. Вероятней всего связано это с общей теорией выживаемости видов (принимая во внимание то обстоятельство, что человек такой же вид, как и другие животные) и простирается в плоскости подавления одними — других, установления собственной власти, показного величия и прочих моментов, символизирующих в понимании такого индивида демонстрацию власти и могущество. Принимая во внимание, что власть и могущество — суть способ выживания. Не вы — так вас. Если не покажете силу — другие будут стремиться поглотить вас. Страх — лучше как страх (страх — как опасение, боязнь) вас, а не страх у вас (в отношении к кому-либо). Потому как если вас опасаются — значит, вы имеете возможность предохранить себя от невольного или вольного покушения и тем самым имеете возможность продолжать заниматься своим делом, не опасаясь прекратить его, а то и закончить — в результате вмешательства извне. И это было важно во все времена, и можно сказать, что по-особенному важно сейчас, в XXI веке, когда всеобщая глобализация значительно упростила выживание человека в пределах природы, а значит, наблюдается общее явное недостаточное использование его мускульной энергии. Что приводит в

⁴ Масса, толпа, в данном контексте суть одно и то же.

⁵ Как бы в противовес обычной жизни — манипуляции посредством СМИ.

последующем к некоему хаосу в сознании (и жизни; жизнь — как проекция сознания) и уже в той или иной мере транспортируется и на жизнь индивида, и на окружающую его жизнь.

Не поэтому ли (из-за недостатка расходования физической энергии и стрессовой подверженности) в психике современного человека значительно больше прослеживается фактор агрессивности, возникающий из-за недостатка реализации того психической энергии, которая в былые времена расходовалась на борьбу со стихиями природы или врагами.

Кстати, тема врагов может показаться весьма интересной, потому как на всем протяжении существования человека (начиная с библейских времен) всегда существовали враги по отношению одних индивидов к другим. А что такое враг? Враг — это угроза. Угроза существованию, угроза выживанию, угроза вообще жизни.

И уже получается, что масштабы общества и в представлении Томаса Мора, и в последующем учении Маркса (коммунизм как высшая форма социализма и утопия как оптимальная, хотя и не совсем возможная модель общества) были в чем-то схожи. И прежде всего, ни в том ни в другом недолжно было существовать врагов. Явно предусматривая, что враги к тому времени или будут уничтожены или же — наподобие коммуны Макаренко — преобразованы в тружеников. Во что, в общем-то, верилось не особо, и потому словно для надежности и в зависимости от тяжести вины и общего вреда врагов или уничтожали, или перевоспитывали в исправительно-трудовых учреждениях (колониях общего, усиленного, строгого и особого режимов).

Во времена же, когда массовые аресты явно привели бы к дестабилизации общества (и хаоса на примере оранжевых и бархатных революций, произошедших в бывших союзных республиках), власть (власть — как основной и главный манипулятор массами; массы = народ) использует метод управления, описанный в своей время Фрейдом и подробно разобранный Владимиром Медведевым, т. е. формирует образ врага. Причем почти совсем не имеет в таких случаях значения, кто будет

играть роль врага. Это могут быть и империалисты (как во времена существования СССР), и террористы (как во времена демократии), так и вообще, если не будет на кого свалить необходимость репрессивных мер его выдумают. (Вспомните Маяковского: если звезды зажигают — значит, это кому-нибудь нужно.)

При этом существование врагов, как ни странно, вполне оправданно, если рассматривать их наличие как фактор общей мобилизации общества и рост, в т. ч. и через это научных технологий (как общего обновления в частности, так и влияния на прогресс в целом). Ведь известно, что именно войны (и общая опасность угрозы нападения) во все времена являлись локомотивом прогресса. И во всем мире это было так. Только опасность, угроза, страх порабощения со стороны врага — стимулировали (подгоняли) индивидов к разработке тех технологий, которые не были у возможного противника. Например, в советское время для СССР таким противником (вероятным противником) были Соединенные Штаты, а для США — СССР. После развала Советского Союза в результате предательства клики врагов народа ориентиры на Западе сместились в сторону исламских стран, с более чем выдуманным Усамой Бен Ладеном (Усама уже вошел в подсознание американцев, как в бессознательном русских обитает Баба Яга и Кощей Бессмертный). В постсоветской России тоже обозначались свои ориентиры в поиске врагов народа. Причем глобальный масштаб возможной агрессии Запада переключился с Соединенных Штатов на страны третьего мира. Но при этом внешнее ведомство России явно обозначает т. н. официальных врагов (террористы исламского толка), но и при этом характером действий (самолеты вдоль границы, демонстрация ракет с ядерными боеголовками и проч.) явно показывает, что реальной угрозы все еще ожидает и от тех же США, или бывших стран Антанты (Англия традиционно идет флагманом в тайном противостоянии СССР — России, начиная от лидерства в блоке Антанты в начале прошлого века и заканчивая предоставлением политического убежища для врагов российского народа во времени уже настоящем).

Рассматривая вопрос манипулирования психикой, мы также должны выделить такую непреложную часть возможности манипулирования, как стремление индивидов в общем и целом к подчинению.

Что такое подчинение? В общем плане — это выполнение воли другого. Отдельный вопрос: злая или добрая может быть воля и сознательное ли выполнение воли (приказа) другого индивида или подчинение бессознательное. Так же как и добровольное выполнение приказа или вынужденное.

Отбросим сразу какое-либо нагнетание обстановки, возможное с позиции подчинения к выполнению приказа. Манипуляторы так не действуют. Манипуляция вообще становится заметна (или не заметна; скорее незаметна, ну или заметна только в результате анализа) только тогда, когда основное событие уже свершилось. Причем тот, кто в результате маневров манипулятора совершил какие-либо действия — зачастую сам того и не подозревает. В этом и искусство манипулятивного воздействия, когда мы тайно заставляем кого-либо выполнять нашу команду, но при этом тот, кто выполняет ее искренне считает, что инициатива исходит от него. В этом действительно кроется и секрет и главное преимущество использования манипулятивных методик перед просто технологиями силы и подчинения, например, под страхом наказания (в результате манипуляций страх такой тоже может быть, но в отличие от проявления тоталитаризма — о нем явно не говорится и он только предполагается; т. е. перед нами большей частью страх перед неким фантомом; тем, чего пока нет в действительности, но что обязательно возникнет, если воля манипулятора не будет выполнена).

Причем в вопросе осуществления манипуляций мы как бы должны уже говорить и о том, что сам по себе манипулятор ни за что не признается в своих манипуляциях иной раз даже самому себе. То есть он понимает, что другие индивиды выполняют какие-то его требования, но сводит это не на требования, а на просьбы (тогда как суть одно — другое не меняет; как говорится, ва-

жен сам факт); да и подобное понимание его чаще всего больше бессознательное (потому как если представить, что подобное происходит в сознании — означает, что перед нами законченный негодяй как минимум). Да и вообще, манипуляторы, они ведь как маньяки: имеют приятную наружность, вкрадчивый голос, всем своим видом как бы располагают к себе... Но бойтесь их. Это волки в овечьей шкуре. Ибо стоит им только добиться необходимого от вас, и уже способны напрочь исчезнуть их манеры. И если рассчитываете на продолжение «понимания» — ошибаетесь. В большинстве случаев манипуляторы рвут контакты сразу, и вы их больше не интересуете (если, конечно, у вас больше нет того, что нужно манипуляторам).

Вообще же, говоря о манипуляциях, мы как бы волей-неволей действительно должны поднимать вопрос доверия. Он как никакой другой проявляется в данном случае в наибольшей степени. Притом что сам факт манипуляций, как мы уже заметили, иной раз и не обнаруживается так-то уж сразу. Вероятно даже, что должно пройти достаточно длительное время, прежде чем становится понятно нечто-то такое, что мы потеряли когда-то. Потеря, обман, ложь, если хотите — это и есть один из признаков манипуляций. Если что-то просто взяли и отняли у вас (силой) — это не манипуляция. Если же вы что-то отдали, да еще чуть ли не упрашивали, чтобы у вас взяли — вот это более похоже на манипуляцию. По крайней мере, манипуляторы действуют именно так. Они ни за что не заявят, что это (то, что имеется у вас) нужно им. Но всем своим видом, словами, действиями (поводками и проч.) они будут делать так, пока вы не догадаетесь, что им необходимо то, что у вас есть.

Причем они способны даже (в зависимости от ситуации) сделать так, что вам на миг покажется эта вещь (предмет, поступок) совсем даже не нужной.

И вот как раз этого мига будет достаточно этим врагам в человеческой шкуре. Потому что схватят они то, что хотели, и бежать. И не достигнете вы их, трудно будет достигнуть, потому что опасны эти люди на самом деле, и может, в иных случаях даже лучше отдать им и боль-

ше не связываться с ними. Потому что обман вас будет в таких случаях некой гарантией того, что на какое-то время (если повезет — навсегда) эти манипуляторы будут избегать вас (прежде всего из-за того, что психике любого индивида через время бессознательно кажется нечто иное, что до этого было в сознании). Ну а для вас, быть может, такая гарантия и есть то, что необходимо вам. Ну а в другой раз уже будете осторожней. Хотя наверняка и не будете. Но что уж точно — манипуляторам уже так просто и не удастся обмануть вас. А их схемы должны быть как минимум на порядок выше. А там где сложность — возможна и ошибка. А если ошибка, то значит, существует вероятность, что вы раскусите их замысел. И предотвратите обман. Чем убережете себя, а если повезет, и других. Хотя тут и надо помнить, что манипуляторы постоянно совершенствуют свою мастерство. Потому как в ином случае способы, которыми пользовались они, стали известны, а значит, уже могут и не действовать. Тогда как тот, кто ступил на путь мошенничества такого рода, на путь существования за счет обмана других, не исправится, будет мимикрировать, выдумывать все новые способы обмана. Потому что это его жизнь.

Глава 2. Манипулирование. Начало процесса, способы атаки на психику

Манипулирование чаще всего становится возможным как раз тогда, когда сам индивид-жертва оказывается наиболее восприимчив к подобного рода атаке извне. Причем не стоит говорить, что существуют те, кто манипуляциям не подвержен. Это не так. Хотя бы потому, что если рассматривать все аспекты манипулирования, в том числе и манипуляции в семейной жизни как наиболее распространенные, то следует признать, что манипуляции осуществляются всегда и везде, и хоть раз атаке манипуляторов был подвержен каждый индивид. Другой вопрос, сумел ли он противо-

стоять этой атаке или же его психика все-таки оказалась подвержена воздействию извне, со стороны манипулятора.

Конечно, говоря о манипуляциях в личной жизни, можно заметить, что кто-то подобные манипуляции волен списывать на любовь и прочие ненужные абстракции, но если смотреть на вещи с непредвзятостью ученых, — то перед нами самые настоящие манипуляции, потому как если один подчиняется другому (и вызвано это подчинение не грубой силой, а более искусными психическими девиациями), то вероятней всего (разве что за малым исключением) перед нами и есть проявление манипуляций, т. е. явно задействован тот или иной способ применяемых методик манипулирования. Ведь манипулировать не обязательно массами, иной раз все начинается (как бы отрабатывается метод) в манипуляциях над одним человеком. Ну а уже там где один, там возможно и много; просто уже будет зависит подобное от того, какие цели стоят перед манипуляторами. К тому же влюбленность уже сама по себе слишком напоминает симптоматику невроза, чтобы говорить, что кто-то в этом случае не выступает в роли жертвы. Это не так. Так же как при неврозе, влюбленный человек представляет собой весьма и весьма явную предрасположенность для манипулирования посредством использования такого его состояния. (Мы не рассматриваем вопрос этичности, потому как манипуляции вообще как бы уже изначально сугубо неэтичны, потому как представляют собой вторжение в психику другого индивида, и главным образом без его ведома.)

Мы также должны говорить о том, что само по себе манипулирование в большинстве случаев оказывается ближе к бессознательному восприятию, нежели чем к сознанию.

Существует ряд косвенных обстоятельств, которые в той или иной мере свидетельствуют о возможности процесса манипуляции массами. При том что почти в 95% мы попросту не замечаем манипуляцию, осуществляемую вокруг нас. И так дело обстоит как раз потому,

что сами по себе манипуляции направлены в первую очередь не на нечто явное (т. е. сознание, например), а оказывают влияние прежде всего на бессознательное. И потому становятся способны в таком случае манипуляции дойти до логического завершения. Прежде всего потому, что психика не воспринимает сигнал манипулятора, и только позже что-то срабатывает, но уже вроде как поздно, потому как сам поступок совершен.

При этом вполне на наш взгляд допустимо предположить, что в таком случае весьма повышается вероятность того, что тот или иной индивид сам спровоцировал подобного рода манипулятивное воздействие против себя. Вызвано это может быть различными факторами, например, усталостью, неуверенностью (в нетрадиционной медицине говорят в этом случае, что кто-то пробил вашу ауру) или еще каким рядом факторов, направленных на поглощение энергии, исходившей от манипулятора, и частичного заряжение вследствие подобного последнего.

Кроме того, вполне уместно утверждение о том, что на самом деле сами по себе манипуляции могут оказываться безвредными, в случае если индивид как бы не замечает их. Даже можно предположить, что тогда как бы и сами манипуляции весьма затруднительны для осуществления. И так как индивид, на которого направлено воздействие, не замечает оно, и потому как само манипулирование в подобном случае весьма затруднительно.

Стоит заметить, что манипуляции различаются по характеру воздействия. Как мы уже заметили, бывают манипуляции, направленные против отдельной личности и против масс. Манипулирования против личности встречаются практически повсеместно в нашей жизни, и примеры простираются от манипулирования (манипулирование в контексте оказываемого воздействия одного индивида на психику другого с целью подчинения своей воле) на работе индивида до манипулирования в семейных отношениях и общении индивидов друг с другом (наиболее часто встречается).

Что такое манипулирование? Это стремление навязать свою волю другому. Причем не посредством силы (в этом случае говорить о манипулировании нельзя; это скорее силовое воздействие и проч.), а вследствие вызывания в психике индивида, на которого могут быть направлены подобного рода воздействия механизма провоцирование того или иного базового инстинкта. Что вызывает, в свою очередь, определенный дискомфорт в психике. И заставляет такого индивида скорее принять условия манипулятора. А значит, перед нами явный пример достижения успеха манипуляций.

Самой простой защитой в данном случае может являться необходимость разграничения воздействия манипулятора. Ведь чаще всего манипуляции становятся возможными в случае как бы поверхностного, или рассеянного, воздействия. Когда же несколько вопросов (или один вопрос, но весьма расплывчатый) вы разделяете на несколько составляющих — то в этом случае манипулятору приходится находиться в жестких рамках, в которые вы его ставите разграничением (разделением) вопроса на несколько составляющих. И ему волею неволей приходится или отвечать, или искать другой объект манипуляций. И в том и в другом случае эффект противодействия манипулированию достигнут.

Разбирая подробнее подобный вопрос, мы должны обратить внимание на то, что сам эффект противодействия в данном случае достигается тем, что мы своими уточнениями (не бойтесь уточнять, тем самым любого можно сбить с волны психической атаки) как бы вносим некий дискомфорт в психику индивида, решившего путем оказания на нас манипулятивного воздействия добиться выполнения каких-либо своих целей и задач.

Когда наиболее возможны манипуляции? Когда мы застигаем другого индивида врасплох. В этом случае ему легче побыстрее согласиться со всем, о чем ему говорим, чтобы вновь оказаться наедине с собой. Ведь известно, что из всех состояний для любого индивида наиболее предпочтительнее оказывается одиночест-

во (или нахождение в кругу «поверенных» близких)⁶. Поэтому вполне объяснимо, что если кто-то внезапно вмешивается в характер наших размышлений, мы стремимся поскорее дать ответ на его вопрос, дабы вновь оказаться наедине с собой. А значит, правильно выбранный манипулятором момент вполне может привести к успеху его манипулирования. Ведь ему надо добиться своего. Задача может быть легко выполнена при вовремя подгаданном моменте (таким моментом может отвечать еще ряд факторов, как то: усталость, болезнь (недомогание), чрезмерная радость, и т. п.). То есть в данном случае перед нами пример так называемых измененных состояний сознания, во время которых ослаблена цензура психики, а значит, последняя становится весьма подвержена манипулятивному воздействию. При этом как бы уже стоит обратить внимание на то, что если сознание индивида все время включено, то вероятность оказания воздействия на подобного индивида весьма снижена. Тогда как в измененных состояниях сознания (ИСС) большинство из индивидов как раз наиболее склонно к манипулированию. Объясняется это тем, что в подобных случаях т. н. цензура психики уже не может в полной мере осуществлять свою работу. А значит, любая информация, которая и так проходит в подсознание⁷ (но в результате деятельности цензуры через сознание, которое как бы фильтрует подобную

⁶ Этим объясняется желание каждого иметь отдельное жилье (или хотя бы комнату в коммуналке), навешивание и врезание в двери замков и проч. То есть все то, что может свидетельствовать о нежелании для каждого первого встречного открывать свою душу (любой разговор есть коммуникативный контакт. Любой контакт подобного рода — есть общение душ индивида, потому как вся получаемая извне информация пропускается через сознание, интеллект, и даже если сразу просачивается в подсознание, то все равно оказывает воздействие на психику позже).

⁷ Как известно, любая информация, получаемая индивидом из внешней среды, откладывается в бессознательном (подсознании) индивида. Причем откладывается на неограниченный срок, и при случае может перейти в сознание даже через 50 лет после поступления. При этом что в подсознании также имеется информация, полученная т. н. филогенетическим путем (коллективное бессознательное).

информацию), теперь в полной мере господствует на какой-то определенный период времени в психике индивида⁸. Причем еще до конца не ясен вопрос, при каких условиях подобная информация начинает довлеть над психикой (над сознанием), и индивид принимает жизненные решения в соответствии с ней. Вероятней всего, подобное наблюдается в случае, если по каким-то причинам мысли индивида в какой-то определенный период времени заняты решением соответствующего вопроса. И в этом случае мозг как бы (и бессознательно в т. ч.) собирает любую информацию, которая может оказать поддержку в разрешении подобного вопроса.

Вполне логично предположить, что помимо внешних источников мозг индивида как бы задействует и «внутренние» источники, то есть то, что скрыто в бессознательном.

Известно, что манипуляторы используют различные методики воздействия на психику индивида с целью порабощения его сознания и посредством подчинения воли — выполнения чуждых индивиду требований, санкционированных желанием манипулятора навязать свою власть. Причем, как мы уже заметили, угроза подобного рода воздействия всегда скрыта мнимым добродушным поведением манипулятора. Если вас открыто принуждают что-то сделать — это уже будут не манипуляции, а насилие. Манипулятор же действует искусно. Ему главное вторгнуться в ваше сознание и (или) в ваше подсознание. Для этого он должен использовать те слова или действия, которые смогут или сразу деморализовать вашу психику и тем самым сдать на милость победителя, или же усыпить вашу бдительность, каким-либо образом обмануть цензуру вашей психики, чтобы потом — внезапно — нанести свой решающий удар, предпринять марш-бросок, результатом которого станет немедленная победа.

⁸ В какой-то период — потому как известно, что подобное состояние достигается на непродолжительное время. После психика приходит в свой привычный режим-деятельность.

Какие же способы при этом может использовать манипулятор?

Известно, что манипулятор дает себе установку вторгнуться в вашу психику (с целью подчинения ее хотя бы на непродолжительное время) и при этом понимая, что для осуществления подобного он должен усыпить бдительность такой инстанции психики как цензура.

Вспомним, что такое цензура психики.

Фрейд разделял психику индивида на три составляющих: «Я», «Оно» и «Сверх-Я».

«Я» он с долей условности относил к сознанию, «Оно» к бессознательному (подсознание), тогда как «Сверх-Я» — или т. н. цензура психики, то, что находится на пути между сознанием и подсознанием (бессознательным).

«С долей условности» — потому что, по мнению Фрейда, «быть сознательным» есть чисто описательный термин, ссылающийся на наиболее непосредственные и наиболее надежные восприятия. Но дальше опыт показывает нам, что психический элемент, например представление, обычно не осознается длительно. Напротив, характерно то, что состояние осознанности быстро проходит; осознанное сейчас представление в следующий момент делается неосознанным, но при известных легко осуществимых условиях может снова вернуться в сознание. И мы не знаем, чем оно было в промежутках; мы можем сказать, что оно было латентно, и подразумеваем под этим, что оно в любой момент было способно быть осознанным. Но и в этом случае, если мы скажем, что оно было бессознательным, мы даем правильное описание. Это бессознательное совпадает тогда с латентной способностью к осознанию⁹.

Фрейд также разделял бессознательное психики на два составляющих, «латентное, но способное к осознанию, и вытесненное — само по себе и без дальнейшего неспособное для осознания»¹⁰. При этом Фрейд допус-

⁹ Фрейд. Я и Оно. http://www.fictionbook.ru/author/freйд_id_zigmund/ya_i_ono/freйд_ya_i_ono.html

¹⁰ Фрейд. Я и Оно. www.zigmund.ru

кал, что и «Я» в иных случаях может быть бессознательным. Возникновение же «Сверх-Я» Фрейд видел в существовании Эдипова комплекса, в тех запретах, которые существовали в тот жизненный период индивида.

«Если мы еще раз рассмотрим... возникновение «Сверх-Я», — писал Фрейд в работе «Я и Оно», — то мы признаем его результатом двух в высшей степени значительных биологических факторов, а именно: длительной детской беспомощности и зависимости человека и факта наличия его, Эдипова комплекса, который мы ведь объяснили перерывом в развитии либидо, вызванным латентным временем, т. е. двумя — с перерывом между ними — началами его сексуальной жизни... Таким образом... «Сверх-Я»... отображает самые значительные черты развития индивида и развития вида и, кроме того, создает устойчивое выражение влияния родителей, т. е. увековечивает те моменты, которым оно само обязано своим происхождением»¹¹.

«Идеал Я» или «Сверх-Я», — отмечал Фрейд, — презентация нашего отношения к родителям... «Идеал Я» является наследием Эдипова комплекса и, следовательно, выражением наиболее мощных движений и наиболее важных судеб либидо в «Оно». Вследствие установления «Идеала Я» «Я» овладело Эдиповым комплексом и одновременно само себя подчинило «Оно». В то время, как «Я», в основном, является представителем внешнего мира, реальности, — «Сверх-Я» противостоит ему как поверенный внутреннего мира, мира «Оно»... конфликты между «Я» и идеалам будут, в конечном итоге, отражать противоположность реального и психического, внешнего мира и мира внутреннего»¹².

Следует обратить внимание на то, что манипуляторы люди большей частью искусные и даже в чем-то талантливые. Не совсем верно рассматривать манипуляции исключительно как зло. Да, с помощью манипуляций манипулятор добивается для себя каких-то лучших жизненных условий, на которые он, по его мне-

¹¹ Фрейд. Я и Оно. Там же.

¹² Фрейд. Я и Оно. Там же.

нию, претендует. Но и при этом (особенно если касается т. н. манипуляций над личностью) и повод и причина и последствия могут быть столь ничтожными, что от того, не несет каких-то значительных убытков тот, на кого обращена манипуляция, а сам манипулятор получает весьма кратковременный эффект; причем и манипулятор и манипулируемый как бы знают, что в том, что произойдет словно бы ничего страшного не будет. Да, один в результате манипуляций должен пойти на уступки другому. Но ведь и не более того, тем более если сами эти уступки не несут какой-либо масштабной трагедии. Причем это весьма важный факт, помогающий понять возможность манипуляции; ибо в большинстве случаев тот, кто идет в результате подобного на поводу у другого, как бы действительно понимает, что ничего страшного не случится. Не замечая, впрочем, общего зла, потому как известен такой принцип запоминания, как повторение. Поэтому существует опасность, что в результате того, что индивид идет на уступки другому индивиду не раз и не два, подобная установка как бы откладывается в его памяти, в его сознании, закрепляясь и в подсознании. А значит, велика вероятность того, что в последующем, при возникновении схожей ситуации, такой индивид будет реагировать так же. При том что другой индивид (манипулятор) тоже будет реагировать по-другому, потому как у него тоже отложилось в подсознании проведение успешного сеанса манипулирования, а любая победа, как известно, закрепляет успех вдвойне¹³.

¹³ В свое время гитлеровские войска, захватив блиц-кригом почти всю Европу и Африку, вторглись на территорию СССР, рассчитывая на такую же скоротечную победоносную войну. Советским войскам пришлось значительно тяжелее еще и потому, что за их спиной не было столь успешных побед (одна война в маленькой Финляндии чего стоила, деморализовав и солдат, и еще в большей мере руководство советской армии, понимающей, что Германия, в отличие от Финляндии, обладает лучшей на тот момент армией мира). И потребовалось серьезное время (отдав почти полстраны врагу), пока армия под руководством Верховного Главнокомандующего И.В. Сталина и его заместителя Г.К. Жукова сначала опрокинула врага к границам, а после и уничтожила, добравшись до его логова раньше, чем то намеревались

Говоря о распространенности манипуляций, следует признать, что в наибольшей мере манипуляции распространены в личной жизни, в т. н. семье, и на работе, где всегда находится кто-то один, который стремится подчинить других, причем зачастую выстраивает такие схемы, где действуют словно бы и беспроигрышные варианты манипуляций и вероятной победы. Поэтому необходимо уметь противостоять подобного рода атаке на вашу психику, уметь воздействовать на манипулятора таким образом, чтобы он понял, что по отношению к вам подобные штучки не проходят.

Попробуем разобрать возможные схемы манипуляций, встречаемых в отношениях между индивидами.

Но прежде следует обратить внимание на то, что большинство манипуляций происходит бессознательно, и индивид понимает, что попал на удочку манипуляторов только после детального разбора произошедшего. Да и не может быть иначе, потому как существует великое множество способов манипуляций и еще больше ситуаций в жизни, когда можно было бы применить те или иные манипуляции. И для того чтобы их применять, необходим мозг намного совершеннее самого совершенного компьютера с его миллиардами комбинаций в секунду, что практически невозможно, если не вспомнить о способности подсознания индивида, которое на несколько порядков всегда совершеннее самого совершенного компьютера.

Ну а теперь рассмотрим способы достижения положительного и заданного заранее результата в общении.

сделать союзники. Причем надо было раньше еще и потому, что очередной передел мира продолжался. Что и случилось после победы над фашистской Германией, когда к единственному на тот момент социалистическому государству, СССР, прибавились страны т. н. соц. лагеря, отошедшие к Советскому Союзу после победы (Чехословакия, Болгария, Румыния, Польша, Венгрия, и др., причем сама Германия разделилась на социалистическую Германскую Демократическую Республику (ГДР), и капиталистическую Федеративную Республику Германии (ФРГ).

1. Ложное переспрашивание, или обманчивые уточнения.

В данном случае манипулятивный эффект достигается за счет того, что манипулятор делает вид, что желает получить что-то уяснить для себя, переспрашивает вас, однако повторяет ваши слова только вначале и далее только частично, внося в смысл вами ранее сказанного свой смысл, тем самым изменяя общее значение сказанного в угоду себе.

В таком случае следует быть предельно внимательным, всегда вслушиваться в то, о чем вам говорят, и, заметив подвох уточнять ранее вами сказанное, причем иногда даже в том случае, если оппонент (чаще это мнимый друг), словно не замечая ваше стремление к уточнению, старается перейти на другую тему.

В данном случае мы как раз подошли ко второму пункту.

2. Нарочитая поспешность, или перескакивание тем.

Манипулятор в таком случае стремится после озвучивания какой-либо информации спешно перейти на другую тему, понимая, что внимание в таком случае перейдет на новую информацию, а значит, будет вероятность того, что прежняя информация, раз не была «опротестована», — дойдет до подсознания слушателя, а после того как она окажется в бессознательном, то в этой большой копилке должным образом отлежится, а позже перейдет в сознание в самый нужный манипулятору момент, ибо такая информация в бессознательном психики индивида сравнима в сопоставлении с т. н. пятой колонной¹⁴.

Кроме того, в таком случае вообще возможно за относительно небольшой период времени озвучить много тем; тем самым цензура психики как бы не успеет пропустить все через себя и повышается вероятность того,

¹⁴ Кстати, удивительная деталь, которую отметили западные спецслужбы: во время Великой Отечественной Войны на территории СССР отсутствовала пятая колонна. Как заметил один из политиков Запада: Сталин их попросту уничтожил. И, опять же, сравним с горбачевскими временами, когда пятая колонна оказала весомое воздействие разрушению Советского Союза, внося сумятицу в мысли граждан и дестабилизируя общую обстановку.

что определенная часть информации все также проникнет в подсознание и позже уже будет воздействовать на сознание реципиента порой в самый неподходящий момент (когда вроде как нужна критичность мышления) и с выгодой, необходимой манипулятору.

Можно даже сказать, что манипуляторы иной раз помимо кратковременного эффекта как бы работают и на будущее. Особенно тогда, когда общение манипуляторы с таким индивидом предполагает не кратковременный эффект. Причем также заметим, что тем самым, помимо всего прочего, манипуляторы наносят общий вред психики индивида, так как разрушают, как мы уже говорили, критичность мышления.

3. Стремление показать свое безразличие, или псевдоневнимательность.

В таком случае манипулятор старается как можно безразличней воспринимать и собеседника, и получаемую посредством общения информацию, тем самым бессознательно заставляя реципиента стараться во что бы то ни стало убедить манипулятора в своей значимости для него и даже вообще общей значительности. Тем самым манипулятору остается только ловко управлять исходящей от манипулируемого информацией, получая как все новые факты, так и зачастую те факты, которые ранее манипулируемый не собирался выкладывать.

Подобное обстоятельство со стороны индивида, на которого направлена манипуляция, кроется в соответствующих законах психики, вынуждая такого индивида действительно стремиться во что бы то ни стало доказать свою правоту, убедив манипулятора (не подозревая, конечно, что это манипулятор) и используя для этого имеющийся арсенал логической управляемости мыслей, то есть преподнесение новых обстоятельств дела, фактов, которые, по его мнению, могут ему в этом помочь.

4. Ложная ущербность, или мнимая слабость.

Данный принцип манипуляции направлен на стремление манипулируемому показать свою слабость и тем самым добиться своего.

Простирается подобный факт манипуляции в плоскости такого свойства психики индивида, как человеколюбие, доставшееся индивиду большей частью из советского прошлого (известно, что общая идеологическая составляющая социализма была направлена на помощь собрату-индивиду), но также характерная и для христианства (большой частью православия как наиболее честной из религий) с его главным тезисом «возлюби ближнего своего как самого себя».

Данный принцип манипуляции находится в тесном взаимодействии со следующим правилом проведения манипулятивного воздействия.

5. Боль души, или помощь ближнему.

Сей факт манипуляции вызван бессознательным желанием оказать поддержку больным и убогим, навсегда запечатленным в психике индивида. На этом и работают манипуляторы-мошенники, которые под предлогом вызванной слабости вызывают в душе манипулируемого желание как-то заплатить за то, что они сами здоровые и обеспеченные, а обратившиеся к ним за помощью ранимые да убогие.

На самом деле это не так. В большинстве случаев как раз манипуляторы обладают заметно большим богатством, да и со здоровьем у них все в порядке, особенно учитывая, что после каждой успешно проведенной манипуляции здоровья у них прибавляется еще и потому, что формируется общая устойчивость к победе, а отсюда — и уверенность в себе.

6. Ложная влюбленность, или благодарность обмана.

За счет того, что один индивид (манипулятор) разыгрывает перед другим влюбленность, чрезмерное уважение, почитание и проч. (т. е. выражает свои чувства в подобном ключе), он добивается несравненно большего, нежели чем если бы открыто чего-то попросил.

Действительно, подобное правило исходит из соответствующего закона устройства человеческой психики, и индивид, на кого направлена любовь и уважение, бессознательно чувствует обязанность оплатить тем

же, да и к тому же от подобного расположения к нему другого индивида (манипулятора) в психике манипулируемого как бы снимаются определенного рода барьеры (цензура), а значит, в этот момент, как знают манипуляторы, такой индивид наиболее предрасположен к различного рода обману в его адрес, чем мошенники уверенно и пользуются.

7. Яростный напор, или непомерный гнев.

Манипуляция в этом факторе воздействия на психику индивида становится возможной в результате немотивированной ярости со стороны манипулятора. Причем, как уже понятно, ярость носит скорее мнимый характер, и у манипулятора зачастую нет каких-то особых претензий к манипулируемому, за исключением разве что необходимости поскорее добиться исполнения своего желания, которое обычно озвучивается чуть позже начала подобного рода деморализующего воздействия на психику реципиента.

Следует заметить, что первое желание трезвомыслящего человека успокоить того, кто, как становится заметно, гневается на него. Естественно, в этом случае как бы отходит на второй план цель, которой добивается манипулятор, потому что у манипулируемого на первое место выступает желание успокоить, заглушить причину гнева протестующего оппонента. А значит, отвлекаясь на мелочи он упускает главное.

8. Быстрый темп, или неоправданная спешка.

В данном случае мы должны говорить о стремлении манипулятора за счет навязанного излишне быстрого темпа речи протолкнуть какие-то свои идеи, добившись утверждения их манипулируемым. Подобное становится и тогда, когда манипулятор, прикрываясь якобы отсутствием времени, добивается от манипулируемого несравненно большего, чем если бы подобное происходило в течение длительного периода времени, за которое реципиент успел бы обдумать надлежащим образом свой ответ, а значит, и не стать жертвой манипулятора.

9. Излишняя подозрительность, или вызывание вынужденных оправданий.

Подобный вид манипуляции происходит в случае, когда манипулятор разыгрывает подозрительность в каком-либо вопросе.

Как ответная реакция на подозрительность у манипулируемого следует желание оправдаться. Тем самым защитный барьер его психики ослабевает, а значит, манипулятор может достаточно легко добиться своего.

10. Мнимая усталость, или игра в утешение.

Здесь манипулятор всем своим видом показывает усталость и невозможность как что-то доказывать, так и выслушивать какие-либо возражения. Тем самым реципиент старается побыстрее согласиться со словами, приводимыми манипулятором, чтобы не утомлять его своими возражениями. Ну а соглашаясь, он тем самым идет на поводу у манипулятора, которому, как известно, только этого и нужно.

11. Авторитетность манипулятора, или обман власти.

Этот вид манипуляций исходит из такой специфики психики индивида, как поклонение авторитетам в какой-либо области.

Чаще всего оказывается так, что сама область, в которой подобный «авторитет» достиг мнимого (или действительного) величия, лежит совсем в другой плоскости отношений, но тем не менее манипулируемый не может ничего с собой поделать, так как в душе большинство индивидов считает, что всегда есть кто-то, кто достиг большего, чем они. Причем словно бы бессознательно следует за этим, что если они достигли большего, то значит и умнее, опытнее и т. п.

Также здесь играет роль тот фактор, что психика практически любого индивида стремится к знаниям, к получению знаний. А значит, оказывается, что когда перед нами лицо, обладающее согласно своему титулу или званию подобного рода знаниям, то нам следует подчиниться ему, чтобы в ответ не выглядеть невеждой.

Следует добавить, что как противодействие этому могло бы быть накопление таких знаний самим индивидом, но подобное становится возможным лишь в течение длительного периода времени и не всегда. Ну и к тому же, всегда найдется тот, кто на каком-то этапе жизненного периода индивида обладает большим титулом и званием, например, для студента это профессор, для полковника — генерал, для генерала — министр обороны (даже штатский), а для министра обороны и маршала — президент¹⁵.

12. Оказанная любезность, или плата за помощь.

Данный вид манипуляций становится возможным следующим образом. Манипулятор о чем-либо заговорщески сообщает реципиенту, словно бы советуя по-дружески принять то или иное решение. При этом, явно прикрываясь мнимой дружбой (на самом деле они могут быть впервые знакомы), в качестве совета склоняет манипулируемого к тому варианту решения, который необходим в первую очередь манипулятору. Причем сам манипулируемый в итоге еще и оказывается благодарен манипулятору за помощь, слишком поздно понимая, какого рода эта помощь.

13. Соппротивление, или разыгрываемый протест.

Подобный вид манипуляций становится возможен, когда манипулятор какими-либо своими словами или действиями будоражит в душе реципиента чувства, направленные на преодоление возникшего барьера, в стремлении добиться своего.

Известно, что психика индивида устроена таким образом, что человек в большей мере хочет того, что ему или запрещают, или же для достижения чего необходимо потратить определенные усилия. Тогда как то, что может быть и лучше и важнее, но лежит на поверхности, на самом деле уже не будет столь важным для индивида. Парадокс? Нет, свойство психики.

¹⁵ При чем для президента таким авторитетом может стать его жена, манипулирующая им (вспомним пример Горбачева).

14. Фактор частности, или от деталей к ошибке.

Вполне распространенный вид манипуляции, когда манипулятор заставляет манипулируемого обратить внимание только на одну конкретную деталь, не дав заметить главного, и на основании этого сделать соответствующие выводы, принимаемые сознанием того за безальтернативную основу смысла сказанного.

Следует заметить, что подобное весьма распространено в жизни, когда большинство индивидов позволяет себе делать о каком-либо предмете свое мнение, фактически располагая об этом предмете лишь частью информации, да и то информации, понятной ему¹⁶.

15. Ирония, или манипуляции с усмешкой.

Манипуляции достигаются за счет того, что манипулятор выбирает изначально ироничный тон, словно бессознательно ставя под сомнение любые слова возможного оппонента. В этом случае последний значительно быстрее выходит из себя, а значит, против него и станут возможными манипуляции, потому как известно, что любой гнев это уже не критичность мышления, а ближе к ИСС (измененным состояниям сознания), в которых сознание на время замирает, давая главенство бессознательному, которое и пропускает все в себя. Какой-либо «контроль полетов» наступит позже. Об этом знает манипулятор и как правило, успевает.

16. Перебивание, или уход мысли.

В этом случае манипулятор добивается своего постоянным перебиванием мысли собеседника и фактической направляемостью и подстраиваемостью темы беседы в нужное манипулятору русло.

17. Провоцирование мнимости, или надуманность обвинений.

¹⁶ Известно, что в первую очередь психика индивида воспринимает уже известные ранее факты, тогда как новое воспринимается с трудом или же вовсе не воспринимается в течение какого-то периода времени.

Подобного рода манипуляции становятся возможными в результате сообщения манипулируемому тех сведений, которые явно способны вызвать у него гнев, а значит, и снижение критичности в оценке предполагаемой информации. После чего такой индивид оказывается сломлен на какой-то промежуток времени, за который и достигается манипулятором навязывание ему своей воли¹⁷.

18. Заманивание в ловушку, или мнимое признание выгоды оппонента.

В этом случае манипулятор, осуществляя акт манипуляции, намекает на более выгодные условия, в которых якобы находится оппонент, тем самым заставляя последнего всячески оправдываться и становиться распростертым для различного рода манипуляций, которые обычно следуют вслед за этим со стороны манипулятора.

19. Обман на ладони, или имитация предвзятости.

Осуществляющий манипуляции намеренно ставит реципиента в некие заданные условия, когда последний, стремясь отвести от себя подозрение в излишней предвзятости по отношению к манипулятору, дает осуществиться над собой манипуляции за счет бессознательного убеждения в искренности действий манипулятора.

То есть он словно бы сам дает себе установку не реагировать критично на слова манипулятора, тем самым бессознательно дает словам манипулятора пройти возможные барьеры критичности на пути них.

20. Намеренное заблуждение, или специфическая терминология.

В данном случае манипулирование осуществляется за счет использования манипулятором специфических

¹⁷ Сама манипуляция — это навязывание манипулируемому воли (и последующих в результате этого мотивов поведения) манипулятора таким образом, в результате чего он ошибочно считает, что мотив начала своих последующих действий принадлежит ему.

терминов, не понятных оппоненту, а у последнего, из-за опасности показаться неграмотным, не хватает смелости уточнить, что они собой обозначают.

Следует обратить внимание, что подобного рода манипуляции весьма распространены и без каких-либо затруднений позволяют манипулятору добиваться своего.

21. Навязывание ложной глупости, или через унижение к победе.

Манипулятор стремится всяческим образом низвести роль оппонента, фактически намекая на его природную глупость и общую безграмотность, чтобы таким образом дестабилизировав положительный настрой психики манипулируемого, ввергнуть его психику в состояние хаоса и временного замешательства и таким образом добиться выполнением над ним своей воли посредством словесных манипуляций.

22. Повторяемость фраз, или навязывание мыслей.

При этом виде манипуляции за счет многократно повторенных фраз манипулятор приучает реципиента к какой-либо информации, которую собирается до него донести.

В данном случае необходимый манипулятору смысл от его слов достигается благодаря бессознательному формированию положительных ассоциаций чего-то родного и знакомого в психике манипулируемого.

23. Ошибочное домысливание, или недоговоренность поневоле.

В этом случае манипуляции достигают своего эффекта за счет: 1) умышленной недоговоренности манипулятором; 2) ошибочном домысливании манипулируемым.

Причем в случае обнаружения обмана в у последнего складывается впечатление о собственной виновности вследствие того, что он не так понял или что-то не расслышал.

24. Мнимая невнимательность.

В данной ситуации объект, выступающий в роли манипуляции, попадает в ловушку манипулятора, играющего на собственной якобы невнимательности, чтобы потом, в итоге, сделав необходимое ему (добившись своего), сослаться на то, что он якобы не заметил (прослушал) протеста со стороны оппонента. Причем в результате подобного он уже ставит оппонента фактически перед фактом совершенного.

25. Скажи «да», или путь к согласию.

Манипуляции подобного рода осуществляются за счет того, что манипулятор стремится так построить диалог с оппонентом, чтобы тот все время соглашался с его словами, тем самым умело подводит его к проталкиванию своей идее, а значит, и осуществлению манипуляции.

26. Неожиданное цитирование, или слова оппонента в качестве доказательства.

В данном случае манипулятивное воздействие достигается и оказывается весьма существенным за счет неожиданного цитирования (главное выдать общую направленность смысла слов оппонента) ранее сказанных слов оппонента. Подобное действие, как правило, действует обескураживающее на манипулируемого и тем самым помогает манипулятору добиться успеха при проведении необходимого ему воздействия на возможного оппонента.

27. Эффект наблюдения, или поиск общих черт.

Как известно, манипуляторы являются хорошими психологами. В результате предварительного наблюдения за индивидом (в т. ч. в процессе диалога) манипулятор находит или выдумывает любую схожесть между собой и манипулируемым, ненавязчиво обращает внимание манипулируемого на эту схожесть и тем самым частично ослабляет защитные функции психики оппонента, после чего проталкивает свою идею в ключе яко-

■ С. А. Зелинский

бы общей схожести манипулируемого и манипулятора, чем добивается своего.

28. Навязывание выбора, или изначально верное решение.

В этом случае манипулятор задает вопрос таким образом, что не оставляет оппоненту возможности принятия иного выбора, нежели чем тот, который озвучен манипулятором (разница лишь в моделях осуществления).

Например, вы желаете делать это или это? В данном случае ключевое слово «делать», тогда как изначально манипулируемый, быть может, ничего делать и не собирался. Но ему не оставили права выбора, кроме как выбора между первым и вторым.

29. Неожиданное откровение, или внезапная честность.

Данный вид манипуляции в большинстве случаев действует обескураживающее на оппонента и заключается в том, что после непродолжительной беседы манипулятор вдруг доверительно сообщает выбранному им в качестве манипуляций объекту, что он намерен сообщить что-то секретное и важное, что предназначается только ему, потому как этот объект ему очень понравился и он чувствует, что может доверить ему правду.

При этом у реципиента манипуляции бессознательно возникает доверие к такого рода ожидающему его откровению, а значит, вновь можно говорить об ослаблении защитных механизмов психики, которая принимает в себя следующую за такой подготовкой со стороны манипулятора ложь.

30. Внезапный контраргумент, или коварная ложь.

В этом случае проведения манипуляций манипулятор неожиданно для оппонента (манипулируемого) ссылается на слова, якобы сказанные им ранее, в соответствии с которыми манипулятор якобы просто дальше развивает тему, отталкиваясь от них и, получается, во благо манипулируемого.

У последнего после подобных «откровений» по идее появляется чувство вины, а в его психике должны окончательно сломаться барьеры, выдвигаемые на пути слов манипулятора, которые до этого он воспринимал с определенной долей критичности, свойственной практически любому здравому интеллекту. Подобное возможно еще и оттого, что большинство индивидов, на которые направлена манипуляция, внутренне неустойчивы, обладают повышенной критичностью по отношению к себе, а потому вполне возможно, что подобная ложь со стороны манипулятора и превращается в их временно искаженном сознании в ту или иную долю правды, которая в результате и помогает манипулятору добиться своего.

31. Обвинение в теории, или мнимое отсутствие практики.

В результате проведения подобного рода манипуляций последний в качестве неожиданного контраргумента выдвигает требование, согласно которому слова выбранного им объекта манипуляции как бы хороши только в теории, тогда как на практике ситуация якобы будет иной, тем самым бессознательно давая понять оппоненту, что все слова, только что услышанные манипулятором, ничего из себя не представляют и хороши только на бумаге, а в реальной ситуации все будет складываться по-другому, а значит, собственно, опираться на них более чем глупо и это откровенная демагогия.

Глава 3. Категория индивидов, склонных к манипулятивному воздействию

Рассматривая вопрос возможности манипуляций, мы должны говорить и о том, что становятся возможны манипуляции, или, что еще вернее существует определенная категория людей, с которыми почти наверняка возможно совершение манипулятивных действий.

Кто эти люди? Это определенная категория индивидов, исключительно честных по своей натуре (в своей сущности), которые привыкли видеть в окружающем мире только хорошее, которые в первую очередь привыкли доверять людям и которые сами по себе очень мирные и добросердечные, чтобы видеть в первом встречном врага (ибо зачастую как раз манипуляторы чаще всего и выступают в роли этих самых первых встречных).

Стоит заметить, что большинство таких людей населяло бывший Советский Союз (развал Союза произошел после предательства хунты врагов народа, объединенных общей идеей обогатительства посредством разворовывания достояния народа), какая-то часть таких людей до сих пор еще осталась в провинции, еще меньше их (почти не осталось) в крупных городах-мегаполисах и особенно почти нет в двух столицах России¹⁸. В свое время (после перестройки и особенно после 1991 года) таких людей всячески высмеивали, ставя в укор устарелость их взглядов, тогда как вся проблема была в том, что молодость и взрослая жизнь таких людей прошла при одном режиме власти, и попали они в тот свой жизненный период, когда уже могли думать о счастливом предпенсионном времени — на новые экономические отношения, в которые погрузили страну «прорабы перестройки». А «перестроиться» тогда почти в большинстве случаев означало стать спекулянтom и расхитителем социалистической собственности (хоть теперь и бывшей). Что по вполне понятным причинам такие люди сделать не могли, ибо их не так воспитали¹⁹. Зато могли другие, те, кто уже тогда со всей долей условности воспринимал конец эпохи социализма (развитого со-

¹⁸ Это связано прежде всего с тем, что именно на две столицы, Москву и позже переименованный в Санкт-Петербург — Ленинград, в свое время обрушился главный удар новых идеологов от КПСС (чуть позже, впрочем, благополучно предавших вскормившую их партию; но от предавших раз глупо ожидать другого).

¹⁹ Воспитание времен СССР проходило под влиянием идеологии социалистического государства и было намного честнее и правильнее, чем во времена т. н. демократов.

циализма, или, по мнению ряда исследователей — коммунизма²⁰), а потому вполне вовремя среагировали на ситуацию, ну а когда уже фактор обогатительства затмил разум²¹ — тогда уже как бы и было поздно. Поздно в том плане, что изменить уже было ничего нельзя, а все что возможно — научиться выживать.

Причем стоит действительно заметить — в большинстве своем люди, склонные к манипуляциям, это все очень честные люди. И манипуляция с ними возможна как раз тогда, когда манипуляторы используют их неосведомленность в каких-то вопросах. Ведь во все времена было известно: вооружен — значит защищен. Вооружен знаниями, а защищен как раз против манипуляторов, из которых состоит как минимум каждый второй, а еще вернее — каждый гражданин любой страны, ибо манипуляция начинается в раннем возрасте, когда ребенок замечает, что свои хныканьем сподвигает родителей (или кого-то еще) на выполнение каких-то действий, необходимых (выгодных) ему. Вот вам и простейший пример манипуляции. Когда ребенок вырастет — становится взрослым, например, он просто избирает другие средства для того, чтобы заставить других выполнить свои условия²² и зачастую ведь выполняют. А если выполняют — значит, манипуляция осуществилась, мозг манипулятора получил соответствующий сигнал, который передается в сознание (а заодно и в подсознание) уже в виде установки, ну и дальше нечто подобное уже может осуществляться как бы и бессознательно. Тем самым входит в иных случаях даже в некий стереотип²³, ну и так далее, как говорится, по жизни.

²⁰ Той формы коммунизма, к которой пришли (А. Зиновьев, напр.).

²¹ И когда стало понятно, что перестройка и то, что пришло после этого, не аналог НЭПа, а нечто новое и, как после окажется, самое ужасное для страны, эту страну разрушившее, а народ ввергнувшее в беды, неисчислимые по масштабам с любыми масштабами катастроф за всю историю существования страны).

²² Мы имеем в виду сейчас средства ненасильственного характера.

²³ Стереотип — некая запрограммированность действий, как говорится, на все времена. Т. е. однотипная повторяемость каких-либо действий индивида, позволяющая при возникновении схожих

Однако не все так просто. Если рассматривать вопрос индивидов, склонных к манипулированию против них, так мы можем говорить и о том, что они в какой-то мере сами провоцируют нечто подобное, своим поведением, например. При этом это совсем не значит, что необходимо своим видом заранее отпугивать манипуляторов, ибо при всем уважении к подобного рода актерскому мастерству следует тем не менее учитывать, что манипуляторы в большинстве случаев становятся таковыми от природы, а потому на какие-либо ухищрения подобного рода попросту не обратят внимание. Причем те, кто пытается таким образом защитить себя, тем самым оказываются более подверженными манипуляциям, потому как в какой-то мере их защита (защита психики) получает брешь вследствие бессознательной уверенности в собственной защищенности. Тем самым можно с определенной долей уверенности говорить, что они сами в таком случае помогают манипуляторам, ибо достаточно известно то обстоятельство, что когда психика индивида в должной мере сфокусирована вглубь себя (не отвлекаясь на помощь, которая может прийти со стороны), подобное обстоятельство оказывается заметно выгодным, нежели чем в случае, когда нам кажется, что кто-то всегда может прийти на помощь.

Не может. А если придет, то в таком случае еще более чем вопрос, поможет ли такая помощь, не навредит ли? При этом уже как бы и положительным фактором может служить то обстоятельство, что манипуляторы сами по себе весьма предрасположены к манипулированию в свой адрес со стороны других, потому как тут играет роль целый ряд причин, основные из которых расположены в секторе того обстоятельства, что защита манипуляторов вследствие использования ими манипулятивных методик весьма изношена и подвержена воздействию (атаке) извне.

Конечно, справедливо заметить, что даже те, кто, по нашему предположению, могут оказаться в первую очередь подвержены воздействию манипуляторов, на самом деле вероятней всего не считают, что попадают

жизненных ситуаций реагировать одинаково.

в символическую группу риска. Прежде всего, такие люди в большинстве случаев обладают соответствующим интеллектом, который, по их мнению, способен устранить возможность оказания над ними различного рода воздействия. Но уже манипуляторы в первую очередь вычлениают из толпы как раз таких людей в силу их врожденной (как врожденной, так и в последующем приобретенной) интеллигентности. А отличительной чертой интеллигентности со времен Достоевского и Толстого было «непротивление злу насилием». И вот тут-то и оказывается, что те, кто проповедует подобный взгляд на жизнеустройство в первую очередь и оказываются под прицелом манипуляторов как раз вследствие своей исключительной незащитности²⁴. А значит, и доверчивости. Ведь добродушного человека намного легче «облапошить», как говорят в народе. Причем такие люди как раз подкупают своей (порой излишней) доверчивостью.

Сама форма доверчивости в таких случаях словно бы располагает к совершению против них манипуляций. Как, например, следует говорить о неких индивидах, которые то ли своей внешностью, то ли складом характера, а скорее всего, и еще помимо перечисленного целого ряда затруднительных к описанию характеристик, словно бы располагают преступников к совершению против них преступлений. Как бы это печально не звучало.

В варианте манипуляций, и даже пока касаясь не только их, мы можем говорить о действительном существовании определенной категории индивидов, которые всей своей внутренней природой словно бы действительно располагают против себя. Бессознательно вынуждают к совершению ряда действий, в которых

²⁴ Следует заметить, что так дело обычно обстоит до поры до времени, и стоит подобным индивидам взять себя в руки, как их интеллект уже помогает им адаптироваться в новых условиях, а если такие люди еще и обладают хотя бы элементарным навыком самозащиты — то они вполне вправе оказать отпор противнику. Причем уже как бы удвоенный, т. е., — и интеллектуальный, и физический. Что много эффективнее одной грубой силы.

лицам, посягающим на них, можно инкриминировать преступный умысел. Причем здесь, по-видимому, мы действительно должны говорить о некоей бессознательности совершения подобного. Под юрисдикцию оправдания в судебной практики, конечно, подобная форма задействия подсознания не подпадает (это не состояние аффекта), но если подходить к вопросу с позиции наличия в психике индивида сознания и подсознания, то в этом случае следует обратить внимание, что обвиняемую сторону в этом случае вполне можно признать как бы и не виновной. Ну разве что виновной в том, что сознание на этот момент у такого индивида отключилось настолько, что он не смог сдержать внутреннего позыва посягнуть на другого индивида, уже получается вынудившего его своим внешним видом к манипуляциям, то есть к обману.

Следует заметить, что здесь достаточно тонкая грань, и по всей видимости в реальности доказать что-либо подобное будет весьма затруднительно (да, быть может, и не возможно). Но уже то, что подобный факт существует в природе, как бы говорит за себя. Хотя и, опять же, если провести параллель между бессознательными желаниями, возникающими в подсознании, и их реальным воплощением, то следует заметить, что как минимум больше половины подобных желаний уголовно наказуемо. Потому и существует в психике такая инстанция, как цензура, функция которой как раз и не пропускать в сознание всякую пакость, прорывавшуюся из подсознания.

В случае, если же цензура психики по каким-то причинам не справляется с отведенной на нее ролью (подобное возможно в результате нахождения индивида в измененных состояниях сознания, ИСС), тогда обычно и становятся возможны преступления против личности, различного рода убийства да изнасилования.

Если остановиться на цензуре психики, то следует также обратить внимание на то, что, по мнению Фрейда²⁵ как раз наличие в психике цензуры служит причиной различного рода неврозов, потому как симптоматику

²⁵ Всероссийская ассоциация прикладного психоанализа. Официальный сайт. www.vapp.ru

последние провоцирует в т. ч. и культура, т. е. цивилизованность. В своей программной работе «Недовольство культурой» Фрейд отмечал, что: «Удовлетворение влечений дает нам не только счастье, оно представляет собой и первопричину тягчайших страданий, когда внешний мир отказывает нам в удовлетворении потребностей и обрекает на лишения. Поэтому можно надеяться на освобождение от части страданий путем воздействия на эти влечения. Такого рода защита от страданий направлена уже не на аппарат ощущений, она желает подчинить внутренние источники потребностей»²⁶.

Понятно, что в таком случае индивид как бы обязан держать в узде проявление своих чувств (животных инстинктов). А любого рода запрет вызывает различного рода невротические зависимости. Вопрос, что кому-то удастся с этим бороться, а кому-то нет. Те, кто борется, чаще всего сублимируют свои бессознательные желания во что-то положительное, помогающее хотя бы просто отвлечься от предмета страсти. Тогда как те, кому не удастся, — совершают преступления против личности другого.

Однако с развитием цивилизации — как раз большинству удастся. Например, в то же творчество. «Другая техника защиты от страданий, — писал Фрейд²⁷, — пользуется смещениями либидо, доступными нашему душевному аппарату. Благодаря этому его функционирование становится более гибким. Задача состоит в такого рода смещении целей влечений, чтобы они не сталкивались с отказом со стороны внешнего мира, чему способствует сублимация влечений. Человек достигает больше всего, повысив уровень наслаждения от психической и интеллектуальной работы. Тогда судьба мало чем может ему повредить. Такое удовлетворение, как, например, радость творчества художника при воплощении образов своей фантазии или радость ученого при решении проблем и познании истины...»

²⁶ Там же.

²⁷ Всероссийская ассоциация прикладного психоанализа. Официальный сайт. www.vapp.ru

Фрейд также отмечал, что подобная форма защиты доступна не многим, а лишь избранным индивидам. Тогда как у тех, кто не хочет удовлетворять свои бессознательно-первобытные инстинкты и при этом не может сублимировать их, возможно развитие психического заболевания, заключающегося посредством воссоздания для себя вымышленного мира.

«Отшельник отворачивается от мира, — писал Фрейд²⁸, — он не хочет иметь с ним дела. Но можно подвигнуться на большее, можно возжелать переделать мир, создать вместо него другой, в котором были бы уничтожены самые невыносимые его черты — они заменяются на другие, соответствующие нашим желаниям. Тот, кто в отчаянном бунте становится на этот путь, как правило, ничего не достигает — действительность слишком сильна для него. Он становится безумцем и чаще всего не находит себе помощников в попытках реализации своих иллюзий. Впрочем, можно предположить, что у каждого из нас есть свой «пунктик», и мы ведем себя подобно параноику, желая своими мечтаниями исправить ту или иную невыносимую сторону мира, привнося свои иллюзии в реальность». Обратим внимание, что как раз в религии Фрейд видит некую массовую иллюзию, которая защищает индивидов в их представлении от тягот окружающего мира.

Проследивая вопрос важности культуры, Фрейд отмечает, что «элемент культуры присутствует уже в первой попытке урегулировать социальные отношения. Не будь такой попытки, эти отношения подчинялись бы произволу, т. е. устанавливались бы в зависимости от интересов и влечений физически сильного индивида. Ничто не изменилось бы от того, что этот сильный индивид, в свою очередь, столкнется с еще более сильным. Совместная жизнь впервые стала возможной лишь с формированием большинства — более сильного, чем любой индивид, и объединившегося против каждого индивида в отдельности. Власть такого общества противостоит теперь как «право» власти индивида, осуждаемой

²⁸ Там же.

отныне как «грубая сила». Замена власти индивида на власть общества явилась решающим по своему значению шагом культуры. Сущность его в том, что члены общества ограничивают себя в своих возможностях удовлетворения влечений, тогда как индивид не признает каких бы то ни было ограничений»²⁹. Другими словами, Фрейд как бы предполагает сдерживание первобытных инстинктов индивидов посредством роста культуры, причем культура в данном случае пропорциональна росту цивилизации³⁰.

В другой своей работе, «Будущее одной иллюзии», Фрейд замечает, что «...создается впечатление, что культура есть нечто навязанное противящемуся большинству меньшинством, которое ухитрилось завладеть средствами власти и насилия»³¹. И далее «...Всякая культура вынуждена строиться на принуждении и запрете влечений... Надо... считаться с тем фактом, что у всех людей имеют место деструктивные, то есть антиобщественные и антикультурные, тенденции и что у большого числа лиц они достаточно сильны, чтобы определить собою их поведение в человеческом обществе»³².

Предполагая, что важным для существования культуры является возможность убедить людей жертвовать слепым удовлетворением страстей ради культуры, Фрейд находит истоки зарождения и прослеживает возможности существования культуры, полагая, что: «Как нельзя обойтись без принуждения к культурной работе, так же нельзя обойтись и без господства меньшинства над массами, потому что массы косны и недальновидны, они не любят отказываться от влечений, не слушают аргументов в пользу неизбежности такого отказа, и

²⁹ Всероссийская ассоциация прикладного психоанализа. Официальный сайт. www.vapp.ru

³⁰ Хотя и главным образом вопрос цивилизации в данном случае играет роль в противопоставлении древнего общества и общества современного, когда практически все нормы поведения, табу и законы уже сложились и выработались.

³¹ Всероссийская ассоциация прикладного психоанализа. Официальный сайт. www.vapp.ru

³² Там же.

индивидуальные представители массы поощряют друг в друге вседозволенность и распущенность. Лишь благодаря влиянию образцовых индивидов, признаваемых ими в качестве своих вождей, они дают склонить себя к напряженному труду и самоотречению, от чего зависит существование культуры»³³.

По мнению Фрейда³⁴, когда культура начала отход от первобытного состояния, тогда и стали появляться нормы, запреты, ограничения. Причем оказывается, замечает Фрейд³⁵, что до конца эти первобытные желания не были изжиты из психики. И особенно чувствительны к ним невротики, «которые уже и на эти отказы реагируют асоциальностью. Речь идет об импульсивных желаниях инцеста, каннибализма и кровожадности». Причем, как полагает Фрейд, «отношение культуры к этим древнейшим импульсивным желаниям никоим образом не одинаково; лишь каннибализм представляется всеми отвергнутым и, для неаналитичного рассмотрения, вполне преодоленным; силу инцестных желаний мы ещё можем почувствовать за соответствующим запретом; а убийство нашей культурой при определенных условиях до сих пор практикуется, даже предписывается»³⁶. Фрейд считал, что так происходило потому, что психика индивида не развивалась с древних времен в такой мере, как это наблюдалось на примере прогресса науки и техники, и «сегодня все ещё такая же, как в начале истории»³⁷.

«Мы можем здесь привести один пример этого психического прогресса, — пишет Фрейд³⁸. — Наше развитие идет в том направлении, что внешнее принуждение постепенно уходит внутрь, и особая психическая инстанция, человеческое сверх-Я, включает его в число

³³ Всероссийская ассоциация прикладного психоанализа. Официальный сайт. www.vapp.ru

³⁴ Там же.

³⁵ Там же.

³⁶ Там же.

³⁷ Там же.

³⁸ Там же.

своих заповедей. Каждый ребенок демонстрирует нам процесс подобного превращения, благодаря ему приобщаясь к нравственности и социальности. Это усиление сверх-Я есть в высшей степени ценное психологическое приобретение культуры. Личности, в которых оно произошло, делаются из противников культуры её носителями. Чем больше их число в том или ином культурном регионе, тем обеспеченнее данная культура, тем скорее она сможет обойтись без средств внешнего принуждения. Мера интериоризации, однако, очень различна для отдельных запретов. В отношении вышеупомянутых древнейших требований культуры интериоризация, если оставить в стороне досадные случаи неврозов, похоже, в значительной мере достигнута. Ситуация меняется, когда мы обращаемся к другим импульсивным желаниям. С изумлением и тревогой мы обнаруживаем тут, что громадное число людей повинуются соответствующим культурным запретам лишь под давлением внешнего принуждения, то есть только там, где нарушение запрета грозит наказанием, и только до тех пор, пока угроза реальна. Это касается и тех так называемых требований культуры, которые в равной мере обращены ко всем. В основном с фактами нравственной ненадежности людей мы сталкиваемся в этой сфере. Бесконечно многие культурные люди, которые отшатнулись бы в ужасе от убийства или инцеста, не отказывают себе в удовлетворении своей алчности, своей агрессивности, своих сексуальных страстей, не упускают случая навредить другим ложью, обманом, клеветой, если могут при этом остаться безнаказанными, и это продолжается без изменения на протяжении многих культурных эпох».

Фрейд доказывает, что необходимость соблюдения культурных запретов — вынужденная необходимость. Что на самом деле, дай волю, большинству индивидов проще положиться на те первобытные желания, которые исходят у них изнутри, прорываются из подсознания, и что как раз удовлетворение подобных желаний есть как избавление от страданий, так, собственно, и недопущение зарождения симптоматики невроза.

Однако уже тут перед нами предстает достаточно тонкая грань, скорее всего, подпадающая под юрисдикцию совести, да и вообще ответственности индивида перед обществом, потому как известно, что само нахождение внутри социума предполагает соблюдение определенных норм и запретов, т. е. системы ценностей, которые формируются практически у любого индивида, живущего в рамках цивилизации. Тогда как известно, что маргинально настроенные сограждане (причем таковые всегда будут в рамках любого цивилизованного общества) не стесняются себя рамками обязательств, данных обществу. И быть может, как раз в душевном плане пребывают в несколько выигрышном положении.

Мы подошли к достаточно серьезной проблеме современного капиталистического общества. Известно, что богатство как таковое предполагает и рост (чуть ли не одновременно с ростом доходов) неврозов. Причем оказалось так, что одно как бы уже не может существовать без первого, кроме как не находясь по отношению к нему в невротической зависимости. И вызвано развитие невроза прежде всего тем обстоятельством, что индивид, которому стало что терять, как раз опасается потерять это. В нем рождается страх. Страх приводит к ожиданию свершения того, что боимся. А ожидание как раз и вызывает невротическую зависимость, потому как, дабы избежать ее, необходимо не бояться потерять финансы³⁹, что может получиться лишь у незначительного процента людей, потому как известно, что психика индивида стремится во что бы то ни стало удержать завоеванное. К тому же не вызывает сомнения тот факт, что при повышении жизненного статуса у индивида происходят изменения сознания. Его психика уже с иных позиций оценивает происходящее вокруг. И на какие-то старые обстоятельства она уже не реагирует так, как то могло бы быть ранее.

При этом мы можем говорить о том, что в данном случае оказывается как раз весьма важно то, что скрывалось доселе в подсознании такого индивида. Ведь,

³⁹ Как финансы, так и доходы, здесь уместно вести речь в подобном контексте.

как известно, любая информация, которая нами была когда-то услышана или увидена (т. е. прошла перед нами, или даже мимо нас⁴⁰) откладывается в подсознании (бессознательном). При этом почти совсем не важно, что лишь незначительная часть проходит через сознание. Следует заметить, что когда это будет необходимо, та часть информации, которая раньше оказалась скрыта (в бессознательном), окажется в сознании. А значит, индивид сможет использовать эту информацию в том ключе, который тоже появится перед ним, но скорее всего бессознательно.

Действительно, информация, хранившаяся в подсознании индивида, впечатляет по своим размерам. Тут можно, конечно, заметить, что речь идет об индивидах, которые всячески стремятся пополнить копилку бессознательного психики. Что для этого необходимо? Читать, слушать, смотреть. Телевидение, книги, кино — все это является средствами подобного рода «пополнениям». Суда же следует включить наблюдение в жизни. Т. е. окружающая среда также является фактором, работающим в обозначенном нами ключе пополнения информации. И не важно, что часть информации, как кажется индивиду, не усвоилась. Фактор усвоения рассматривается только через призму сознания. Тогда как хорошо известно, что необязательно (да и не бывает так), чтобы вся информация, полученная индивидом, пребывала в сознании. Но то, что она откладывается в памяти — несомненно. А значит, когда это будет необходимо, окажется извлеченным из памяти и окажется в сознании. То есть индивид сможет что-либо более-менее внятно о ней рассказать⁴¹.

Говоря о связи богатства и невроза, развитие посредством обретения первого — второго, мы должны отметить, что фактически само богатство тут можно по-

⁴⁰ Мимо нас — как бы уже получается мимо сознания. Тогда как известно, что сознание обрабатывает как раз видимый, т. е. минимальный слой всего того, что формирует культурный пласт человеческого разума.

⁴¹ В зависимости от способностей подобное он может сделать и с информацией, пребывающей до поры до времени исключительно в подсознании.

нимать несколько шире. Например, если разобраться в вопросе, что такое богатство в психологическом плане, то мы можем заметить, что богатство есть то, что подавляющее большинство индивидов боится потерять. Отсюда — страх утраты. А страх утраты это уже нечто иное, как следствие развития какой-либо из форм невротической зависимости.

Вспомним, что писал Фрейд о симптоматике невроза.

«...Исследование истериков и других невротиков приводит нас к убеждению, — отмечал проф. Фрейд⁴², — что им не удалось вытеснение идеи, с которой связано несовместимое желание. Они, правда, устранили ее из сознания и из памяти и тем, казалось бы, избавили себя от большого количества неудовольствия, но в бессознательном вытесненное желание продолжает существовать и ждет только первой возможности сделаться активным и послать от себя в сознание искаженного, ставшего неузнаваемым заместителя. К этому-то замещающему представлению вскоре присоединяются те неприятные чувствования, от которых можно было считать себя избавленным благодаря вытеснению. Это замещающее вытесненную мысль представление — симптом — избавлено от дальнейших нападений со стороны обороняющегося Я, и вместо кратковременного конфликта наступает бесконечное страдание. В симптоме наряду с признаками искажения есть остаток какого-либо сходства с первоначальной, вытесненной идеей, остаток, позволяющий совершиться такому замещению».

Следует заметить, что люди, склонные к неврозу, интересуют манипуляторов всегда в первую очередь, потому как любая невротическая зависимость это как бы уже нарушение между сознанием и бессознательным. Невротик не отдает полный отчет реальности в том плане, что он, в отличие от психотика, если и находится в этой самой реальности, то в силу развития своего заболевания (даже если только находится в пограничной стадии) вынужден заботиться в первую оче-

⁴² Фрейд З. О психоанализе. www.zigmund.ru

редь о том, чтобы его не слишком тревожил внешний (окружающий) мир, т. е. стремясь больше находиться в мире собственном, внутри себя, внутри своей души, другими словами. В то время как манипулятор, являясь представителем внешнего мира, вызывает в случае общения с невротиком дисбаланс в душе последнего, потому тот как бы и стремится поскорее выполнить волю манипулятора (смутно догадываясь вообще, кто он такой, а даже если в силу природного ума или обретенных знаний и догадываясь, то попросту будучи не в силах ему противостоять), и все только для того, чтобы его оставили в покое.

Следует обратить внимание на данное обстоятельство: невротик всеми силами стремится остаться наедине с собой⁴³. Помимо невротика подобного обычно желает индивид, находящийся по каким-либо причинам в состоянии ИСС (измененные состояния сознания). Известно, что помимо внешних факторов вхождения в подобное состояние (алкогольное и наркотическое опьянение) существует целый ряд сопутствующих обстоятельств, из-за которых в душе индивида может наступить временный душевный кризис, или попросту дисбаланс психики. Что, заметим, почти всегда и нужно манипуляторам, потому как уже не вызывает сомнений, что в таком состоянии любой индивид весьма восприимчив к разного рода информации (потому как нарушается цензура психики и наступает временная потеря или снижение контроля сознанием). Другими словами, получается так, что манипуляторам весьма необходимы те, у кого по каким-то причинам наблюдается дисбаланс психики (не путать с помешательством рассудка, речь о патологии в данном случае не идет). И вот как раз в таком состоянии, характеризующемся значительной восприимчивостью психики, манипулятор может достаточно легко протолкнуть какие-либо свои идеи, направленные в конечном итоге на совершение акта манипулятивного воздействия против лица, находящегося в состоянии измененного состояния сознания, или, другими словами, проведения манипуляции⁴⁴.

⁴³ Мы сейчас не рассматриваем агорафобию (страх открытых пространств), а говорим о невротизме в целом.

⁴⁴ Заметим, что добиваться своего можно также в результате созна-

В подобное состояние помимо прочего индивида можно ввергнуть путем нарушения спокойствия его внутренней жизни. То есть мы можем заметить, что психика практически любого индивида находится в некой гармонии между миром внешним (окружающей средой) и миром внутренним. Тогда как прерогативой в подобных отношениях как бы то, что ближе индивиду, является внутренний мир. Это уже позже он находит различные способы защиты для противостояния (защиты) своей психики — контакту с внешним миром. Одним из способов такой защиты является, например, т. н. маска.

Известно, что практически у каждого индивида существуют определенные модели поведения в различных ситуациях. Это оберегает его психику от чрезмерных потрясений. Кроме того, почти каждый индивид носит определенную маску при контактах с внешним миром. Маска — это своего рода некий вымышленный образ, который, по бессознательному мнению индивида, обезопасит его психику при контактах с внешним миром. У иных индивидов можем быть несколько масок. Но в целом не вызывает сомнений, что внутри каждого из нас есть свой определенный сформированный образ того, каким мы на самом деле должны быть, и пусть это в какой-то мере обман, но именно этот обман позволяет индивиду в большинстве случаев безболезненно общаться с внешним миром. Можно даже сказать — противостоять этому миру.

И уже совсем не важно (это как бы отходит на второй план), каков этот окружающий мир на самом деле. Пусть даже он будет каким угодно, психика индивида как раз и вырабатывает механизмы защиты (типа выше-

тельного введения подопечного в состояние транса (гипноз, например), но данный случай все-таки мы не рассматриваем как проведение манипулятивного воздействия в чистом виде, потому как манипуляция предполагает, что сознание индивида если и находится в ИСС, то произошло это в результате внешних, не зависящих от манипулятора факторов, тогда как тот же гипноз это все-таки сознательное действие со стороны манипулятора, и причем зачастую защититься от гипноза может только специалист или индивид, обладающий врожденными способностями к противостоянию такого рода агрессии.

упомянутой маски), предохраняющие психику от различного рода негативного воздействия. При этом сам индивид как бы может подстраиваться таким образом под внешнюю среду. Или в зависимости от того, каким его «хотят видеть» (что более сложно), или же просто учитывая внешние обстоятельства, выдавать ту модель поведения, при которой, на его взгляд, для его психики (да и вообще жизни) будет введен механизм «наибольшего благоприятствования».

Разобрав вопрос индивидов, склонных к манипулированию, мы должны коснуться и вопроса манипуляторов. Ведь по всему это не совсем обычные люди. Что же характеризует манипуляторов? Какие есть у них особые черты, которые позволяют им воздействовать на психику других, получая свою выгоду?

Мы правильно заметили, что манипулятор получает ту или иную выгоду от претворения в жизнь своих намерений. Вероятней всего, следует говорить о том, что в большинстве случаев манипулятор действительно руководствуется в выстраиваемых им отношениях с другими какой-либо выгодой, необходимой прежде всего ему, и совсем не обращая внимание на то душевное состояние, которое будет являть после этого психика объекта, на которого была направлена манипуляция.

Также верно то, что сам по себе манипулятор может являть или пример лидера и явно пользоваться этим качеством собственной игры (маски) или же наоборот, демонстрирует пример внутренней забитости и опять же через сострадание к нему добивается своего. На самом деле любая немощность здесь все та же игра. Разыгрывая подобного рода слабость, манипулятор добивается жалости со стороны выбранного им объекта манипуляции, а также явно пользуется своей мнимой слабостью для управления психикой другого, потому как известно, что в межличностных отношениях явно на передний план выступает барьер критичности, помогающий одному индивиду оценивать другого, пропуская получаемую информацию из внешней среды через сознание и проч. Тогда как в случае, если перед нами некий немощный

объект, происходит как бы недооценка противника, которая во всех случаях обычно приводила к поражению. Ну а манипулятор таким образом, за счет разыгрывания слабости, явно добивается своего и управляет другими посредством манипуляций.

Кроме того, манипулятор, вероятно, это человек, который в большей, чем кто-либо, степени прислушивается к своему бессознательному. Потому как известно, что главенствующую роль в психике индивида занимает именно бессознательное, или подсознание. Как по объему находящейся там информации (миллиарды гигабайтов информации), так и по характеру выдаваемых положительных решений. А значит, при возникновении какой-либо критической ситуации индивид, который полагается на собственное подсознание, вероятнее всего выйдет победителем гораздо чаще, чем тот, который будет во что бы то ни стало решать вопрос только с помощью сознания. Да и сознание, заметим, в таком случае явно не надежно, потому как способно воздействовать на него уж очень много факторов, которые и будут затруднять выкристаллизовывание из всего потока информации той, которая в конечном итоге и сыграет роль в поиске выхода из создавшегося положения.

Причем также можно обратить внимание на то, что каким-то образом манипуляторы почти безошибочно всегда находят свои жертвы. Да и последние оказываются настолько восприимчивы к воздействию на их психику, что им словно бы ничего иного и не остается, как подчиняться. Хотя и, вероятно, следует отделять от т. н. профессиональных манипуляторов (тех, кто в силу специфики устройства собственной психики вынужден применять искусство манипуляций чуть ли не ежедневно) — любителей, или полулюбителей (тех, кто лишь периодически пробует оказать манипулятивное воздействие на психику другого индивида; и естественно, выбор возможной «жертвы» происходит в большинстве случаев хаотично).

Профессиональные манипуляторы становятся таковыми в первую очередь действительно вследствие устройства собственной психики, словно бы и не

позволяющей им жить другой жизнью. Тогда как манипуляторы, принадлежащие к классу любителей, это те, кто пользуется манипуляциями время от времени, явно особенно не рассчитывая на результат, хотя и можно заметить, что при повторяемости результатов есть вероятность, что подобные индивиды перейдут в следующую категорию, пополнив ряды манипуляторов профессиональных. Причем следует понимать, что профессионализм зачастую только номинально может быть связан с работой. Скорей всего, своими способностями управления волей других такие люди пользуются как бы в личных целях, например для повышения собственного социального статуса, или же в целях действительно личных, например, для того, чтобы влюбить кого-то в себя с различными, заметим, целями.

Но при этом роднит любую категорию манипуляторов неперенное желание воздействовать на психику других с целью получения каких-либо выгод. Причем выгоды могут как носить материальный характер, так и просто являть собой стремление к повышению собственной самооценки, что, как известно, всегда весьма благосклонно отзывается в душе такого индивида, ибо посредством обретения подобного рода побед формируются в подсознании паттерны поведения, которые позволяют безошибочно выходить победителем в последующих сражениях. Ведь жизнь — это неперенное общение индивидов друг с другом. А общение — почти всегда борьба, стремление одержать победу в споре, ибо жизнь — это еще и извечное противостояние одних индивидов другим с целью решения каких-либо собственных проблем да вопросов. При этом некоторые вопросы могут исключительно базироваться в бессознательном (являя пример, например, комплексов) и только оттуда управлять сознанием такого индивида, который, заметим, уже будет использовать манипулятивные методики для отыгрывания собственных невротических состояний, а равно для удовлетворения желаний своей души.

Рассматривая вопрос индивидов, склонных к осуществлению против них манипуляций, стоит говорить о том, что существует и те, кто ни при каких условиях не допустит против себя наличия манипулятивного воздействия. Причем, помимо профессиональных манипуляторов и психологов, такими индивидами могут быть просто опытные люди, прошедшие жизнь или в силу специфики собственной жизни общавшиеся с большим количеством различных людей. Особенно заметим, что весьма эффективными навыками обладают некоторые профессиональные преступники, как и те, кто имел длительные сроки нахождения в тюрьмах и лагерях. Сама по себе уголовная среда уже предполагает выживание как сильнейших (они становятся авторитетами), так и тех, кто, играя на слабостях других тоже находит свое место в жизни за решеткой. Хорошо известно, что как раз в том мире, где в замкнутом пространстве находится значительное количество мужчин, выжить уже само по себе непросто. Тут явно вычерчиваются все пороки, которыми наделена душа человека, поэтому любой обман становится сразу заметен и весьма наказуем. Те же, кто сумел выжить в таких условиях наделяются бесценным опытом общения с индивидами посредством обретенных психологических навыков. И т. н. «вор в законе», отсидевший десятки лет в закрытых учреждениях пенитенциарной системы, по своему знанию человеческой психике иной раз превышает знания профессора психологии, не имевшего такого опыта выживания, где за каждую ошибку ставят не двойку — бьют заточкой под ребра или опускают⁴⁵.

⁴⁵ Опущенные — «петухи» на жаргоне — те, с кем был совершен акт мужеложества. Иной раз происходит имитация акта, что сути не меняет, потому как такой зек автоматически лишается всех прав и становится изгоем.

Глава 4. Основные последствия направленности ударов воздействия на психику

Среди последствий в результате как атаки манипуляторов, так и направленности самой атаки, пожалуй, следует выделить три наиболее характерных⁴⁶: невроз (невротическая зависимость, симптоматика невроза), чувство вины и страх. Далее следуют все остальные.

Категорию манипуляций посредством провоцирования страха мы более подробно разбирали в предыдущих наших исследованиях, поэтому в данной работе больше внимания уделим неврозу и чувству вины как факторам предрасположенности к началу манипуляций.

Невроз.

При манипулировании происходит воздействие на психику с целью провокации невротической зависимости. Следует обратить внимание, что невроз, пожалуй, одно из самых печальных аспектов возможности манипуляции. В той или иной мере неврозу подвержена психика практически всех без исключения индивидов. Вопрос в том, что у кого-то невротическая зависимость проявляется в меньшей степени и он может с ней бороться, а у кого-то невроз вызывает пограничные состояния психики. Ну и третья категория поистине несчастных людей вынуждена существовать с неврозом, мучиться, страдать и фактически подстраивать жизнь под эту сильнейшую форму психической зависимости.

Сами по себе неврозы оказывают весьма удручающее воздействие на психику индивида, подавляя его волю и заставляя идти на поводу собственного невротического конфликта, разраставшегося в психики данного индивида. Считается, что подобный конфликт возникает вследствие противостояния «Я» и «Оно»⁴⁷.

⁴⁶ Вероятно, еще можно говорить и о неуверенности как четвертым признаком. Но логично предположить, что неуверенность есть следствие невроза, поэтому данную категорию вполне можно рассматривать в спектре подобного контекста.

⁴⁷ Фрейд З. Психоаналитические этюды. Мн. 2003. С. 535.

Рассматривая природу возникновения невроза, а также различая неврозы между собой, Фрейд писал: «... неврозы перенесения возникают благодаря тому, что Я не хочет воспринять мощного побуждения влечений, существующих в Оно, и не хочет оказать содействия моторному отреагированию этого побуждения, или же это побуждение неприемлемо для объекта, который оно имеет в виду. Я защищается от него с помощью механизма вытеснения; вытесненное восстает против своей участи и, пользуясь путями, над которыми Я не имеет никакой власти, создает себе заместительное образование, которое навязывается Я путем компромиссов, т. е. симптом. Я находит, что этот непрощенный гость угрожает и нарушает его единство, продолжает борьбу против симптома подобно тому, как оно защищалось от первоначального побуждения влечений, и все это дает в результате картину невроза».

Основатель психоанализа также находил, что при неврозах перенесения Я находится во взаимодействии со Сверх-Я и реальностью и попадает в конфликт с Оно⁴⁸. Также невроз, по мнению Фрейда, является нечем иным, как бегством от реальности⁴⁹.

Таким образом, как бы получается, что невроз для психики индивида служит своего рода спасением от угрожающего воздействия окружающей среды⁵⁰. А если предпринять попытку отслеживания действия манипуляций, то при воздействии на психику идет своего рода провокация некой невротической агрессии, в результате чего в индивиде (как и в индивидах, объединенных в массу) наблюдается рост конфликта между психикой и реальностью, проявляющейся в различного рода отрицательных процессах (помимо депрессии, беспокойства и проч. также в последнее время весьма набирают свое распространение психосоматические аспекты проявления невротических зависимостей).

⁴⁸ Фрейд. Там же. С. 537.

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ Ситуация наблюдается при психозе (и психопатической симптоматике).

Стоит заметить, что неврозу подвержены не только невротики в прямом понимании (т. е. больные люди) или индивиды, находящиеся в пограничных состояниях психики, но и практически каждый человек в той или иной степени предрасположен к невротическим зависимостям. Вопрос только в том, что кому-то удастся отыгрывать подобные состояния посредством, например, сублимации⁵¹ или какого иного рода трансфера психической энергии с психики на посторонний объект или же, например, замещать развивающийся в душе (в психике) негатив чем-либо, после чего невроз фактически тоже невозможен.

Впрочем, подобного рода способы освобождения от невроза возможны в редких и, может даже, исключительных случаях. Большинству индивидов все же приходится страдать.

Невроз весьма негативно отражается на деятельности индивида, так как походит на дополнительный груз, который такой индивид (невротик) вынужден все время волочить за собой, куда бы он не направлялся. В какой-то мере невротические зависимости могут исчезать в домашней обстановке, когда индивид оказывается наедине с собой. Однако так в большинстве случаев происходит, если следствием наличия невроза является страх, выражающийся, например, в боязни контактов с другими индивидами. В то время как следует заметить, что одним из способов защиты уже в таком случае может являться как раз нахождение индивида в толпе, так как в толпе как раз происходит слияние индивидов в единую массу, а значит, один как бы чувствует невольную поддержку другого (вот почему в толпе даже слабые духом индивиды способны на мнимые подвиги или провокации; они знают, что, во-первых, за них есть кому заступиться, а во-вторых, их самих-то и не так просто достать⁵²).

⁵¹ Сублимация — защитный механизм психики, заключающийся в переносе на посторонний объект психической энергии, благодаря чему индивид избавляется от невроза. Вариантом сублимации может быть выполнение любой работы, во время которой накапливающая в психике индивида негативная энергия получает выход и тем самым не приводит к неврозу.

⁵² Поэтому вероятность совершения преступлений в толпе значитель-

Рассматривая механизмы поведения индивида в толпе в применении избавления от невроза, мы можем заключить, что такие индивиды чувствуют всю силу и мощь толпы, которая сможет при случае за них заступиться, а потому при нахождении в массе даже у индивидов-невротиков могут наблюдаться черты, ранее им как бы не свойственные. Например, таких индивидов может переполнять уверенность и даже излишняя самоуверенность. Тогда как, оставаясь один на один (с собой или с другими индивидами), невротики явно в большей мере демонстрируют свою забитость, ущербность, а о мнимом величии им остается только мечтать.

При этом мы не должны говорить об излишне ложном характере таких индивидов (невротиков) в сравнении с тем, когда они находятся в толпе и наедине с собой. Совсем нет. Можно даже предположить, что как раз одной из форм избавления от невроза (любое подобное избавление, конечно, носит временный характер, но все же) является почти обязательное периодическое посещение такими людьми мест массового скопления людей; причем желательно, чтобы все эти люди не представляли хаотичную толпу, а были связаны опосредованными связями, имели общую цель или хотя бы таковую в перспективе (например, футбольный матч — на стадионе).

К тому же мы должны говорить о толпе, не только подчиненной общей идеей, но и толпе, представляющей из себя большое количество индивидов, которые в обычной жизни ничем друг с другом не связаны и многие из них, быть может, после и не увидятся.

Рассматривая вопрос снятия невротической зависимости, следует говорить о том, что в современных условиях подобного рода зависимость может исчезать и в результате контактов в сети Интернет, например, а

но превосходит число совершенных в одиночестве. Когда индивид один, над ним в большинстве случаев превалирует сознание. Когда индивиды заключены в массу — перед нами уже большей частью пример воздействия подсознания (или бессознательного) над сознанием.

не только посредством общения в виде традиционной формы разговора (т. е. общения индивидов посредством речи).

В последнее время появилось великое множество возможностей общения посредством контактов в сети. Помимо собственно переписки через e-mail, это может быть общение в блогах или на форумах. Причем о значимости подобного общения (и как бы уравниваемость с традиционной формой общения) говорит и то, что с недавнего времени за некорректное общение в Интернете (блоге, форуме, проч.) распространена уголовная ответственность. То есть это говорит и о значимости и, соответственно, о массовости.

Что значит «массовость» в подобном контексте? Это значит, что все больше индивидов снимают подобным образом свою невротическую зависимость. Что значит «значимость» в данном случае? А это значит, что среди каких-либо иных форм коммуникаций (общения) все большая часть индивидов выбирает общение посредством Интернета. И даже не то чтобы общение. Пожалуй, уместней вести речь о том, что это еще и проведение времени. Не за глупыми и разрушающими психику и интеллект компьютерными играми, а за поиском новой информации, за общением с другими индивидами. Тем более что почти любое общение это как раз и есть обогащение своего интеллекта новыми знаниями. Хотя и, заметим, если подобного рода общение происходит между малограмотными индивидами, это скорей всего мало что значит, разве что в подобном случае происходит обогащение жизненным опытом, потому как любая информация, поступающая от какого-то источника есть и новая страница (или как минимум предложение) в нашем жизненном опыте. Безусловно, в таком случае предпочтительнее общаться с теми, кто располагает определенным запасом знаний или хотя бы жизненных знаний, чем вести речь с малограмотными индивидами с суженным кругозором и прерогативой в жизни удовлетворения низменных инстинктов, нежели чем какого-то стремления к знаниям. По всей видимости, это еще ударит определенным образом по массам,

наказав последние за пустое времяпровождение. Ну и в то же время как раз с подобным временем, вероятно, будет произведена некая дифференциация, благодаря которой как бы отпадет или заметно сократится лишнее, а сам индивид, будем надеяться, сделает надлежащие выводы, наметив для себя другие prerogatives и поиска информации, и обогащения собственного бессознательного; ведь если вспомним, любая информация, улавливаемая нашими органами чувств, неизбежно откладывается в подсознании, откуда через какое-то время и начинает переходить в сознание, управляя фактически жизнью индивида.

Вспомним еще раз, что писал Фрейд о неврозе.

Как известно, Фрейд видел образование симптома невроза в том, что «какой-то душевный процесс не прошел до конца нормальным образом, так что он не мог стать сознательным. Симптом представляет собой заместитель того, что не осуществилось»⁵³.

Другими словами, в основе нервных заболеваний лежат некие психические процессы, не доходящие до сознания. А значит, «смысл симптомов всегда бессознателен»⁵⁴. И уже как следствие — эти психические процессы были когда-либо пережиты человеком и после чего — благополучно забыты. Или, если быть точнее, — намеренно забыты им. Впоследствии того, что, как писал Волошинов⁵⁵: «...его сознание, по каким-либо причинам, или боится, или стыдиться самого воспоминания о них. Не проникая в сознание, эти забытые переживания не могут быть нормально изжиты иотреагированы (разряжены); они-то и вызывают болезненные симптомы...».

Как отмечал Иоахим Холь в работе «Невротический конфликт»⁵⁶ : «Невротический симптом является попыткой разрешения ключевого конфликта... Согласно Фрейду ключевой конфликт в жизни индивида проис-

⁵³ Фрейд З. Введение в психоанализ. Лекции. СПб., 2003. С. 293.

⁵⁴ Там же. С. 279.

⁵⁵ Волошинов В. Н. Фрейдизм. М., 2004. С. 27.

⁵⁶ Холь И. Невротические конфликты // Ключевые понятия психоанализа. / СПб. 2001. С. 139.

ходит в детском возрасте... Фрейд назвал этот конфликт «Эдиповым комплексом» и считал его... «конфликтом, лежащим в основе невроза...».

«Этот конфликт оборачивается неврозом⁵⁷, — отмечает далее Холь, — в том случае, если под давлением возросших потребностей... отказывают некогда эффективные приемы психологической переработки переживаний... выражением этого состояния являются те или иные симптомы, а на уровне переживаний — душевные муки и страдания».

«Давайте... будем считать, — писал Фрейд в Лекциях по введению в психоанализ⁵⁸, — что проникновение в суть симптомов означает понимание болезни».

Далее Фрейд несколько расшифровывает смысловое значение симптомов, предлагая принимать за них психические симптомы и психические заболевания. «Их главный вред, — пишет он⁵⁹, — заключается в душевных затратах, необходимых для их преодоления. При интенсивном образовании симптомов оба вида затрат могут привести к чрезвычайному обеднению личности в отношении находящейся в ее распоряжении душевной энергии и тем самым к ее беспомощности при решении всех важных жизненных задач...»

Фрейд находит взаимосвязь между невротическими симптомами и конфликтом, результатом которого они и являются. А причина образования конфликта, на его взгляд, заключается в том, что неудовлетворенное и отвергнутое реальностью либидо вынуждено искать какой-либо иной путь для своего удовлетворения⁶⁰.

Кроме того, Фрейд допускает наличие причины, по которой симптом еще может не развиваться в невроз. Это возможно в том случае, если регрессии либидо не вызывают возражений со стороны «Я». Тогда «либидо добывается какого-нибудь реального... удовлетворения. Однако если Я не согласно с этими регрессиями, то «создается конфликт. Либидо как бы отрезано и долж-

⁵⁷ Там же.

⁵⁸ Фрейд З. Введение в психоанализ: Лекции. СПб. 2003., С. 360.

⁵⁹ Там же. С. 360.

⁶⁰ Там же. С. 361.

но попытаться отступить куда-то, где найдет отток для своей энергии по требованию принципа удовольствия». В таком случае оно должно выйти из-под влияния Я. И подобное «отступление» ему предоставляют фиксации на его пути развития, проходимом теперь регрессивно, против которых Я защищалось в свое время вытеснением. Занимая в обратном движении эти вытесненные позиции, либидо выходит из-под власти Я...»⁶¹.

Фиксации, необходимые для подобного прорыва вытесненного, Фрейд предлагает искать в «проявлениях и переживаниях инфантильной сексуальности, в оставленных частных стремлениях и в объектах периода детства, от которых оно отказалось». В эти-то «периода детства» либидо вновь и возвращается⁶². Т. е. Фрейд находит явную «связь либидо невротиков с их инфантильными сексуальными переживаниями»⁶³.

Кроме того, Зигмунд Фрейд предлагал выделять три формы неврозов: неврастению, невроз страха и ипохондрию⁶⁴. А в статьях «Об основании для отделения от неврастения определенного симптомокомплекса в качестве «невроза страха» и «Критика «неврозы страха» Фрейд соотносил то, что назвал «невроз страха» и «невроз тревоги», с накоплением сексуального напряжения не имеющего доступа в психику и остающегося в области тела⁶⁵.

А в совместной с И. Брейером работе «Исследование истерии» Фрейд говорит о смешанном характере большинства встречающихся неврозов⁶⁶.

Также Фрейд различал детские неврозы и неврозы взрослых, полагая, что изучение первых явно способствует лучшему пониманию вторых. В работе «Анализ

⁶¹ Фрейд З. Введение в психоанализ: Лекции. СПб., 2003. С. 361-362.

⁶² Там же. С. 363.

⁶³ Там же. С. 365.

⁶⁴ В. Н. Словарь-справочник по психоанализу. СПб., 2001. С. 309.

⁶⁵ Там же. С. 310.

⁶⁶ Там же. С. 310.

фобии пятилетнего мальчика» он писал⁶⁷: «... когда приступаешь к психоанализу взрослого невротика, у которого болезнь, предположим, обнаружилась только в годы зрелости, то каждый раз узнаешь, что его невроз связан с... детским страхом и представляет... продолжение его и что непрерывная и в то же время ничем не стесненная психическая работа, начинаясь с детских конфликтов, продолжается и дальше в жизни независимо от того, отличался ли первый симптом постоянством или под давлением обстоятельств исчезал».

Чувство вины.

Известно, что в результате существования в индивидуе чувства вины лежит невроз или некая невротическая зависимость, которая и приводит к подобного рода девиациям психики.

Если коснуться вопроса возникновения в природе психики индивида чувства вины, выявив, так сказать, первоисток зарождения, то следует обратить внимание на то, что, по мнению Фрейда, высказанного им в работе «Тотем и табу», убийство первобытного отца сыновьями привело к дальнейшему раскаянию, что уже так или иначе вызвало чувство вины. Вины за свершенный поступок⁶⁸. Это и есть первоисток происхождения чувства вины.

Тогда как происхождение чувства вины у современного человека, как считал Фрейд,⁶⁹ действует и как покаяние в уже совершенных преступлениях, так и как мера предосторожности против новых подобных (преступных) деяний.

В работе «Некоторые типы характеров» Фрейд показывает, что «чувство вины возникает до поступка и не оно является его причиной, а, напротив, проступок совершается вследствие чувства вины»⁷⁰.

⁶⁷ Там же. С. 110.

⁶⁸ Там же. С. 82.

⁶⁹ Там же. С. 82.

⁷⁰ Фрейд З. Некоторые типы характеров из психоаналитической практики // Классический психоанализ и художественная литература. СПб. 2002. С.69.

Кроме того, Фрейд вносит еще большее понимание в чувство вины, прослеживая причину его появления у невротика. И он находит, что «...это смутное чувство вины возникло из Эдипова комплекса и является реакцией на два великих преступных намерения: убить отца и вступить в сексуальные отношения с матерью»⁷¹.

И уже тогда, основываясь на клинической практике и анализе художественных произведений (известно, что основатель психоанализа много времени уделял анализу художественным произведениям), профессор Фрейд предлагает считать людей, совершивших, например, преступление: «преступниками вследствие сознания вины»⁷². Т. е. чувство вины явно возникает в ответ на два преступления: замысел убить отца и соединиться в кровосмесительном контакте с матерью⁷³.

В работе более позднего периода «Недовольство культурой» Фрейд развивает свое представление о чувстве вины, предлагая понимать под сознанием вины то напряжение, которое возникает в психике вследствие противостояния Я и Сверх-Я⁷⁴.

Лейбин пишет⁷⁵: «В качестве двух источников чувства вины им (Фрейдом) рассматриваются страх перед авторитетом и позднейший страх перед Сверх-Я (требованием совести). Страх перед авторитетом заставляет человека отказываться от удовлетворения своих влечений, в результате чего у него не остается чувства вины. Отказ от влечений, обусловленных страхом перед Сверх-Я, не устраняет чувство вины, т. к. от совести невозможно скрыть запретные желания. С психоаналитической точки зрения, человек оказывается как бы обреченным на «напряженное сознание виновности»...

⁷¹ Там же.

⁷² Лейбин В. Н. Словарь-справочник по психоанализу. СПб. 2001. С. 82.; Фрейд З. Некоторые типы характеров из психоаналитической практики // Классический психоанализ и художественная литература. СПб. 2002. С. 69.

⁷³ Лейбин В. Н. Словарь-справочник по психоанализу. СПб. 2001. С. 82.

⁷⁴ Там же.

⁷⁵ Там же.

Склонность к агрессии против отца повторяется в последующих поколениях. Чувство вины усиливается при подавлении агрессии и перенесения ее в Сверх-Я. Не имеет значения, произошло ли убийство на самом деле или от него воздержались... это чувство является выражением амбивалентного (двойственного) конфликта в человеке, обусловленного «вечной борьбой между Эросом и инстинктом разрушительности или смерти»...

Фрейд приходит к заключению⁷⁶, что изучение невротозов способствует пониманию прослеживаемой взаимосвязи между чувством вины и сознанием вины, признавая, что чувство вины вполне может ощущаться в качестве некоей тревоги. Т. е. являться своего рода разновидностью страха.

В работе «Достоевский и отцеубийство» Фрейд не только еще раз упоминает, что именно в отцеубийстве следует искать главный источник чувства вины⁷⁷, но и находит удивительную взаимосвязь между чувством вины у Достоевского и творчеством.

«Писательство, — отмечал Фрейд⁷⁸, — никогда не продвигалось вперед лучше, чем после потери всего и закладывания последнего имущества... Когда его (Достоевского) чувство вины было удовлетворено наказанием, к которому он сам себя приговаривал, тогда исчезала затрудненность в работе, тогда он позволял себе сделать несколько шагов на пути к успеху».

Чувство вины, развивающееся в индивиде, является общим следствием его невротического состояния. Самое печальное то, что по своей всеохватываемости чувство вины присуще не только невротикам, но и индивидам, находящимся в т. н. пограничных состояниях психики. А таких достаточно много.

К тому же заметим, что чувство вины большей частью склонны испытывать люди, принадлежащие к такой прослойке общества, как интеллигенция, люди рани-

⁷⁶ Там же. С. 83.

⁷⁷ Фрейд З. Достоевский и отцеубийство // Классический психоанализ и художественная литература. СПб, 2002. С. 77.

⁷⁸ Там же. С. 85.

мые и совестливые. Тогда как черствые душой, скорей всего, вообще не знают что такое ни чувство вины, ни невроз, ни какие-либо иные душевные страдания. И не потому, что у них «нет души», а просто психика крепче и нейтральнее к различного рода проекции интеллекта на окружающую жизнь и обратно. У подобных индивидов все намного проще и что, наверняка спокойнее для их психики, а значит и жизни (потому как психика есть проекция информации, получаемой с внешнего мира — в мир внутренний).

Тем не менее по своей всеохватываемости чувство вины иной раз поражает почти все без исключения слои общества. В этом случае вероятно можно говорить об различии в устойчивости тревоги в душе того или иного индивида. Кому-то удается найти то нечто, что позволяет за достаточно непродолжительное время (измеряемое иной раз секундами-минутами, а иной раз затягивающееся на сутки и долгие месяцы — в крайних случаях) избавиться от чувства вины. Тогда как в случае продолжительного воздействия подобного рода следствия невротического воздействия индивид не просто испытывает чувство вины, но и подчиняет ему собственную жизнь.

Жизнь такого индивида становится в большей мере несчастной, чем это даже можно предсказать. Буквально на все жизненные ситуации подобный индивид реагирует с позиции разрывающего его душу невроза, который подчиняет мысли и поступки индивида на совершении того, что, по мнению бессознательного психики индивида, способно или унять боль души, или же хоть как-то снизить удручающее воздействие, оказываемое на его психику посредством нахождения в его бессознательном особого рода невротической зависимости, вызывающей чувство вины. Притом что чувство вины проецируется абсолютно на все без исключения мысли и поступки индивида (может быть за малым исключением). Такой индивид уже как бы не может совершить шага, чтобы не соотносить необходимость этого шага с существующем в нем чувстве вины. То есть жить и действовать исключительно с оглядкой на разраставшееся в

нем безумие, которое до поры до времени ему удается умирять выполнением требований, вызванных невротической зависимостью.

«В картине проявлений неврозов чувство вины... играет первостепенную роль»⁷⁹, — писала Карен Хорни в работе «Невротическая личность нашего времени», ставшей классикой психоаналитического учения о неврозах.

«...Человек, страдающий неврозом, часто склонен объяснять свои страдания как заслуженные, — замечала Хорни⁸⁰. —...У такого человека обычно имеется тенденция по малейшему поводу чувствовать себя виновным. Если кто-то хочет увидиться с ним, его первая реакция — ожидание услышать упрек за что-либо им сделанное ранее. Если друзья не заходят или не пишут какое-то время, он задается вопросом, не обидел ли он их чем-то. Он берет на себя вину, даже если не виноват... Имеется лишь неустойчивое различие между этим латентным чувством вины, готовым проявиться по любому поводу, и тем, что истолковывалось как бессознательное чувство вины, явное в состояниях депрессии. Последнее принимает форму самообвинений, которые часто являются фантастическими или, по крайней мере, сильно преувеличенными. Кроме того, вечные старания невротика выглядеть оправданным в собственных глазах и в глазах других, в особенности когда ясно не осознается громадная стратегическая важность таких усилий, предполагают наличие свободно перемещающегося чувства вины, которое приходится держать в латентном состоянии».

Хорни отмечала, что невротик, мучившийся чувством вины, все совершенные им поступки волен трактовать как ошибочные, легко признавая правоту того, кто способен что-то сказать ему против. Кроме того, по мнению Хорни, навязчивое стремление к совершенству индивида есть нечто иное, как стремление возвыситься над другими⁸¹ и избежать таким образом каких-либо обвинений в свой адрес.

⁷⁹ Хорни К. Невротическая личность нашего времени. Самоанализ. М. 2004. С. 186.

⁸⁰ Там же. С. 186-189.

⁸¹ Там же. С. 187.

«Таким образом, — отмечала Хорни⁸², — имеется очень много свидетельств, говорящих не только о существовании особо острого чувства вины у человека, страдающего неврозом, но также и о том властном влиянии, которое оно оказывает на его личность».

При этом Хорни обращает внимание, что сам невротик как бы противится избавлению от чувства вины. «Чувство вины, подобно чувству собственной неполноценности, вовсе не является крайне нежелательным; невротичный человек далек от желания избавиться от него. В действительности он настаивает на своей вине и яростно сопротивляется любой попытке снять с него это бремя»⁸³.

Характеризуя подобных невротиков, Хорни также обращала внимание что подобные больные предъявляют огромные «претензии на внимание и восхищение и обнаружит весьма явное нежелание соглашаться с малейшей критикой»⁸⁴.

«Таким образом, — делает вывод Хорни⁸⁵, — если тщательно исследовать чувство вины и испытать его на подлинность, становится очевидным, что многое из того, что кажется чувством вины, является выражением либо тревожности, либо защиты от нее. Частично это также справедливо и для нормального человека... Многие мужчины, которые говорят о сохранении верности на основе велений совести, в действительности просто боятся своих жен. Вследствие высочайшей тревожности при неврозах невротик чаще, чем здоровый человек, склонен прикрывать свою тревожность чувством вины. В отличие от здорового человека он не только страшится тех последствий, которые вполне могут иметь место, но заранее предвидит последствия, абсолютно несоразмерные с действительностью. Природа этих предчувствий зависит от ситуации. У него может быть преувеличенное представление о грозящем ему наказании, возмездии, покинутости всеми...»

⁸² Там же.

⁸³ Там же. С. 188.

⁸⁴ Хорни К. Невротическая личность нашего времени. Самоанализ. М. 2004. С. 188.

⁸⁵ Там же. С. 189.

В итоге мы можем заключить, что провокация невроза и как следствие наличия его чувства вины является непременным фактором возможности манипуляций психикой как индивида, так и масс.

Глава 5. Способы отыгрывания невротических состояний (противодействие вредоносному воздействию манипуляций)

Следует обратить внимание на существование неких основных способов, позволяющих отыгрывать невротические состояния, лишая невроз его негативного воздействия⁸⁶. Наиболее выделяются из них два: телевидение и кино.

1. Телевидение.

Первые более-менее удачные попытки изобретению телевидению относятся к концу XIX и началу XX века⁸⁷, первое массовое вещание началось в Германии, во время Олимпийских игр 1936 года (Гитлер одним из первых понял и стал использовать возможности телевидения для пропаганды) в нашей стране первый телеприемник появился в 1949 г., носил название КВН-49 и был черно-белым, а экран имел чуть больше размеров почтовой открытки. Для увеличения изображения применялась линза, приставляемая к экрану, которая увеличивала изображение примерно в два раза.

Прошло какое-то время и телевидение вскоре приняло массовый характер, а в наше время именно телевидение держит пальму первенства по способам масштабного программирования масс посредством кодирования передаваемого сигнала и по возможностям манипулирования, по сути, ни сравнится не с каким другим способом коммуникации⁸⁸.

⁸⁶ Невроз как провоцирование психики (и как следствие манипулятивного воздействия).

⁸⁷ <http://rc.nsu.ru/distance/Physics/Archives/147.html>

⁸⁸ ТВ мы рассматриваем как самый эффективный способ из средств массовой коммуникации.

Следует заметить, что на сегодняшний день телевидение, благодаря своей всеохватываемости, является главным и наиболее успешным манипулятором сознания масс. При этом можно говорить и о формировании определенного рода стереотипов посредством телевидения, когда подготовленное редакторами сообщение усиливается голосом диктора и еще более усиливается соответствующим видеосюжетом.

То есть уже можно говорить о том, что на психику индивида оказывается воздействие несравнимо большее, чем то происходит при просто чтении текста; даже если этот текст читает не сам индивид, а кто-то другой.

При проведении телетрансляции происходит воздействие на психику манипулируемого посредством задействования различных форм передачи информации, а одновременное участие органов зрения и слуха еще больше будоражит пласты бессознательного психики индивида, за счет чего достигается порой максимальный манипулятивный эффект.

При этом следует обратить внимание, что индивиды во время телетрансляции как бы отыгрывают развивающийся в них невроз, вызванный (спровоцированный) ранее самим телевидением. Теперь, для избавления от подобного рода невроза, становится просто обязательным просмотр телепередач, во время которых снимается невротическое воздействие, а значит, индивид начинает чувствовать себя более-менее комфортно. Тем самым, впрочем, в его психике формируется определенная установка на благотворное влияние телепередач, тем самым манипулятивное воздействие будет вызывать еще больший эффект, потому как психика индивида уже не будет столь сопротивляться информации, получаемой посредством телесигнала.

«Телепродукция — это «товар» сродни духовному наркотику, — замечает профессор С.Г. Кара-Мурза. — Человек современного городского общества зависим от телевидения. То есть гипнотизирующее воздействие таково, что человек частично утрачивает свободу воли и проводит у экрана гораздо больше времени, чем того

требуют его потребности в информации и развлечении... Как и в случае наркотиков, человек, потребляя современную, освобожденную от контроля этики телепрограмму, не может рационально оценить характер ее воздействия на его психику и поведение. Более того, поскольку он становится «зависимым» от телевидения и продолжает потреблять его продукцию даже в том случае, если отдает себе отчет в ее пагубном воздействии»⁸⁹.

Философ Зиновьев А. А., рассматривая роль телевидения, замечал, что телевидение занимает важную роль в факторе идеологического воздействия. В интервью корреспонденту «Литературной газеты» на вопрос о роли телевидения профессор А.А.Зиновьев ответил: «Я... считаю, что весь период советской истории сфальсифицирован, и в первую очередь при активном участии СМИ, на 100%. Почти полностью. Отдельные факты могут излагаться правильно.... Но в целом... это 100%-ная фальсификация»⁹⁰.

Далее проф. Зиновьев, разбирая вопрос влияния ТВ на массы и отмечая характеристику современного российского телевидения, замечает, что на ТВ происходит целенаправленное искажение фактов.

«Происходит выдумывание Запада, — отмечал д.ф.н. Зиновьев⁹¹. — О том, что реально представляет собой западный мир, почти ничего не говорится. И не только потому, что не хотят, но потому, что даже и не знают и не понимают. Вторая сторона процесса — дискредитация всего, что было связано с советским периодом. Дискредитация и игнорирование — словом, всё, что в информационном смысле делают с врагом. ...здесь наблюдается большое лицемерие. Одно дело — фразеология. Для каких-то формальных отчетов всегда изыскивается фразеологический набор добродетелей, якобы присутствующих на экране. Формально там есть всё. Вот вам здесь такая-то добродетель, а здесь другая. И, не имея возможности много смотреть телевизор, в

⁸⁹ Кара-Мурза С. Г. Манипуляция сознанием. www.kara-murza.ru

⁹⁰ Зиновьев А. А. Интервью «Литературной газете». www.polemics.ru

⁹¹ Там же.

это даже можно поверить. Видимо, так часто происходит с нашими государственными руководителями. Они знакомятся с формальными отчётами и думают, что на ТВ всё в порядке. На самом же деле в основном доминирует деморализующее начало. То ужасное, что прикрывается, к примеру, желанием режиссёра «вызвать отвращение к преступнику» и т. д. На самом деле это неверно. Весь негатив, царящий на телеэкране, быстро переходит в реальную жизнь. Данный эффект хорошо исследован. И в Америке, и в Европе. Там даже шла дискуссия об этом на ТВ с участием полиции...»

По мнению проф. Кара-Мурзы, важным условием манипуляции является разрушение психологической защиты индивида, тех устоев, на которых основывается способность индивида к оценке получаемой извне информации⁹².

«Политэкономический смысл тех «цепей», что привязывают к телеэкрану пещерных людей XX века, в рыночном обществе лежит на поверхности, — замечает С. Г. Кара-Мурза в конце 90-х годов XX столетия. — ...сейчас главным является рынок образов, даже такой товар, как автомобиль, сегодня есть прежде всего не средство передвижения, а образ, который представляет его владельца. Рынок образов диктует свои законы, и их продавец (телекомпания) стремится приковать внимание зрителя к своему каналу. Если это удастся, он берет плату с остальных продавцов, которые рекламируют свои образы через его канал. На Западе реклама дает 75% дохода газет и 100% доходов телевидения (в США реклама занимает около 1/4 эфирного времени). Даже немногие оставшиеся государственными каналы в большой степени финансируются за счет рекламы (во Франции два государственных канала зависят от рекламы на 66%; наиболее независимо телевидение ФРГ). В конце 80-х годов на американском телевидении плата за передачу 30-секундного рекламного ролика во время вечернего сериала составляла в среднем 67 тыс. долларов, а во время популярных спортивных состязаний — 345 тыс.

⁹² Кара-Мурза С. Г. Манипуляция сознанием. www.kara-murza.ru

долларов. В 2000 г. показ 30-секундного ролика во время финального матча чемпионата США по американскому футболу будет стоить 1,5 млн. долларов»⁹³.

Рассматривая вопрос рекламы, Кара-Мурза замечает, что сама реклама давно уже вышла за пределы своего прямого назначения и ее идеологическая роль стала много выше собственно информационной. «Реклама создает виртуальный мир, построенный по «проекту заказчика», с гарантированной культурной гегемонией буржуазных ценностей, — отмечает проф. Кара-Мурза. — Это — наркотизирующий воображаемый мир, и мышление погруженного в него человека становится аутистическим. В общем такие люди образуют общество спектакля в чистом виде — они знают, что живут среди вымышленных образов, но подчиняются его законам»⁹⁴.

Также С.Г. Кара-Мурза, разбирая вопрос, каким образом манипуляторы посредством телевидения пробивали психологическую защиту индивида, замечает, что для снятия подобного барьера используется атака на вечные ценности. Подобное достигается показом порнографии или смерти. «Смерть, — пишет профессор, — важнейшее событие в жизни человека и должна быть скрыта от глаз посторонних. Культура вырабатывает сложный ритуал показа покойного людям. Одно из главных обвинений ТВ — срывание покровов со смерти. Это сразу пробивает брешь в духовной защите человека, и через эту брешь можно внедрить самые разные установки.

На частом показе смерти настаивают рекламодатели. Специалисты по рекламе, следующие принципам школы фрейдизма, считают, что зрелище смерти, удовлетворяющее «комплексу Танатоса», сильнее всего возбуждает внимание и интерес зрителей. А. Моль отмечает, что это мнение очень распространено среди редакторов прессы и телевидения: «Смерть» является несомненной ценностью, так как человек с удовольствием узнает, что кто-то умер, в то время как он сам продолжает жить»⁹⁵.

⁹³ Там же.

⁹⁴ Там же.

⁹⁵ Там же.

«В... США ТВ буквально гоняется за любой возможностью показать «смерть в прямом эфире», — продолжает проф. Кара-Мурза. — Вот сообщение: судья Балтиморы дал разрешение на видеозапись казни в газовой камере осужденного Джона Таноса. Крупная система платного телевидения считает, что трансляция казни в прямом эфире станет передачей века и принесет прибыль 600 млн долл. Потом был суд над звездой футбола О.Симпсоном — он обвинялся в зверском убийстве жены и ее приятеля. Процесс, на который истрачено 3 млн долл, стал национальным шоу. Судья разрешил телетрансляцию, хотя получил 15 тыс. писем протеста. Ожидался невероятный спрос на открытку с фотографией казни. Адвокатам не давали проходу на улицах и в магазинах — просили автографы. А 1 мая 1998 г. на всей территории США была прервана детская передача, чтобы показать в прямом эфире самоубийство на улице Лос-Анжелеса человека, который узнал, что болен СПИДом. Это был великолепный спектакль: сначала он поджег свою машину, в которой запер собаку, потом вылез оттуда в горящих брюках, с ружьем, потом выстрелил себе в голову, залив кровью всю улицу. Все это снимали с вертолетов...

...надежно установлен факт: ТВ западного общества формирует «культуру насилия», делает преступное насилие приемлемым и даже оправданным типом жизни для значительной части населения.

ТВ резко преувеличивает роль насилия в жизни, посвящая ему большое время; ТВ представляет насилие как эффективное средство решения жизненных проблем; ТВ создает мифический образ насильника как положительного героя. Эксперты ТВ говорят, что, показывая «спектакль» насилия, они якобы отвлекают от насилия реального: когда человек возвращается в жизнь, она оказывается даже лучше, чем на экране. Мол, «создается культура насилия, которая заменяет реальность насилия» (это так называемая гипотеза катарсиса). Психологи же утверждают, что культура насилия не заменяет, а узаконивает реальность насилия. Более того, в жизни акты насилия изолированы, а ТВ создает насилие как

систему, что оказывает на психику гораздо большее воздействие, чем реальность. Психолог Э. Фромм считает, что показ насилия ТВ — попытка компенсировать страшную скуку, овладевшую лишенным естественных человеческих связей индивидуумом. Он «испытывает пассивную тягу к изображению преступлений, катастроф, кровавым и жестоким сценам — этому хлебу насущному, которым ежедневно кормят публику пресса и телевидение. Люди жадно поглощают эти образы, ибо это самый быстрый способ вызвать возбуждение и тем облегчить скуку без внутреннего усилия. Но всего лишь малый шаг отделяет пассивное наслаждение насилием от активного возбуждения посредством садистских и разрушительных действий». ТВ становится «генератором» насилия, которое выходит из экрана в жизнь. Во всяком случае, для части населения это надежно подтверждено.

Уже ясны многие истоки этого нигилизма и тоски — платы за лишение мира его святости и благодати. Важная причина — духовная пища, те образы, которые человек получает через ТВ. Человек жадно глотает их, чтобы защититься от тоски, но ТВ создало такой тип образов, которые легко потребляются, но из которых выхолощена суть, это огромный поток штампов. Они обладают гипнотическим действием и формируют суррогат мнения, но подавляют всякую творческую, духовную активность человека. Это — вывод специалистов, и доказывается он сложными и тонкими наблюдениями.

В результате, как и в случае наркотиков, человек должен потреблять все большее количество и все более сильных и грубых образов — пока он не будет разрушен как личность или не перейдет к другому способу отвлечения. Десять лет назад средний класс США нашел такое развлечение — обмен женами на уик-энд. Но сегодня это уже пресно. И возник новый бизнес... Людей похищают, чтобы затем пытаться их до смерти в подпольных студиях, где на хорошей аппаратуре записывают видеофильм: пытку, агонию, смерть. Эти кассеты идут по очень высокой цене, и бизнес процветает. В Англии, по сведениям Скотланд-Ярда, распространени-

ем видеофильмов только о пытках детей заняты около 4 тыс. продавцов. Но это — совершенно логичный этап той спирали «фиктивного» насилия, которую развернуло ТВ»⁹⁶.

Рассматривая вопрос манипуляций, заметим, что, по мнению профессора С.Г. Кара-Мурзы⁹⁷, телевидение значительно искажает реальность. Происходит это благодаря тому, что индивид мыслит образами. Поэтому телевизионщики активно используют это свойство человеческой психики, формируя эти самые образы, или иными словами образы искаженной реальности, и таким образом, как отмечает Кара-Мурза, добиваются программирования дальнейшего поведения индивида.

Отвечая на вопрос, откуда у телевидения такая способность в манипуляции сознанием, Кара-Мурза отмечает: «Первое важное свойство телевидения — его «убаюкивающий эффект», обеспечивающий пассивность восприятия. Сочетание текста, образов, музыки и домашней обстановки расслабляет мозг, чему способствует и умелое построение программ... Человек может контролировать, «фильтровать» сообщения, которые он получает по одному каналу, например, через слово и через зрительные образы. Когда эти каналы соединяются, эффективность внедрения в сознание резко возрастает — «фильтры» рвутся. Так получилось с комиксами: любой, самый примитивный текст легко залатывался, если сопровождался столь же примитивными рисунками. Комиксы стали первым мощным жанром, формирующим сознание «масс». ТВ умножило мощь этого принципа. Текст, читаемый диктором, воспринимается как очевидная истина, если дается на фоне видеоряда — образов, снятых «на месте событий». Критическое осмысление резко затрудняется, даже если видеоряд не имеет никакой связи с текстом. Неважно! Эффект ващего присутствия «в тексте» достигается»⁹⁸.

⁹⁶ Кара-Мурза С. Г. Манипуляция сознанием. www.kara-murza.ru

⁹⁷ Там же.

⁹⁸ Там же.

Кроме того, телевидение явно способствует общему отупению нации. Это вообще стало в чести в новом российском телевидении, активно проповедующем культ тупости, в сравнении с какими-то интеллектуальными размышлениями (которые встречаются, но большинство подобных встреч откровенная демагогия, к тому же непонятная большинству тех, кто дает необходимые рейтинги⁹⁹ передачам).

С.Г. Кара-Мурза замечает: «Уже начиная с последней стадии перестройки резко изменился тип сообщений СМИ по сравнению с советским периодом. Произошло почти моментальное переключение СМИ на тип информационного потока мозаичной культуры... В сообщениях СМИ перестали ставиться и обсуждаться целостные проблемы, понятия и теории, в которых они могут быть осмыслены. Возник тип сообщений, которые хаотизировали мышление, делали его некогерентным. Решалась проблема создания в общественном сознании перехода «порядок-хаос». На этом этапе и не ставилось задачи «перевербовать» людей в новую веру, важнее было поставить под сомнение все ценности вообще, опорочить все священные символы и тем снять психологическую защиту против манипуляция.

Ссылаясь на данные психофизиологов, философ Ю.Г. Волков пишет в 1994 г.: «Пропаганда теории, проповедь учения, разъяснение концепции, доктрины сегодня не в моде. Соответствующие установки, ценностные предпочтения, стереотипы поведения формируются ненавязчиво, без сопровождения философского флера, рефлексии, а как бы под воздействием точечного массажа. В ходу зрелища, театральная символика, памфлетно-детективный жанр, полуанекдот, фарс; идеология все больше ориентируется на видео, телепередачи, музыку, пение, воздействие идет не на интеллект, а на подсознание»¹⁰⁰.

⁹⁹ Рейтинги — это реклама. А реклама — деньги, которые получают авторы передачи.

¹⁰⁰ Кара-Мурза С.Г. Манипуляции сознанием. www.kara-murza.ru/books/manipul/manipul119.htm#hdr_166

«Конец перестройки, — продолжает проф. Кара-Мурза, — был совмещен с моментом смены поколений, причем смены кардинальной — пришло активное поколение людей, не знавших и не прочувствовавших войну, не знакомых с тяготами восстановительного периода. В обществе господствующее положение заняли люди, которые всю жизнь были сыты. Оказалось, что это совершенно иное общество, многих простых вещей оно не понимает, и объяснять их надо на каком-то новом языке. В этих условиях «отказ» идеологической машины КПСС при вираже верхушки произошел моментально, с разрывом непрерывности — даже до кадровой чистки редакций. Консерваторы не были готовы к сопротивлению и не использовали даже тех немногих возможностей для общественного диалога, которые имелись»¹⁰¹.

Вообще же, рассматривая манипулирование психикой масс посредством телеприемников, необходимо, на наш взгляд более подробно разобрать методы, применяемые манипуляторами от телевидения. В настоящее время наиболее подробно эта тема освещена в работе профессора С.Г. Кара-Мурзы, поэтому вслед за ним окунемся в мир иллюзий, формируемых в сознании и подсознании масс деятелями телевидения, использующих данное им оружие массового поражения сознания зрителей в исключительно корыстных целях на благо правящего класса крупного капитала и вороватых чиновников-управленцев.

1). Фабрикация фактов, или прямая ложь.

В данном случае эффект манипулирования, по словам Кара-Мурзы, происходит в результате мелких отклонений, используемых при подачи материала, но действующих всегда в одном направлении. Манипуляторы говорят правду, только когда правда может быть легко проверена. В остальных случаях — стараются преподнести материал в нужном им ключе. Причем, по мнению Кара-Мурзы, ложь становится наиболее эффективной, когда опирается на заложенный в подсо-

¹⁰¹ Там же.

знание стереотип. И к сожалению, это действительно так же верно, как и то, что манипулирование становится наиболее эффективным, если ложные факты подменяются настоящими.

«Основные методы фабрикация фактов были отработаны уже в ведомстве Геббельса, — отмечает Кара-Мурза¹⁰². — Они были во многом новаторскими и ставили в тупик западных специалистов. Так, фашисты ввели прием подстраховки ложных сообщений правдивыми, даже очень для них неприятными. В такой «упаковке» ложь проходила безотказно. Большое внимание уделялось провокациям с единственной целью снять «правдивый» пропагандистский фильм. Так, жителям оккупированного Краснодара было объявлено, что через город проведут колонну советских пленных и что им можно передать продукты. Собралось большое число жителей с корзинками, полными продуктов. Вместо пленных через толпу провезли машины с ранеными немецкими солдатами — и сняли фильм о «встрече».

Одно из важнейших правил манипуляции сознанием гласит, что успех зависит от того, насколько полно удалось изолировать адресата от постороннего влияния. Идеальной ситуацией для этого была бы тотальность воздействия — полное отсутствие альтернативных, неконтролируемых источников информации и мнения. Манипуляция несовместима с диалогом и общественными дебатами. Поэтому перестройка в СССР стала беспрецедентной по эффективности программой манипуляции — все средства массовой информации были в руках одного центра и подчинялись единой программе (тоталитарность контроля за прессой в годы перестройки была несравненно полнее, нежели в годы «застоя»). Сложность выполнения этого правила прежде всего в том, чтобы создать у адресата иллюзию независимости, иллюзию плюрализма каналов информации. Для этого создается видимость многообразия СМИ по типу организаций, политической окраске, жанрам и стилям — при условии, что реально вся эта система подчиняется

¹⁰² Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. www.kara-murza.ru/books/manipul/manipul47.htm#hdr_68

единым главным установкам. Идеальный случай — когда удастся создать (точнее, допустить создание) радикальные оппозиционные источники информации, которые, однако, ограничивают свою информационную борьбу с режимом вопросами, которые не затрагивают сути главных программ манипуляции. А по остальным проблемам оппозиции разрешается извергать самую nepотребную хулу на власть.

Если по ходу воздействия изоляция адресата нарушается (например, появляется неожиданный неконтролируемый источник информации), то чаще всего операция по манипуляции свертывается, поскольку утрата иллюзии независимости резко усиливает психологическую защиту аудитории. Лучше смириться с потерей затраченных на неудачную попытку средств, нежели усиливать жертву — дороже обойдется при следующих попытках».

2) Отбор для материала событий реальности.

В данном случае, по мнению Кара-Мурзы¹⁰³, эффективным условием программирования мышления является контроль СМИ, с целью подачи единой информации, но различными словами. Допускается также и деятельность оппозиционных СМИ. Но деятельность их подконтрольна и фактически не выходит за рамки разрешаемого им вещания. (То есть им разрешается критиковать, но при этом запрещается выстраивать в сознании масс единое представление о реальности.) Как говорится, кто располагает способностью к анализу и выведению необходимых результатов путем сопоставления фактов — тот эти факты в итоге и получает. Но уклон делается, что большинство не могут (или не будут). Поэтому в их подсознание станет закладываться модель, нужная манипуляторам.

Кроме этого, СМИ также используют т. н. принцип демократии шума, когда ненужное манипулятором сообщение (то, о котором для них невозможно умолчать) просто должно погибнуть под мощным выбросом разносторонней информации (то есть затрудняется анализ).

¹⁰³ Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. www.kara-murza.ru/books/manipul/manipul47.htm#hdr_68

3) Серая и черная информация.

Вот как описывает это Кара-Мурза.

«Во второй половине XX века возник совершенно новый тип общественной жизни — СМИ стали использовать технологии психологической войны. Первоначально, после Первой мировой войны, этим термином обозначали пропаганду, ведущуюся именно во время войны, так что начало психологической войны даже рассматривалось как один из важных признаков перехода от состояния мира к войне. Американский военный словарь 1948 г. дает психологической войне такое определение: «Это планомерные пропагандистские мероприятия, оказывающие влияние на взгляды, эмоции, позиции и поведение вражеских, нейтральных или дружественных иностранных групп с целью поддержки национальной политики».

Г.Лассуэлл в «Энциклопедии социальных наук» (1934) отметил важную черту психологической войны — она «действует в направлении разрыва уз традиционного социального порядка». То есть как вид воздействия на сознание психологическая война направлена прежде всего на разрушение тех связей, которые соединяют людей в данное общество как сложную иерархически построенную систему. Атомизация людей — вот предельная цель психологической войны... В... руководстве (1964) говорится, что цель такой войны — «подрыв политической и социальной структуры страны-объекта до такой степени деградации национального сознания, что государство становится неспособным к сопротивлению». Именно это и произошло с СССР — и каждый про себя может вспомнить, в какую сторону он стрелял в той войне.

В наставлении армии США «Ведение психологической войны» вводятся определения типа операций:

«1. «Белая» пропаганда — это пропаганда, которая распространяется и признается источником или его официальными представителями.

2. «Серая» пропаганда — это пропаганда, которая не идентифицирует специально свой источник.

3. «Черная» пропаганда — это пропаганда, которая выдается за исходящую из иного источника, чем подлинный».

Психологическая война против СССР стала важной частью «холодной войны»... Французский журнал пишет, что с конца 60-х годов «ЦРУ вышло за рамки обычного шпионажа, где, впрочем, не достигло больших результатов, для того чтобы начать действительно современную психологическую войну»... технологии серой и черной пропаганды вошли в обыденную практику СМИ и внутри собственных стран. До этого такие приемы применялись время от времени и были как бы отклонением от профессиональной этики»¹⁰⁴.

Кроме того, в данном случае используется также и информация без подтверждения источника (дается ссылка, например, на высокопоставленного чиновника и проч.).

4) Большие психозы.

Кара-Мурза отмечает¹⁰⁵, что тайными задачами СМИ является превращение граждан нашей страны в единую массу (толпу) с целью общего регулирования распространения потока информации, которой обрабатывается сознание и подсознания индивидов. В итоге — такой толпой легче управлять, а средний обыватель беспрекословно верит самым нелепым утверждениям. Причем этот поток вполне может стать и международным.

«Континентальный (а теперь уже и межконтинентальный) размах, — пишет Кара-Мурза¹⁰⁶, — «толпообразующее» действие СМИ приобретает потому, что они образуют единую сеть, которой действительно накрывают всю массу людей, не имеющих ни времени, ни навыков для критического восприятия сообщений».

5) Утверждение и повторение.

В данном случае, отмечает Кара-Мурза¹⁰⁷ какая-либо информация подается в виде готовых шаблонов,

¹⁰⁴ Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. http://www.kara-murza.ru/books/manipul/manipul47.htm#hdr_68

¹⁰⁵ Там же.

¹⁰⁶ Там же.

¹⁰⁷ Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. www.kara-murza.ru/books/manipul/manipul47.htm#hdr_68

которые фактически бьют на какие-либо стереотипы, имеющиеся в подсознании. Как пишет С.Московичи, «утверждение в любой речи означает отказ от обсуждения, поскольку власть человека или идеи, которая может подвергаться обсуждению, теряет всякое правдоподобие. Это означает также просьбу к аудитории, к толпе принять идею без обсуждения такой, какой она есть, без взвешивания всех «за» и «против» и отвечать «да» не раздумывая»¹⁰⁸.

В мышлении индивида, отмечает Кара-Мурза, сложился определенный, мозаичный тип культуры. СМИ являются фактором укрепления такого типа мышления, приучая индивида мыслить стереотипами и фактически снижая интеллектуальную задействованность при анализе материалов СМИ.

С. Московичи писал в «Учении о массах»: «Грамматика убеждения основывается на утверждении и повторении, на этих двух главенствующих правилах»¹⁰⁹. Он приводит слова Ле Бона: «Повторение внедряется в конце концов в глубины подсознания, туда, где зарождаются мотивы наших действий».

То есть, по мнению Кара-Мурзы, уже выходит так, что именно чрезмерное повторение в итоге притупляет сознание, заставляя практически без изменений любой получаемой информации откладываться в подсознание. Заметим, что из подсознания, через определенный промежуток времени вся информация в итоге оказывается в сознании.

«...Повторение — один из тех «психологических трюков», которые притупляют рассудок и воздействуют на бессознательные механизмы, — пишет Кара-Мурза¹¹⁰. — При злоупотреблении этим приемом стереотипы усиливаются до устойчивых предрассудков, человек тупеет. С.Московичи уделяет этому приему много внимания. Он пишет: «Таким образом, повторение является вторым условием пропаганды. Оно придает утверждениям вес дополнительного убеждения и превращает их

¹⁰⁸ Там же.

¹⁰⁹ Там же.

¹¹⁰ Там же.

в навязчивые идеи. Слыша их вновь и вновь, в различных версиях и по самому разному поводу, в конце концов начинаешь проникаться ими. Они в свою очередь незаметно повторяются, словно тики языка и мысли. В то же время повторение возводит обязательный барьер против всякого иного утверждения, всякого противоположного убеждения с помощью возврата без рассуждений тех же слов, образов и позиций. Повторение придает им осязаемость и очевидность, которые заставляют принять их целиком, с первого до последнего, как если бы речь шла о логике, в терминах которой то, что должно быть доказано, уже случилось...

Будучи навязчивой идеей, повторение становится барьером против отличающихся или противоположных мнений. Таким образом, оно сводит к минимуму рассуждения и быстро превращает мысль в действие, на которое у массы уже сформировался условный рефлекс, как у знаменитых собак Павлова... С помощью повторения мысль отделяется от своего автора. Она превращается в очевидность, не зависящую от времени, места, личности. Она не является более выражением человека, который говорит, но становится выражением предмета, о котором он говорит... Повторение имеет также функцию связи мыслей. Ассоциируя зачастую разрозненные утверждения и идеи, оно создает видимость логической цепочки». Как только появляется эта видимость, облегчается захват аудитории из интеллигенции. Теперь интеллигент может с легким сердцем верить любому абсурду, потому что не протестует логика — «полиция нравов интеллигенции».

б) Дробление и срочность.

В данной методике манипулирования, используемый СМИ, целостная информация, как отмечает проф. Кара-Мурза, разделяется на фрагменты, чтобы индивид не смог соединить их в единое целое и осмыслить проблему.

«Это — фундаментальный принцип мозаичной культуры, — пишет ученый¹¹¹. — Дроблению служит

¹¹¹ Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. <http://www.kara-murza>.

множество технических приемов: статьи в газете разбиваются на части и помещаются на разных страницах, текст или телепередача разбиваются рекламой.

Г. Шиллер дает описание этой технологии: «Возьмем, например, принцип составления обычной телевизионной или радиопрограммы или компоновки первой страницы крупной ежедневной газеты. Общим для всех является полная разнородность подаваемого материала и абсолютное отрицание взаимосвязи освещаемых социальных явлений. Дискуссионные программы, преобладающие на радио и телевидении, представляют собой убедительные образцы фрагментации как формы подачи материала. Что бы ни было сказано, все полностью растворяется в последующих рекламных объявлениях, комических трюках, интимных сценах и сплетнях».

П. Фрейре считает дробление «характерным приемом культурного подавления», который принят как специфическая форма подачи информации в США. Из США этот прием распространился на все системы СМИ, занятые манипуляцией. Г. Шиллер так объясняет эффективность этого приема: «Когда целостный характер социальной проблемы намеренно обходится стороной, а отрывочные сведения о ней предлагаются в качестве достоверной «информации», то результаты такого подхода всегда одинаковы: непонимание, в лучшем случае неосведомленность, апатия и, как правило, безразличие». Разрывая на кусочки информацию о важном, быть может даже трагическом событии удается резко снизить отрезвляющее воздействие сообщения или вообще лишить его смысла.

Хаотизация потока сообщений носит, в действительности, лишь видимый характер, отбор событий, о которых решают дать информацию, производится определенной социальной структурой, в которую входят руководящие деятели СМИ. А. Моль пишет: «Задача этой группы деятелей заключается в том, чтобы выделить из совокупности всего, что только есть нового (в самом широком смысле слова, то есть учитывая, что новизна может носить весьма относительный характер), неболь-

шое число таких элементов и фактов, которые отвечали бы известным четко сформулированным критериям... Фактически средства массовой коммуникации сами и определяют «значительность» фактов, ведь именно они подают факты в таком свете, что в сознании миллионов людей весь о замужестве иранской принцессы предстает как не менее важное событие, чем последнее крупное открытие в области атомной энергии».

СМИ «конструируют» внешне хаотический поток сообщений таким образом, чтобы создать у читателя или зрителя нужный их владельцам (шире — господствующему классу) ложный образ реальности. Критерии отбора сообщений опираются на достаточно развитые теории и математический аппарат. Для каждого сообщения оценивается уровень трудности и дистанция до индивидуума (при этих расчетах в СМИ различают 4-5 слоев глубины психики человека, на которые должны воздействовать сообщения). Из этих данных сообщению присваивается ранг значимости, исходя из которого формируется газета или программа новостей. Опытные редакторы, конечно, расчетов не ведут, они владеют этими методами интуитивно (но главное, они точно улавливают сигналы, идущие от «хозяев»).

Одним из условий успешной и как бы оправданной фрагментации проблем является срочность, немедленность информации, придание ей характера незамедлительности и неотложности сообщения. Это — один из самых главных принципов американских СМИ. Считается, что нагнетаемое ощущение срочности резко усиливает их манипулятивные возможности. Ежедневное, а то и ежечасное обновление информации лишает ее какой-либо постоянной структуры. Человек просто не имеет времени, чтобы осмыслить и понять сообщения, — они вытесняются другими, еще более новыми.

Г. Шиллер пишет: «Ложное чувство срочности, возникающее в силу упора на немедленность, создает ощущение необычайной важности предмета информации, которое так же быстро рассеивается. Соответственно ослабевает способность разграничивать информацию по степени важности. Быстрочередующиеся сообще-

ния об авиационных катастрофах и наступлении национально-освободительных сил во Вьетнаме, растратах и забастовках, сильной жаре и т. д. мешают составлению оценок и суждений. При таком положении вещей умственный процесс сортирования, который в обычных условиях способствует осмыслению информации, не в состоянии выполнять эту функцию. Мозг превращается в решето, в которое ежечасно вываливается ворох иногда важных, но в основном пустых информационных сообщений... Полнейшая концентрация внимания на происходящих в данную минуту событиях разрушает необходимую связь с прошлым».

Погрузив человека в поток «всегда срочных» сообщений, СМИ разорвали «цепь времен», создали совершенно новый тип времени — время спектакля, — в котором человек лишен исторических координат...

Французский философ К. Касториadis в интервью 1994 г. сказал, отвечая на вопрос о том, каким образом это «остановившееся время» способствовало устранению смысла из всего происходящего: «Сейчас существует воображаемое время, которое состоит в отрицании реального прошлого и реального будущего — время без действительной памяти и без действительного проекта. Телевидение создает мощный и очень символический образ этого времени: вчера сенсационной темой была Сомали, сегодня о Сомали вообще не упоминают... Сегодня ничему не придается действительно высокого смысла, это вечное настоящее представляет собой суп-пюре, в котором все растерто и доведено до одного и того же уровня важности и смысла».

7) Упрощение, стереотипизация.

Данный вид манипуляции, по мнению Кара-Мурзы, основан на том факте, что индивид — продукт т. н. мозаичной культуры. Его сознание создано прессой, СМИ. «Сами СМИ, — отмечает проф. Кара-Мурза¹¹², — быстро стали объектом изучения в социодинамике культуры и вскоре были обнаружены и даже математически

¹¹² Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. www.kara-murza.ru/books/manipul/manipul49.htm

выражены связи между простотой сообщения и его восприятием. СМИ, в отличие от высокой культуры, предназначены именно для массы. Поэтому в них были установлены жесткие ограничения на сложность и оригинальность сообщений (даже на длину слов, хотя два-три заумных слов всегда допускаются в статье в качестве «приправы» — они повышают привлекательность статьи в силу «гомеопатического» эффекта). В общем, давно было сформулировано такое правило: «Сообщение всегда должно иметь уровень понятности, соответствующий коэффициенту интеллектуальности примерно на 10 пунктов ниже среднего коэффициента того социального слоя, на который рассчитано сообщение» (А. Моль).

Оправданием для этого, как замечает Кара-Мурза¹¹³, лежит то правило, что представитель массы способен адекватно усваивать только простую информацию.

«Концепцию упрощения выдвинул еще в начале 20-х г. У.Липпман, — отмечает Кара-Мурза¹¹⁴. —...Он считал, что процесс восприятия — это всего-навсего механическая подгонка еще неизвестного явления под устойчивую общую формулу (стереотип). Поэтому пресса должна произвести стандартизацию явления, ставшего объектом сообщения. При этом, по его выражению, редактор должен опираться на стереотипы и рутинные мнения и «безжалостно игнорировать тонкости». Человек должен воспринимать сообщение без усилий и безоговорочно, без внутренней борьбы и критического анализа. «Коммунизм упорно цепляется за плохое. Давайте упорно держаться за хорошее» (Дж. Фостер Даллес) — вот типичный образец упрощения. На этой основе и сложился редукционизм современных СМИ — сведение реальных общественных проблем и явлений к предельно упрощенным и легким для восприятия утверждениям... За операцией упрощения следует семантизация, то есть поиск наиболее подходящих слов, в которые следует облечь примитивную модель. Специалисты прессы, по выражению одного из них, «создали

¹¹³ Там же.

¹¹⁴ Там же.

целый ряд клише, лозунгов, эпитетов, кратких, но расплывчатых фраз, при помощи которых можно описать любую международную новость». Выработка готового сообщения становится чисто инженерной работой.

8). Сенсационность.

В данном случае сохраняется тот же принцип — преподносить информацию так, что не было возможности составить единое целое. Но при этом выделяется какая-либо псевдосенсация. А уже под прикрытием ее — замалчивается по-настоящему важная новость (если эта новость по каким-то причинам опасная для кругов, контролирующих СМИ).

«Непрерывная бомбардировка сознания действующими на чувства сенсациями, — отмечает Кара-Мурза¹¹⁵, — особенно «плохими новостями», выполняет важную функцию поддержания необходимого уровня «нервозности» (о ней писал уже Марат). Эта нервозность, ощущение непрерывного кризиса, резко повышает внушаемость людей и снижает способность к критическому восприятию. Нарушение привычной, стабильной социальной обстановки всегда повышает ситуативную внушаемость (в отличие от общей внушаемости так называют особые состояния, возникающие под действием аномальных ситуаций). Это стало предметом изучения в Европе 20-х годов, когда беззащитность против внушения наблюдалась не только у населения, терпящего социальное бедствие (как в Веймарской Республике), но и в среде победителей».

«Подготовка сенсации, — замечает Кара-Мурза¹¹⁶, — кропотливая и дорогая работа, которую выполняют профессиональные специалисты. Замечательно то, что поданная в виде сенсации на телевидении информация, со всеми репортажами с места события, интервью в прямом эфире и т. д., как правило, принципиально искажает происшедшее событие. Это отмечается в специальной литературе по данной теме. Но это и не важно,

¹¹⁵ Там же.

¹¹⁶ Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. www.kara-murza.ru/books/manipul/manipul47.htm#hdr_68

важен эффект, ради которого запускается сенсация. При этом зритель очарован именно тем, что он наблюдает «неожиданное», неотобранный жизненный материал, так что между ним и реальностью нет никакого посредника. Эта иллюзия достоверности — сильное свойство телевидения....

Важным условием успешной манипуляции, как уже говорилось, является разрушение психологической защиты человека, тех устоев, на которых держится его способность к критическому восприятию информации».

«В революции «по Грамши», — продолжает далее Кара-Мурза¹¹⁷, — телевидение стало главным оружием... Больше того, теория Грамши положена в основу современной рекламы... задачи схожи — убедить человека купить абсолютно ненужную вещь или выбрать (кого-то) в парламент... А сегодня оказалось, что соединение этих двух типов рекламы умножает силу «молекулярной агрессии». Так небольшая профессиональная группа — творческие работники телевидения превращаются в организацию, в особую спецслужбу, ведущую войну против сознания и мышления всей массы своих соотечественников.

Надо признать, что Запад сделал большой скачок в интеллектуальной технологии манипуляции. Неважно, что в целом мышление «среднего человека» там осталось механистическим, негибким — кому надо, эти новые технологии освоил. Специалисты и эксперты, советующие политикам, освоили новые научные представления, на которых основана «философия нестабильности». Они научились быстро анализировать состояния неопределенности, перехода стабильно действующих структур в хаос и возникновения нового порядка».

«Соединение телевидения с рекламой придает ему совершенно новое качество, — обращает внимание профессор Кара-Мурза¹¹⁸. — В рекламе «молекулярная» потребность предпринимателя в продвижении своего товара на рынке в условиях конкуренции соединяется

¹¹⁷ Там же.

¹¹⁸ Там же.

с общественной потребностью буржуазии в консолидации общества (обеспечении своей культурной гегемонии). Именно этот кооперативный эффект сочетания потребностей вызвал взрывное развитие рекламы как особой культуры и индустрии.

...В современном буржуазном обществе в целом идеологическая роль рекламы намного важнее, чем информационная. Реклама создает виртуальный мир, построенный по «проекту заказчика», с гарантированной культурной гегемонией буржуазных ценностей. Это — наркотизирующий воображаемый мир, и мышление погруженного в него человека становится аутистическим. В общем такие люди образуют общество спектакля в чистом виде — они знают, что живут среди вымышленных образов, но подчиняются его законам.

...Это действие рекламы... резко усиливается, когда она увязывается с, казалось бы, достоверными объективными сообщениями информационных выпусков. Возникает синергизм двух типов сообщений, и сознание людей расщепляется. Воображаемые образы рекламы по контрасту убеждают зрителя в правдоподобности известий, а теперь уже «заведомо истинные» известия усиливают очаровывающий эффект рекламы: бесстрастный репортаж создает инерцию «доверия», которое распространяется на идущую вслед за ним рекламу, а реклама, возбуждающая эмоции, готовит почву для восприятия идей, заложенных в «бесстрастном» репортаже. Поэтому увязка рекламы и последних известий на телевидении — вопрос большой политики. С другой стороны, реклама, разрывающая ткань целостного художественного произведения (например, кинофильма), резко снижает его благотворное воздействие на сознание человека...»

«Реклама влияет на всю культурную политику телевидения, — делает вывод Кара-Мурза¹¹⁹. — Часто указывают на тот очевидный факт, что телевидение в своей «охоте за зрителем» злоупотребляет показом необычных, сенсационных событий. Конечно, уже этим теле-

¹¹⁹ Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. www.kara-murza.ru/books/manipul/manipul47.htm#hdr_68

видение искажает образ реальности. Однако важнее другое: самый легкий способ привлечь зрителя, а значит, и рекламодателя, — обратиться к скрытым, подавленным, нездоровым инстинктам и желаниям, которые гнездятся в подсознании. Если эти желания гнездятся слишком глубоко, зрителя надо развратить, искусственно обострить нездоровый интерес...

Особо выгодным товаром оказываются для ТВ именно образы, запрещенные для созерцания культурными запретами. Перечень таких образов все время расширяется, и они становятся все более разрушительными. Простая порнография и насилие уже приелись, поиском оставшихся в культуре табу и художественных образов, которые бы их нарушали, занята огромная масса талантливых людей...»

«Таким образом, — подытоживает Кара-Мурза¹²⁰, — уже рынок, независимо от личных качеств теле-предпринимателей, заставляет их развращать человека. Если это совпадает и с политическими интересами данной социальной группы, то ТВ становится мощной разрушительной силой. Что же мы знаем о разрушении культурных устоев с помощью ТВ? Прежде всего, ТВ интенсивно применяет показ того, что люди видеть не должны, что им запрещено видеть глубинными, неосознанными запретами. Когда человеку это показывают (а запретный плод сладок), он приходит в возбуждение, с мобилизацией всего низменного, что есть в душе...

...Вот выводы ученых о том, какую роль сыграло ТВ как важнейший сегодня инструмент информации и культурного воздействия на человека. Первый и поистине поразительный вывод: ТВ обладает свойством уstrarнять из событий правду. Именно глаз телекамеры, передающий событие с максимальной правдоподобностью, превращает его в «псевдособытие», в спектакль...»

«Человек может контролировать, «фильтровать» сообщения, которые он получает по одному каналу, например, через слово и через зрительные образы, — от-

¹²⁰ Там же.

мечает Кара-Мурза¹²¹. — Когда эти каналы соединяются, эффективность внедрения в сознание резко возрастает — «фильтры» рвутся. Так получилось с комиксами: любой, самый примитивный текст легко залатывался, если сопровождался столь же примитивными рисунками. Комиксы стали первым мощным жанром, формирующим сознание «масс». ТВ умножило мощь этого принципа. Текст, читаемый диктором, воспринимается как очевидная истина, если дается на фоне видеоряда — образов, снятых «на месте событий». Критическое осмысление резко затрудняется, даже если видеоряд не имеет никакой связи с текстом. Неважно! Эффект вашего присутствия «в тексте» достигается».

Рассматривая вопрос воздействия посредством телевидения, следует заметить, что главным фактором выступает т. н. эффект суггестии (внушения).

В этом случае психика индивида оказывается в некотором случае весьма беззащитна за счет снижения барьера критичности. Как известно, подобное в наибольшей степени возникает, когда подаваемое посредством СМИ информационное сообщение максимально упрощено и адаптировано для восприятия. Т. е. в этом случае психике индивида не требуется проводить какой-либо анализ подаваемой информации. Причем на руку манипуляторам от СМИ играет как общее уважение основной массы индивидов к информации, показываемой на ТВ, так и, например, к внешности диктора или автора передачи, заставляющее большинство населения уже как бы заранее верить сказанному, особенно когда какие-либо характеристики ведущего-манипулятора вступают во взаимодействие с некими архетипическими образами бессознательного того или иного индивиду-зрителя.

Причем не меньшим фактором воздействия, играющим на руку ведущему-манипулятору, оказывает то или иное музыкальное сопровождение передачи (вспомним передачи А. Караулова). Поэтому уже некое сочетание

¹²¹ Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. www.kara-murza.ru/books/manipul/manipul47.htm#hdr_68

музыки, речи и внешности ведущего словно бы заранее внушают реципиентам (зрителям, слушателям) доверие к преподносимой им таким образом информации.

«Мягкость и сила голоса, богатство интонационных характеристик, паузы, использование эффекта неожиданности — все это приметы речевой динамики, призванной придать сообщению убедительность, — отмечает В.В. Ворошилов¹²². — К динамике следует отнести скорость или темп речи. У людей повышенного интеллекта он выше, однако нельзя забывать, что телезрители должны усвоить услышанное. Много значит и окраска голоса, или тембр речи: за кадром выигрышнее мужской голос — баритон, низкий, «бархатный», тогда как тенор вызывает удивление».

Таким образом, мы должны говорить о существенной роли, которое отводится манипуляторам телевидению в плане обмана, льющегося потоками на головы как индивидов, так и индивидов, объединенных в массы.

2. Кино.

Роль кино в вопросе манипуляции психикой занимает не меньшее место, чем манипулирование через телесигнал. По иным позициям даже можно говорить о том, что кинофильм оказывает даже большее воздействие. Объясняется это одним законченным сюжетом фильма. А также тем спектром чувств, на которые воздействуют образы героев.

Следует отметить, что во время просмотра кинофильма происходит следующая цепочка, приводящая к положительному результату (т. е. к избавлению, или, справедливее будет говорить, к временному заглушению невротической зависимости): сопереживание героям — бессознательное трансформирование в картину — прочувствование и избавление от невротической зависимости¹²³. Видимо, не следует так-то уж сильно

¹²² Ворошилов В. В. Журналистика и рынок. СПб., 1997. С. 148.

¹²³ В данном случае наиболее эффективным по оказываемому воздействию являются фильмы жанра экшн, позволяющие максимально отключиться от окружающего мира и прочувствовать ситуацию со-

разделять художественное и документальное кино в плане воздействия на психику индивида. Если же говорит о явных различиях в контексте манипуляций, то следует отметить, что документальное кино в большей, чем художественное, степени демонстрирует явно выраженное манипулятивное воздействие. Объясняется это техническим характером и соответствующей жанровой композицией документального кино с явно выраженным суггестивным воздействием, посредством также слишком явным стремлением авторов фильма донести основную идею фильма до зрителей. Тогда как в художественном кино на манипулирование психикой посредством провоцирования в психике соответствующих образов направлено единое действие целого штата участников, от автора сценария и режиссера до оператора и актеров, усиливающих своей игрой действие продуманного продюсером манипулятивного действия.

Кино подобного рода, для того чтобы оно стало успешным (кассовым), должно вызвать в психике индивидов соответствующие реакции, задействующие посредством провоцирования базовых инстинктов, а также почти обязательно приподнимая те пласты, которые лежат в бессознательном под грузом влияния культуры среды. В фильме как бы становится сделать то, что мало кто позволил бы себе в реальной жизни. Нет смысла детально разбирать различные кинофильмы, но почти неизменным фактом получения известности (вспомним, наибольшая по охвату аудитории известность достигается посредством т. н. «сарафанова радио») таких кинофильмов как «Груз 200», «Брат» (обе части) и др., является отыгрывание зрителем посредством просмотра тех инстинктов и скрытых желаний, которые доселе прочно скрывались в бессознательном и хочется надеяться, в реальной жизни не выйдут. Хотя, судя по росту числа маньяков в нашей стране, количеству убийств и

переживания героям фильма. (Следует, впрочем, говорить все же о кратковременном эффекте, ибо через время невротическая зависимость возвращается; хотя так же следует говорить и о каких-то иных способах избавления от последствий манипуляции, которые так же как и ТВ, носят временный характер.)

самоубийств, следует бить тревогу и срочно менять устои общества, возвращая те, которые были при существовании Советского Союза.

Заметим, что усиливающееся влияние подобного рода выбросов немотивированной агрессии в постперестроечной России объясняется общей дестабилизацией обстановки, после того как клика предателей в лице сначала Горбачева а после и руководителей трех государств, тайно подписавших «Беловежские соглашения» и тем самым предав и бросив на растерзание рынку и капитализму миллионы своих сограждан и граждан других государств (разрушив вообще весь социалистический лагерь; а помимо республик, входящих в СССР, это и социалистические страны Европы), ввергла Россию в хаос, продолжавшийся в результате всего правления Горбачева — Ельцина, и относительно закончившийся только при Путине, по мере возможностей возвратившем русскому народу былое самоуважение. Тогда как при Медведеве страна начала еще больше возвращать себе утраченное при врагах народа, выполнивших волю Троцкого и Антанты разрушить Союз Советских Социалистических Республик.

Вопросом важности кинематографа для масс в свое время уделял внимание В. И. Ленин. Один из видных деятелей ВКП(б) В.Д. Бонч-Бруевич в своих воспоминаниях приводит высказывание Ленина о кино, которое Владимир Ильич сделал сто лет назад, в 1907 году.

«Владимир Ильич, — вспоминает В. Д. Бонч-Бруевич¹²⁴, — чутко прислушался к разговору, быстро присоединился к нему и стал проводить мысль, что до тех пор пока кино находится в руках пошлых спекулянтов, оно приносит больше зла, чем пользы, нередко развращая массы отвратительным содержанием пьес. Вместе с тем он выразил уверенность, что, когда кино перейдет в руки настоящих деятелей социалистической культуры, оно станет одним из могущественнейших средств просвещения масс».

¹²⁴ Лебедев Н.А. Очерки истории кино СССР. М., Искусство. 1965. www.bibliotekar.ru/kino/index.htm

«Таким образом, — отмечает проф. Н.А. Лебедев¹²⁵, — еще на заре развития кинематографа В. И. Ленин не только вскрыл противоречивость и неполноценность кинозрелища тех лет, но и предсказал превращение его в будущем в великое орудие культуры».

Причем еще во времена Великой Октябрьской социалистической Революции 1917 года, большевики отмечали пагубность капиталистического кинематографа, развращающего массы и культивирующего зло. Если провести аналогию с нынешним временем, когда в России после предательства врагов народа под руководством Горбачева — Ельцина вновь пришел капитализм, с навязываемыми рынком формами зла и насилия, развращающий массы и служащий исключительно идеям обогащения дальнейшего формирования в массах соответствующего сознания, для дальнейшего подчинения этих масс и приобщению индивидов к службе мамоне, то тогда многое объясняется.

«...Еще в предреволюционное десятилетие, — замечает проф. Лебедев¹²⁶, — В. И. Ленин... дает замечательно четкую характеристику буржуазного кинематографа как средства развлечения («приносит больше зла, чем пользы»)»

При этом большевики ясно понимали ведущую роль кинематографа как фактора идеологической обработки масс.

«Уже в первые годы революции, — отмечает далее проф. Лебедев¹²⁷, — Коммунистическая партия ставит задачи значительного расширения социальных функций кинематографа. Она рассматривает его не только как средство отдыха и развлечения... но и как орудие просвещения... масс.

Кинематограф входит в арсенал культурной революции. В важнейшем партийном документе, принятом VIII съездом РКП (б) (1919 год) — новой программе партии, — кино упоминается в числе главных средств внешкольного образования...

¹²⁵ Лебедев Н.А. Очерки истории кино СССР. М., Искусство. 1965. www.bibliotekar.ru/kino/index.htm

¹²⁶ Там же.

¹²⁷ Там же.

Таким образом, впервые в истории кино упоминается в программе политической партии и впервые в истории, становится объектом попечения со стороны государства.

Тем же VIII съездом партии были даны более детальные указания о формах и методах использования кинематографа на конкретном участке пропагандистской деятельности — в работе с крестьянством.

«Кинематограф, театр, концерты, выставки и т. п., — говорилось в резолюции «О политической пропаганде и культурно-просветительной работе в деревне», — поскольку они будут проникать в деревню, а к этому должны быть приложены всяческие усилия, — необходимо использовать для коммунистической пропаганды как непосредственно, т. е. через их содержание, так и путем сочетания их с лекциями и митингами».

Предлагая устраивать для неграмотных крестьян «периодические чтения» о политике Советской власти, съезд рекомендует сопровождать их «наглядными демонстрациями при помощи кинематографа, или волшебного фонаря», а также беллетристическими чтениями и концертными номерами.

Наконец, касаясь задач общего образования в деревне, съезд указывает на необходимость теснейшей увязки всех форм образовательной работы, в том числе художественных с задачами коммунистического воспитания.

«Общее образование, — говорилось в резолюции, — школьное и внешкольное (включая сюда и художественное: театры, концерты, кинематографы, выставки, картины и пр.), стремясь не только пролить свет разнообразных знаний в темную деревню, но, главным образом, способствовать выработке самосознания и ясного мирозерцания, должно тесно примыкать к коммунистической пропаганде. Нет таких форм науки и искусства, которые не были бы связаны с великими идеями коммунизма и бесконечно разнообразной работой по созданию коммунистического хозяйства».

Так, уже в самые первые годы революции было намечено основное направление развития кинематографа в государстве рабочих и крестьян... было уже сформу-

лировано главное: кинематограф должен быть подчинен интересам трудового народа — рабочих и крестьян, должен включиться в работу по просвещению масс, должен стать помощником партии в коммунистическом воспитании миллионов людей».

Заметим, через кинематограф власть капитала точно так же воспитывала и на Западе свои массы. Почти все без исключения западные фильмы (особенно американские) несут в себе культивирование западного (американского) образа жизни перед остальными странами, показывают преимущества жизни в США.

Причем наблюдается явное приукрашивание жизни на Западе.

Вот только основная категория масс легко подпадает под подобного рода манипулятивного воздействие западных идеологов, а потому и верит всему, что демонстрируется на экране, и стремится соответствовать тому образу, который формирует в умах миллионов огромнейшая машина претворения манипуляций в жизнь под названием «Голливуд».

Тлетворное влияние Запада стало внедряться в нашу страну с появлением в Советском Союзе пятой колонны, предателей и врагов народа — диссидентов. Это они способствовали разрушению великой страны, действуя подло и из-за угла, изнутри подтачивая механизмы общества. Многие диссиденты, как всякие предатели, знали, что нужно, чтобы заслужить похвалу своих западных хозяев. Поэтому они достаточно умело действовали пером и бумагой, вселяя хаос в умы своего народа, по отношению к которому действовали как самые заправские предатели времен нападения фашистов на нашу страну; только теперь эти враги народа, полицаи и недобитки прикрывались идеями, которыми щедро подпитывали их западные идеологи и советологи. После того как Антанта руками наемников и предателей внутри страны не смогла завоевать коммунистическую Россию, на Западе были созданы огромные консорциумы советологов, получавших миллиардные суммы для своей работы по поиску возможностей развала Союза

Советских Социалистических Республик. У них не получилось победить власть рабочих и крестьян в 1917 году. Провалились заговоры троцкистов и бухаринцев в 1937 году (партии под руководством И.В. Сталина тогда удалось вычислить и предать законному суду врагов народа и тем самым спасти советский народ от возвращения западного образа жизни). Но не всех врагов народа удалось уничтожить (за все годы т. н. репрессий погибло людей меньше, чем в современной России уничтожается всего за год, умирая от пьянства, убийств, гибели на дорогах и т. п. В то время как до сих пор еще жив миф, пущенный идеологами Запада и предателями внутри страны о якобы репрессиях в годы правления И.В.Сталина. И ведь большинство малограмотного российского народа этому бреду верит, восторгаясь от собственного невежества). И в 1991 году Западу все же удалось доделать то, что не смог совершить Троцкий и другие враги народа. Советский Союз распался.

И тот час же в страну хлынуло все то, от чего удалось избавиться на протяжении первых лет советской власти. Идеалы миллионов были преданы, светлые идеи растоптаны и враги народа наконец-то заполучив власть стали торжествовать победу. В итоге, как отмечал В.В. Путин, пришедший к власти после грабительских режимов Горбачева и Ельцина, и которому пришлось в буквальном смысле слова вытаскивать страну из того хаоса, в которые ее погрузил прорабы перестройки вместе с первыми демократами-предателями, «богатая Россия превратилась в страну бедных людей»¹²⁸.

Кроме того, говоря о преступных деяниях предателей и врагов народа как внутри страны, так и за ее пределами, сгубивших и разворовавших достижения миллионов советских людей, президент страны В.В. Путин сказал, отмечая, до чего довел страну грабительский режим клики врагов народа Ельцина и предателя Горбачева: «...Армия была фактически деморализована и

¹²⁸ Выступление Президента РФ Владимира Путина на расширенном заседании Государственного совета «О стратегии развития России до 2020 года», Москва, Кремль, 08.02.2008 года. Официальный сайт партии «Единая Россия». <http://www.edinros.ru/news.html?id=127560>

небоеготова... Предприятия оборонно-промышленного комплекса задыхались в долгах, теряли кадры и производственную базу... В большинстве субъектов Федерации действовали законы, противоречащие Конституции России... Государственная власть была малоэффективной... Отечественные СМИ... действовали в интересах отдельных корпоративных групп, по их экономическому и политическому заказу... Значительная часть экономики контролировалась олигархическими или откровенно криминальными структурами. В глубочайшем кризисе оказалось сельское хозяйство. Финансы страны были опустошены и практически полностью зависели от внешних займов... На предприятиях задержки с выплатами зарплат достигали двух лет... Тяжелое состояние дел в экономике и социальной сфере и, конечно, потеря многих ценностных ориентиров нанесли психологический удар обществу. Усилили социальные болезни, коррупцию, преступность. Обострился и демографический кризис. Рождаемость падала, смертность росла... каждый второй мужчина в стране не имеет шансов дожить даже до 60 лет...»

При этом Путин отметил, что победа над врагами народа еще не закончена.

«...Хочу сказать вам, — заметил президент страны В.В. Путин¹²⁹, —...хочу предупредить: ничего еще раз и навсегда не предопределено. Социальная стабильность, экономический подъем, да просто мир на нашей земле, пусть скромный, но все-таки очевидный рост уровня жизни — все это не с неба упало. И не поставлено пока, к сожалению, в режим безусловного, автоматического исполнения. Это результат постоянной, порой острой, жесткой политической борьбы как внутри страны, так и на международной арене, столкновения интересов... Те, кто противостоит нам, не хотят осуществления нашего плана. Потому что у них совсем другие задачи и другие виды на Россию. Им нужно слабое, больное го-

¹²⁹ Выступление Президента РФ Владимира Путина на Всероссийском форуме сторонников. Москва, Кремль, 21.11.2007 год. Официальный сайт партии «Единая Россия». <http://www.edinros.ru/news.html?id=125609>

сударство. Им нужно дезорганизованное и дезориентированное общество, разделенное общество — чтобы за его спиной обдирать свои делишки, чтобы получать коврижки за наш с вами счет. И, к сожалению, находятся еще внутри страны те, кто "шакалит" у иностранных посольств, иностранных дипломатических представительств, рассчитывает на поддержку иностранных фондов и правительств, а не на поддержку своего собственного народа... Вызывают, по меньшей мере, недоумение политические спекуляции на этих трудностях. Причем со стороны кого? Со стороны тех, кто в течение десятилетий руководил Россией, а в конце 80-х годов оставил людей без самых элементарных услуг и товаров: без сахара, без мяса, без соли, без спичек. И своей политикой, безусловно, подготовил распад Советского Союза. Или спекуляции со стороны тех, кто еще каких-то десять лет назад контролировал ключевые позиции и в Федеральном собрании, и в Правительстве. Это те, кто в 90-е годы, занимая высокие должности, действовал в ущерб обществу и государству, обслуживая интересы олигархических структур и разбазаривая национальное достояние. Это они нас учат жить сегодня, это они сделали, между прочим, коррупцию главным средством политической и экономической конкуренции. Это те, кто из года в год принимал несбалансированные, безответственные абсолютно бюджеты, обернувшиеся в конце концов дефолтом, обвалом, многократным падением жизненного уровня граждан нашей страны... Именно они в свое время свели к нулю финансирование науки и "оборонки", настаивали на абсолютно необоснованном, радикальном сокращении наших Вооруженных Сил. Это те, кто годами не выплачивал детские пособия, пенсии, зарплаты. Кто в самый трудный период террористической интервенции против России предательски призывал к переговорам, а по сути к сговору с террористами, с теми, кто убивал наших детей и женщин... Одним словом, это все те, кто в конце прошлого века привел Россию к массовой бедности, к повальному взяточничеству — к тому, с чем мы боремся до сих пор. И не нужно иллюзий, уважаемые друзья! Все эти люди не сошли с политической сце-

ны. Их имена вы найдете среди кандидатов и спонсоров некоторых партий. Они хотят взять реванш, вернуться во власть, в сферы влияния. И постепенно реставрировать олигархический режим, основанный на коррупции и лжи... В общем, я думаю, что ни у кого нет сомнений: эти господа могут только одно, если вернуться к власти, — обворуют опять миллионы людей, набьют себе карманы, но сделают это с присущим им обычно блеском и цинизмом. В этом никто не сомневается. Сегодня все видят, что Россия накопила огромные ресурсы. Кому-то хочется вновь все отнять, поделить, а затем разрушить до основания, как это делали уже не однажды, а кому-то — опять все растащить и разворовать».

Вернувшись к вопросу о якобы репрессиях, происходивших во время правления Сталина, приведем слова И.В. Сталина из книги Героя Советского Союза, старшего офицера разведки, ныне ученого-исследователя и писателя В.В. Карпова: «Наши враги за рубежом в провокационных целях распространяют слухи о массовых расстрелах, которые якобы имели место в Советском Союзе... Утверждают, что разоблачение иностранной агентуры в СССР якобы понизило боеспособность советских Вооруженных сил, а число расстрелянных в Советском Союзе чуть ли не перевалило за миллион человек. Это провокационная клевета.

В 1937 году за контрреволюционные преступления судебными органами осужден 841 человек. Из них расстрелян 121 человек. В 1938 году по статьям о контрреволюционных преступлениях органами НКВД было арестовано 52 372 человека, при рассмотрении их дел в судебных органах осужден был 2731 человек, из них расстреляно 89 человек и 49 641 человек оправдан...

Что касается большинства заключенных, находящихся в лагерях системы ГУЛАГа НКВД СССР, то это обычные уголовники, которых в интересах безопасности советского народа нельзя держать на свободе.

...Далее Сталин рассказал о планах троцкистов — планах, удивительно схожих с тем, что произошло с нашей страной в 80 — 90-е годы...

«Захватив власть... в стране, опираясь на вооруженное ими контрреволюционное отребье, на уголовные и деклассированные элементы, эти презренные и жалкие предатели намеревались прежде всего отказаться от социалистической собственности, продав в частную собственность капиталистическим элементам важные в экономическом отношении наши хозяйственные объекты; под видом нерентабельных ликвидировать совхозы и распустили колхозы; передать трактора и другие сложные сельскохозяйственные машины крестьянам-единоличникам, именуемым фермерами, для возрождения кулацкого строя в деревне; закабалить страну путем получения иностранных займов; отдать в концессию важные для империалистических государств наши промышленные предприятия; отдать Японии сахалинскую нефть, а Украину — Германии. В то же время осужденные враги народа стремились всеми силами подорвать боеспособность советских Вооруженных сил.

Вот что, например, о планах врагов народа заявил на процессе один из активных участников антисоветского заговора Сокольников: «...Мы понимали, что в своих программных установках нам надо возвращаться к капитализму и выставлять программу капитализма — потому что тогда сможем опереться на некоторые слои в стране — создавать мелкокапиталистическую среду, мелких торговцев, мелкую буржуазию»¹³⁰.

Также, рассматривая вопрос о якобы репрессиях, имевших место в СССР, приведем цитату из книги писателя с мировым именем Лиона Фейтхвангера, который сам присутствовал от западных наблюдателей на подобных процессах (подобно как в наше время западные наблюдатели присутствуют на выборах внутри страны, в Госдуму, например, или на выборах президента), и сделал свои выводы, описанные им в книге «Москва 1937».

«Пока я находился в Европе, — писал Фейтхвангер¹³¹, — обвинения, предъявленные на процессе Зиновьева, казались не заслуживающими доверия. Мне

¹³⁰Карпов В.В. Генералиссимус. Книга первая. М., 2007. С. 148-149

¹³¹ Там же. С. 153-156.

казалось, что исторические признания обвиняемых добываются какими-то таинственными путями. Весь процесс представлялся мне какой-то театральной инсценировкой, поставленной с необычайно жутким, предельным искусством.

Но когда я присутствовал в Москве на втором процессе, когда я увидел и услышал Пятакова, Радека и их друзей, я почувствовал, что мои сомнения растворились, как соль в воде, под воздействием непосредственных впечатлений от того, что говорили подсудимые и как они это говорили...

В основном процессы были направлены прежде всего против самой крупной фигуры — отсутствовавшего обвиняемого Троцкого. Главным возражением против процесса являлась не достоверность предъявленного Троцкому обвинения.

«Троцкий, — возмущались противники, — один из основателей Советского государства, друг Ленина, сам давал директивы препятствовать строительству государства, одним из основателей которого он был, стремился разжечь войну против Союза и подготовить его поражение в этой войне? Разве это вероятно? Разве это мыслимо?»

После тщательной проверки оказалось, что поведение, предписываемое Троцкому обвинением, не только не невероятно, но даже является единственно возможным для него поведением, соответствующим его внутреннему состоянию.

Троцкий бесчисленное множество раз давал волю своей безграничной ненависти и презрению к Сталину. Почему, выражая это устно и в печати, он не мог выразить это в действии? Действительно ли это так невероятно, чтобы он, человек, считавший себя единственно настоящим вождем революции, не нашел все средства достаточно хорошими для свержения «ложного мессии», занявшего с помощью хитрости его место? Мне это кажется вполне вероятным.

Мне кажется также вероятным, что если человек, ослепленный ненавистью, отказывался видеть признанное всеми успешное хозяйственное строительство Сою-

за и мощь его армии, то такой человек перестал также замечать непригодность имеющихся у него средств и начал выбирать явно неверные пути.

...Он великий игрок. Вся жизнь его — это цепь авантур: рискованные предприятия очень часто удавались ему.

Русским патриотом Троцкий не был никогда... Что же являлось и является и ныне главной целью Троцкого? Возвращение в страну любой ценой, возвращение к власти».

Далее писатель, хорошо информированный о политической ситуации на Западе, пишет о том, что Троцкий не только активизировал своих сторонников в Советском Союзе, вплоть до террора и подготовки физического уничтожения Сталина и его сторонников, на сотрудничество с фашистами, он вместе с ними готовил пятую колонну для ослабления СССР перед войной и нанесения ударов в тылу, когда начнется война.

Фейхтвангер далее продолжает:

«Что касается Пятакова, Сокольников, Радека, представших перед судом во втором процессе, то по поводу их возражения были следующего порядка (возражения у писателя. — В.К.): невероятно, чтобы люди с их рангом и влиянием вели работу против государства, которому они были обязаны своим положением и постами... Мне кажется неверным рассматривать этих людей только под углом зрения занимаемого ими положения и их влияния. Пятаков и Сокольников были не только крупными чиновниками. Радек был не только главным редактором «Известий» и одним из ближайших советников Сталина. Большинство этих обвиняемых были, в первую очередь, конспираторами, революционерами, бунтовщиками и сторонниками переворота — в этом было их призвание... К тому же они верили в Троцкого, обладавшего огромной силой внушения. Вместе со своим учителем они видели в «государстве Сталина» искаженный образ того, к чему они сами стремились, и свою высшую цель усматривали в том, чтобы внести в это искажение свои коррективы.

Не следует также забывать о личной заинтересованности обвиняемых в перевороте. Ни честолюбие, ни жажда власти у этих людей не были удовлетворены. Они занимали высокие должности, но никто из них не занимал ни одного из тех высших постов, на которые, по их мнению, они имели право; никто из них, например, не входил в состав Политбюро. Правда, они опять вошли в милость, но в свое время их судили как троцкистов, и у них не было больше никаких шансов выдвинуться в первые ряды. Они были в некотором смысле разжалованы, а «никто не может быть опаснее офицера, с которого сорвали погоны», — говорит Радек».

Фейхтвангер пишет о зарубежной прессе, утверждавшей, что обвиняемых якобы подвергали гипнозу, давали им специальные наркотические средства и т. п. Его спрашивали: «Вы видели и слышали обвиняемых: создалось ли у Вас впечатление, что их признания вынужденны?» И писатель отвечал: «Это впечатление у меня действительно не создалось. Людей, стоявших перед судом, никоим образом нельзя было назвать замученными, отчаявшимися существами, представшими перед своим палачом. Вообще не следует думать, что это судебное разбирательство носило какой-либо искусственный или даже хотя бы торжественный, патетический характер. Ничто не разделяло суд от сидящих в зале. Не было также ничего, что походило бы на скамью подсудимых; барьер, отделявший подсудимых, напоминал скорее обрамление ложи. Сами обвиняемые представляли собой холеных, хорошо одетых мужчин с медленными, непринужденными манерами. Они пили чай, из карманов у них торчали газеты, и они часто посматривали в публику... Если бы этот суд поручили инсценировать режиссеру, то ему, вероятно, понадобилось бы немало лет и немало репетиций, чтобы добиться от обвиняемых такой сыгранности... Очень жаль, что в Советском Союзе воспрещается производить в судах фотографирование и записи на граммофонные пластинки. Если бы мировому общественному мнению представить не только то, что говорили обвиняемые, но и как они это говорили, их интонации, их лица, то, я думаю, неверящих стало бы гораздо меньше.

Признавались они все, но каждый на свой манер: один с циничной интонацией, другой молодежато, как солдат (армии Троцкого), третий внутренне сопротивляясь, прибегая к уверткам, четвертый как раскаявшийся ученик, пятый — поучая. Но тон, выражение лица, жесты у всех были правдивы».

Далее писатель характеризует поведение на процессе целого ряда участников. Подчеркивает, что члены суда, прокурор ни разу не повышали голоса, все вели себя в высшей степени корректно.

Фейхтвангер отрицает, что прокурор (или судья) прерывал подсудимых, затыкал им рот, хамил, кричал, бесцеремонно лишал слова. Фейхтвангер задает от имени сомневающихся вопрос: подсудимые не защищаются, пытаются привести в свое оправдание смягчающие обстоятельства — почему?

«То, что обвиняемые признаются, объясняется очень просто. На предварительном следствии они были настолько изобличены свидетельскими показаниями и документами, что отрицание было бы для них бесцельно.

...В 1935 году перед лицом возрастающего процветания Советского Союза обвиняемые должны были признать банкротство троцкизма. В силу этих обстоятельств... признания обвиняемых прозвучали как вынужденный гимн режиму Сталина. Эти троцкисты... уже не могли защищать то, что они совершили, потому что их троцкистские убеждения были до такой степени опровергнуты фактами, что люди зрячие не могли больше в них верить. Что же оставалось им делать, после того как они стали на неправую сторону?.. В последнем выступлении перед смертью признаться: социализм не может быть осуществлен тем путем, которым мы шли... а только другим путем — путем, предложенным Сталиным.

Но даже если отбросить идеологические побудительные причины и принять во внимание только внешние обстоятельства, то обвиняемые были прямо-таки вынуждены к признанию. Как они должны были себя вести после того, как они увидели перед собой весьма

внушительный следственный материал, избобличающий их в содеянном? Они были обречены, независимо от того, признаются они или не признаются... Грубо говоря: если они не признаются, они обречены на смерть на все сто процентов, если признаются — на девяносто девять... Из их заключительных слов видно, что такого рода соображения действительно имели место».

А вот слова Бухарина на суде: «Мне кажется, что когда по поводу процессов, проходящих в СССР, среди части западноевропейской и американской интеллигенции начинаются различные сомнения и шатания, то они, в первую очередь происходят из-за того, что эта публика не понимает того коренного отличия, что в нашей стране противник, враг, в то же самое время имеет это раздвоенное, двойственное сознание. И мне кажется, что это нужно в первую очередь понять».

Я позволяю себе на этих вопросах остановиться потому, что у меня были за границей среди этой квалифицированной интеллигенции значительные связи, в особенности среди ученых, и я должен и им объяснить то, что у нас в СССР знает каждый пионер.

Часто объясняют раскаяние различными, совершенно вздорными вещами вроде тибетских порошков и так далее. Я про себя скажу, что в тюрьме, в которой я просидел около года, я работал, занимался, сохранял голову. Это есть фактическое опровержение всех небылиц и вздорных контрреволюционных рассказней.

Говорят о гипнозе. Но я на суде, на процессе вел юридически свою защиту, ориентировался на месте, полемизировал с государственным обвинителем, и всякий, даже не особенно опытный человек в соответствующих отделах медицины, должен будет признать, что такого гипноза вообще не может быть...» и т. д.

И вот последняя фраза в «последнем слове Бухарина», она как будто обращена прямо к нынешним «правозащитникам»:

«Я априори могу предположить, что и Троцкий, и другие мои союзники по преступлениям, и II Интернационал будут пытаться защищать нас в частности и в особенности меня. Я эту защиту отвергаю, ибо стою

колени преклоненным перед страной, перед партией, перед народом. Чудовищность моих преступлений безмерна...»¹³².

Можно было бы привести еще несколько подобных откровений других подсудимых, но для краткости ограничимся этими. Вина заговорщиков настолько очевидна, что вопрос — верить или не верить? — вообще здесь не стоит. Он просто требует уточнения — кому верить? Тем, кто изливает сомнения и обвинения, не имея на то никаких оснований, кроме своей тенденциозной направленности (и натравленности), или непосредственным участникам и свидетелям этих процессов?

Убедительно оправдывают Сталина в его репрессиях против врагов слова человека с той, с зарубежной стороны, который по своему положению ни в коем случае не может считаться другом Советского Союза. Я имею в виду бывшего американского посла в СССР Джозефа Дэвиса. Вот что он писал в газете «Санди Экспресс» в 1941 году. После нападения Германии на Советский Союз его спросили: «А что Вы скажете относительно членов «пятой колонны» в России?» Он ответил: «У них таких нет, они их расстреляли». Дэвис говорит далее: «Значительная часть всего мира считала тогда, что знаменитые процессы изменников и чистки 1935–1938 гг. являются возмутительными примерами варварства, неблагоприятности и проявлением истерии. Однако в настоящее время стало очевидным, что они свидетельствовали о поразительной дальновидности Сталина и его близких соратников».

После подробного изложения планов Бухарина и его сподвижников — троцкистов — Дэвис пишет: «Короче говоря, план этот имел в виду полное сотрудничество с Германией. В качестве вознаграждения участникам заговора должны были разрешить остаться на территории небольшого, технически независимого Советского государства, которое должно было передать Германии Белоруссию и Украину, а Японии — приморские области и сахалинские нефтяные промыслы»¹³³.

¹³² Карпов В.В. Генералиссимус. Книга первая. М. 2007. С. 153-156

¹³³ Карпов В.В. Генералиссимус. Книга первая. М. 2007. С. 163-164.

Следует заметить, роль кинематографа в спектре манипулятивного воздействия на массы действительно весьма внушительна. Кино смотрят даже те, кто по каким-то причинам стремится оградить себя от просмотра телепередач. Да ведь в кино и действительно нет рекламы, да и сам просмотр фильма в кинозале является дополнительным фактором манипулятивного воздействия, значительно усиливавшего эффект от просмотра того или иного кинофильма, потому как в данном случае вступают в действие законы, характерные для массовой психологии, законы масс. А в массах, как известно, все то, что психикой отдельного индивида могло быть и не замечено, в силу незначительности манипулятивного излучения многократно усиливается. Играет немалое место суггестивный фактор, проявляющийся в массах. Можно говорить и об эффекте заразительности, когда толпа внезапно подхватывает действие одного случайно выбранного индивида. Вспомним аплодисменты в кинозале; кто-то может от избытка чувств по ходу просмотра того или иного эпизода фильма захлопать, как другие тотчас же подхватывают подобный жест одобрения и выражения своих чувств. Причем случается, что и не подхватывают, игнорируют, а кто-то еще и отыскивает взглядом того, кто посмел нарушить единство толпы своими не вовремя сделанными жестами.

Таким образом, мы можем говорить о том, что кино, так же как и телевидение, занимает уверенное место в методиках манипуляторов, применяемых против собственного народа для претворения в жизнь идеологической составляющей правящего класса.

Глава 6. Психика индивида и психология масс, сходство и отличие в контексте вопроса о манипулировании

Подходя к вопросу манипулирования психикой, мы должны по возможности более-менее четко разделять психику отдельного индивида и психику масс. Причем

нельзя сказать, что психика масс более подвержена характеру манипулирования, чем психика отдельного индивида. Скорей всего первая в какой-то мере складывается из последней, хотя и имеет свои кардинальные отличия, прежде всего согласно наличию законов массовой психологии, описанных в свое время Тардом, Лебоном, Фрейдом, Бехтеревым и другими учеными, а открытыми еще задолго раньше, столетия назад, когда, собственно, законы массовой психологии получили теоретическое обоснования в трудах вышеперечисленных ученых и их последователей.

«Массу образует скопление людей в определенное время и в определенном пространстве вне их постоянной деятельности, причем — в тот период, когда они в какой-то мере предоставлены самим себе, — писал профессор А.А. Зиновьев¹³⁴. — Масса в этом смысле образуется из обычных граждан общества как просто свободных в данное время людей, способных проводить это время по своему усмотрению, имеющих возможность думать о своем положении, способных совершать какие-то поступки без принуждения извне, свободно. Они способны на это главным образом во вне рабочее время, когда вообще теряют работу или по каким-то причинам вырываются из привычного образа жизни».

Подчеркивая обязательный момент, что для образования массы необходимо скопление в одном месте свободных от обязанностей людей, проф. Зиновьев отмечал, что массы различаются по многим признакам (размерам, продолжительности существования, положению и роли в жизни общества).

«Люди могут скопиться в массу стихийно, без посторонних вмешательств, — замечал Зиновьев¹³⁵. — Но практика последних десятилетий показывает, что такие скопления людей могут создаваться искусственно из разрозненных людей, пригодных для этого, и поддерживаться какое-то время посторонними силами в интересах этих сил. Люди могут скапливаться в массу без

¹³⁴ Зиновьев А.А. Массы. <http://razmah.ru/showarticle.asp?id=1878>

¹³⁵ Там же.

осознанной единой цели. До поры до времени их могут вообще не замечать или игнорировать немассовые силы общества. Но они могут достигнуть значительных размеров и привлечь внимание общества. Естественно, находятся желающие воздействовать на людей в этом состоянии и использовать их в своих интересах. Эти заинтересованные силы вносят в стихийный процесс свои идеи, лозунги, организацию. Происходит какая-то группировка членов скопления, выделяется активное ядро, появляются свои авторитеты и вожди, совершаются совместные (именно массовые) действия. Внешние силы, способствующие образованию масс и манипулирующие ими, могут внедрять в массу своих агентов или превращать в таковых подходящих людей из самой массы. Вырабатывается особая технология обращения с массами. Она довольно примитивна с теоретической точки зрения. Участники процесса быстро открывают ее для себя сами... Разумеется, играют большую роль и материальные средства. Например, "революции" в Сербии, Грузии и Украине были бы немислимы без денежных затрат, поддержки в прессе и инструкций извне».

Также Зиновьев выделял роль лидера массы, замечая, что в ином случае массы кратковременны и бесперспективны (приводя в качестве такого примера бунты, носящие сами по себе разрушительный характер).

Разбирая состав масс, Зиновьев находит, что массы составляют преимущественно люди низшего сословия.

Действительно, достаточно трудно предположить, что в такие массы могут быть объединены люди интеллектуального труда. Пример революции 1917 года это нам наглядно показывает. Вспомним, Ленин сделал основной акцент на бедствующие слои населения, преимущественно разнорабочих (или рабочих низкой квалификации) и крестьянств.

«...Кроме обстоятельств внешнего порядка Октябрьская революция имела ещё целый ряд внутренних благоприятных условий, облегчивших ей победу, — писал И.В. Сталин в работе «Октябрьская революция и тактика русских коммунистов»¹³⁶. — Главным из этих усло-

¹³⁶ Сталин И.В. Октябрьская революция и тактика русских коммуни-

вий нужно считать следующие. Во-первых, Октябрьская революция имела за собой активнейшую поддержку громадного большинства рабочего класса России. Во-вторых, она имела несомненную поддержку крестьянской бедноты и большинства солдат, жаждавших мира и земли...»

В работе «Октябрьская революция и вопрос о средних слоях» И.В. Сталин отмечает: «Несомненно, что Октябрьская революция явила собой то счастливое соединение "крестьянской войны" с "пролетарской революцией", о котором писал Маркс вопреки всем "принципиальным" болтунам. Октябрьская революция доказала, что такое соединение возможно и осуществимо. Октябрьская революция доказала, что пролетариат может взять власть и удержать ее, если он сумеет оторвать средние слои, и прежде всего крестьянство, от класса капиталистов, если он сумеет превратить эти слои из резервов капитала в резервы пролетариата... Октябрьская революция расчистила дорогу для идей социализма к средним, непролетарским, крестьянским слоям всех национальностей и племён, она сделала знамя социализма популярным для них знаменем»¹³⁷.

Рассматривая союз рабочих и крестьян, Ленин писал: «В этом союзе — вся главная сила и опора Советской власти, в этом союзе — залог того, что дело социалистического преобразования, дело победы над капиталом, дело устранения всякой эксплуатации будет доведено нами до победного конца»¹³⁸.

Вообще же следует заметить, что первыми о подобном союзе, союзе рабочих и крестьян, сказали К. Маркс и Ф. Энгельс. «Крестьяне... находят своего естественного союзника и вождя в городском пролетариате, призванном ниспровергнуть буржуазный порядок»¹³⁹.

А вот какое определение союзу рабочих и крестьян дает Большая Советская Энциклопедия: «Союз рабочего класса и крестьянства, форма классового сотрудни-

тов. Собр. соч. Т. 6.

¹³⁷ Сталин И.В. Октябрьская революция и вопрос о средних слоях. Собр.соч. Т. 5

¹³⁸ Ленин В.И. Полн. собр. соч., 5 изд., т. 38, с. 237.

¹³⁹ Маркс К., в кн.: Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., 2 изд. т. 8, с. 211.

чества двух трудящихся классов в буржуазно-демократических, народно-демократических и социалистических революциях, в антиимпериалистических и национально-освободительных движениях, в строительстве социализма и коммунизма, обусловленная совпадением их коренных интересов. В социалистических странах С. р. к. и к. составляет основу государственного и общественного строя»¹⁴⁰.

«Значительный вклад в теорию масс и правил оперирования ими внесли русские большевики и немецкие национал-социалисты, — писал проф. Зиновьев¹⁴¹. — Используя самые грандиозные в истории человечества массы, они затем создавали режимы, исключавшие образование именно масс (в нашем смысле!) и порождавшие их имитацию (массы в другом упомянутом выше смысле). В западных странах после Второй мировой войны сложились благоприятные условия для образования масс самых разнообразных типов. Стали возникать массовые движения больших масштабов. Они стали важным компонентом гражданского общества. И инициатива в этой сфере перешла к секретным службам Запада и подконтрольным им средствам массовой информации. Их деятельность, повторяю, сыграла серьезную роль в "холодной войне" и играет не менее важную роль в нынешней глобализации.

Во второй половине века в западном мире возникли условия, породившие новое качество в отношении масс. Условия эти — прогресс средств коммуникации, возможность для многих людей жить без постоянной работы, увеличение свободного времени для работающих людей и другие. Стали возникать массовые движения большого масштаба, долговременные и с имманентной организацией».

Рассматривая вопрос масс, А. А. Зиновьев отмечал, что на самом деле несколько ошибочно утверждение ряда теоретиков, что массы характеризуются непредсказуемостью поведения. На самом деле, по мнению Зиновьева, непредсказуемость в чем-то, не означает непредсказуемости во всем¹⁴².

¹⁴⁰ <http://bse.sci-lib.com/article105016.html>

¹⁴¹ Зиновьев А.А. Массы. <http://razmah.ru/showarticle.asp?id=1878>

¹⁴² Зиновьев А.А. Массы и идея. <http://razmah.ru/showarticle.asp?id=1929>

«Массы возникают, живут и исчезают в соответствии с социальными законами, часть которых является общей с другими социальными явлениями, а другая часть является специфической для них, — отмечал Зиновьев¹⁴³. — Люди в качестве представителей масс общаются между собою, влияют друг на друга, настраивают определенным образом свою эмоциональность, можно сказать — вырабатывают сознание массы как целого. Этот процесс в той или иной степени является стихийным. Его до поры до времени не замечают или игнорируют. Он привлекает к себе внимание, когда масса становится актуально или потенциально значимым фактором жизни общества. Находятся желающие воздействовать на людей в этом состоянии, использовать их в своих интересах. Эти заинтересованные лица вносят в стихийный процесс свои идеи, лозунги, организацию».

По мнению Зиновьева, не все идеи, как говорил Маркс, становятся материальной силой, когда овладевают массами. Такие идеи прежде всего должны быть предельно просты, отвечать умунастроениям масс, быть понятными тем, кто не имел специального и длительного образования, а также создавать впечатления быстрой выполнимости желаний масс.

Но и даже в этом случае, отмечал Зиновьев, такие идеи «сами по себе не заползают в головы людей. Они должны в эти головы вдавливаться, вдавливаться методично и особыми людьми. Для этого нужна организация, специально занимающаяся этим делом, располагающая средствами идейной обработки масс, побуждающая массы к желаемым действиям и направляющая их. Во всем этом имеют место свои вариации и уровни. Самыми значительными образцами на этот счет могут служить идеи и действия нацистов, фашистов и большевиков. В особенности последних»¹⁴⁴.

Также Зиновьев отмечает, что подобные идеи не обязательно должны быть позитивной направленности. «Они могут быть и негативными, и реакционными,

¹⁴³ Там же.

¹⁴⁴ Там же.

и разрушительными и т. д. Массы могут вводиться в заблуждение. Манипулирующие ими силы могут использовать их против их же интересов. Массы могут подкупаться, могут играть роль предателей. Массы могут выходить из-под контроля своих манипуляторов и провокаторов, даже навязывать им поведение, которое ранее не входило в их планы. Последние десятилетия полны примерами упомянутых явлений.

В советские годы образование скоплений достаточно большого числа людей, из которых могли бы образоваться массы (в нашем смысле, т. е. вне деловых коллективов, независимые от них и неподконтрольные властям), было исключено самими условиями жизни населения. Большие скопления людей вне их работы создавались самими властями и под их контролем специально. Это — общие собрания, митинги, демонстрации, встречи важных личностей и т. п. Однако к концу брежневского периода условия жизни населения стали меняться. Стали нарушаться принципы советской социальной организации. Стал назревать кризис, первый в истории специфически коммунистический кризис. Возможность его в принципе отрицалась советскими властями и идеологией. И признаки надвигавшегося фактически кризиса во внимание вообще не принимались. А кризис стал захватывать страну и в том плане, о котором идет речь здесь. Образовалось сравнительно большое число граждан, которые как бы выпали из коммунистической организации жизни. Ослаб и даже порою совсем исчез контроль за этими людьми со стороны властей и коллективов. Ослабли меры наказания. Потеряла влияние идеология. Усилилось влияние западной антикоммунистической пропаганды и внутренней критики дефектов советского образа жизни. Стремительно нарастало число людей, враждебно настроенных ко всему коммунистическому и готовых как-то бунтовать.

С приходом к высшей власти перестройщиков во главе с Горбачевым этот процесс усилился. Стали образовываться массы в строгом (принятом здесь) смысле слова. На этот процесс наложилась сознательная провокационная деятельность перестройщиков. Особенно

далеко в этом направлении пошли наиболее радикальные их часть во главе с Ельциным. Они сначала не ожидали слишком больших последствий их провокации. А когда массы взбунтовались на самом деле, перестройщики стали марионетками уже неподвластной им истории. Такие массы вышли на улицы и заявили о себе как о значительном факторе социальной эволюции. Массы пошли дальше того, на что рассчитывали перестройщики. И они вынудили перестройщиков не только на антикоммунистическую демагогию, но и на практическую деятельность, которая привела страну к антикоммунистическому перевороту.

Особенность сложившейся ситуации состояла в том, что взбунтовавшиеся массы населения оказались в своего рода исторической ловушке. В обществе сложилась ситуация, которую можно было бы назвать революционной, если бы в реальности назрели предпосылки для настоящего революционного переворота. Но таких предпосылок не было. И массы устремились не вперед, не в будущее, а назад, в прошлое. Псевдореволюционная ситуация могла породить только одно: попытку контрреволюции по отношению к революции, в результате которой возникло коммунистическое общество. С точки зрения эволюции коммунизма массы выступили как сила глубоко реакционная»¹⁴⁵.

Следует говорить о том, что природа психики индивида претерпевает порой значительные изменения в векторе трансформации в сторону зависимости психики индивида — от влияния на нее со стороны психики масс; особенно если рассматривать подобное влияние в спектре влияния, оказываемого коллективным бессознательным.

Действительно, так получается, что тот или иной индивид становится весьма подвержен тому воздействию, которое оказывает на него юнговское коллективное бессознательное. И влияние, оказываемое в данном случае простирается в сторону воздействия на психику

¹⁴⁵ Зиновьев А.А. Массы и идея. <http://razmah.ru/showarticle.asp?id=1929>

индивида путем формирования в этой психике тех устойчивых паттернов поведения, без которых, собственно, в ином случае было бы сложно говорить о каком-то манипулировании, и прежде всего потому, что манипуляторам в оказываемом воздействии на психику такого индивида было бы не за что уцепиться.

Рассматривая вопрос воздействия коллективного бессознательного на психику отдельного индивида, будет вполне уместным предположить наличие фактора в психике такого индивида тех архетипов, которые в большей части имеют схожий характер в психике других индивидов, а значит, уже можно говорить и о том, что посредством воздействия на соответствующие архетипы не только возможно оказывать подобное воздействие, но и вполне определенно возможно добиваться неких устойчивых паттернов поведения, на которые можно будет воздействовать в последующем. И манипуляторы при воздействии на психику индивида и масс как раз и стараются воздействовать на определенные пласты подсознания — в своих корыстных интересах.

Глава 7. Современные методики манипулирования как фактор запланированности любых результатов

Анализ современных средств массовой информации (газеты, чаще всего в электронном виде, значительно набравшие рейтинги в последнее время, а также в еще большей мере телевидение) показывает, что в настоящее время все происходящее в стране проходит под эгидой нескончаемого потока манипулирования массовым сознанием, будь-то сознание простого читателя или же потенциального избирателя.

Специалисту по манипулированию (а также любому трезвому читателю, подходящему с аналитическим подходом к происходящему) становится явно заметен этот шквал удивительных инсинуаций в адрес одних (в

надежде, что те оправдаться не успеют, а большая часть аудитории поверит; психика индивида всегда охотней воспринимает ложь, чем правду), попытка явно замаскированной лжи в адрес других, да и вообще все эти социальные девиации, направленные на самом деле лишь для достижения всего лишь одного и того же эффекта — воздействия на психику масс, в целях правильного формирования в сознании индивида нужной информации. Информации именно нужной (манипуляторам), но не правдивой. Правда вообще там, где манипуляция, правды вообще традиционно минимальное количество. Да и то зачастую, чтобы только прикрыть ложь. (Потому как известно, что если вы хотите чтобы вам поверили, — заложите в подаваемую вами информацию добрую частицу правды. Тогда то, что будет ложью за эту правду также будет с легкостью воспринято.)

Характер средств манипулирования распространяется таким образом, что охватывает практически все без исключения слои населения. Причем совсем нельзя говорить, что достаточно просто не смотреть телевизор и психика уже не будет подвержена манипулированию. Нет. В сегодняшнем времени, когда манипуляциями и производной от них ложью проникнуто сознание масс, совсем исключить на психику того или иного индивида воздействие извне практически невозможно.

Хотя и телевидение, безусловно, является наиглавнейшим способом одурачивания масс.

«Сегодня, — отмечает проф. С.Г. Кара-Мурза¹⁴⁶, — зависимость людей от телевидения стала всеобщей. У некоторых категорий (особенно у детей и подростков) эта зависимость развивается настолько, что наносит существенный ущерб даже физическому здоровью. Сначала врачи и педагоги, а теперь уже и политики рекомендуют родителям за дверями своих домов забывать о демократии и действовать авторитарно, заботясь прежде всего о благе детей. Можем считать, что наличие создаваемых ТВ цепей, пусть невидимых, является установленным фактом, и тезис о свободе ТВ от общественно-

¹⁴⁶ Кара-Мурза С. Г. Манипуляция сознанием. www.kara-murza.ru

го контроля вытекает не из требований демократии, а из интереса некоторых социальных групп и является сугубо антидемократическим. Тем более что этот интерес тщательно скрывается, следовательно, он противоречит интересам большинства. Мы пока не говорим о том, какое содержание вкладывает в свой театр теней контролирующая ТВ группа, какие доктрины вбивает она в головы прикованных цепями пленников. Проблема как раз в том, что вредоносны эти цепи сами по себе. Возникает заколдованный круг: наркотизирует, приковывает человека как раз то ТВ, которое хочется смотреть и смотреть — ТВ «высокого класса». Это как иностранная пища, насыщенная вкусовыми добавками: ее хочется жевать, но ты всем нутром чувствуешь, что это ядовитая дрянь. «Скучное» ТВ (каким и было оно в советское время) тем и хорошо, что человек потребляет его не больше, чем ему действительно надо для получения информации, знаний или развлечения».

Следует заметить, что т. н. зависимость от телевидения формируется посредством провокации невротической зависимости у индивида. При этом телесигнал уже в этом случае служит как некая обязательная ежедневная доза, позволяющая снять подобную форму зависимости на какое-то время. Снять в том числе и путем подключения к коллективному разуму. Это вообще удивительная и любопытная деталь. Известно, если большое количество индивидов (масса) делает одно дело, то весьма высокая вероятность того, что мысли большинства таких индивидов будут находиться в спектре одного излучения. А отсюда уже и вероятность того, что эти индивиды находятся в одной массе, даже независимо, сидят ли они рядом или находятся каждый в своем доме. Посредством просмотра одной телепередачи они уже объединяются в некую фигуральную массу, объединяемую в один коллективный разум. А значит, над такими индивидами распространяются законы толпы или массы, то есть это сила внушения и общая внушаемость, а также достаточно легкая управляемость такого рода массой посредством программирования подобных ин-

дивидов на возникновение у них одинаковых мыслеобразов (вспомним, мы мыслим образами), а отсюда — и манипулирование посредством подобного воздействия на психику. Причем исключить подобный вопрос с повестки дня индивида (масс) невозможно уже по той причине, что мы находимся в социуме. То есть единой социальной среде, находясь между равномерно излучаемыми друг от друга (от индивида к индивиду) сигналам, взаимодействуя друг с другом в рамках одного общества схожего социального устройства (например, приверженностью западному образу жизни), где у большинства индивидов почти одинаковые страхи и радости, что и понятно, учитывая, что каждый из них, начиная с рождения, проходит примерно одинаковый определенный путь,¹⁴⁷ если рассматривать подобное нахождением в рамках, например, одной социальной системы. Причем стоит заметить, что большинство нынешних олигархов и партийных чиновников в свое время еще посещали общие с другими детские сады и школы, а значит, так же как и остальные были в свое время инициированы заразой манипулирования; сады и школы — это дисциплинарные пространства, с единым законом подчинения старшим — воспитателям, и с формированием единых базовых инстинктов подчинения у каждого. И начало формирования подобного подчинения ложиться на детский сад. Вот почему тот, кто не посещал детский сад имеет в большинстве своем большую независимость. Его не научили ходить строем, принимать пищу по времени и делать по общему заданию одно и то же дело. Можно вообще говорить, что детские сады — это рудимент тоталитарного режима, потому как путем формирования в подсознании маленького индивида соответствующих ролевых установок впоследствии им становится значительно легче управлять. При этом, заметим, как раз для психики индивида проще и спокойнее находиться при тоталитаризме, потому как психике усредненного индивида вообще

¹⁴⁷ За малым исключением той или иной формы элиты, от номенклатуры до крупных бизнесменов (и те и другие живут все же в несколько ином мире, чем большинство).

проще, когда за него думают и решают, а ему остается только подчиняться. Ведь что такое подчинение? Это снятие невроза. А невроз дает как раз необходимость делать выбор, когда вам предлагают из десятков вариантов решений выбрать один. Тогда как психика масс не получает подобного рода напряжения, то как бы и невроз не провоцируется. А если этот выбор делает кто-то другой, то как бы психическое напряжение тоже не возрастает, а сам индивид душевно успокаивается и бессознательно готов и дальше во всем подчиняться тому, кто помог ему таким вот образом. В психике индивида при этом как бы срабатывает некий механизм, позволяющий ему при последующем попадании в схожую ситуацию реагировать одинаково, то есть с удовольствием подчиняться тому, кто знает вариант решения и берется это решение осуществить.

Однако заметим, что манипулятивные методики необходимо рассматривать и в более широком спектре. И самым оптимальным для исключения какой бы то ни было формы манипуляции — удалиться в пустыню, как в свое время Христос. Но — подобное для индивида, постоянно находящегося в социуме, практически невозможно (потому как потребует фактической маргинальности, или же сознательного отказа от достоинств цивилизации). Поэтому даже если он не будет смотреть телевизор, читать газет, слушать радио — то все равно останется общение (даже минимальные коммуникативные контакты отменить невозможно) с другими индивидами. Индивидами — индуцированными (современными пиар-технологиями и программами зомбирования). А так как психика почти каждого индивида подвержена влиянию извне (так называемые принципы проекции, интроекции), то вполне вероятно, что, так или иначе, «болезнь» (или «зараза») передастся от одних — другим.

Ну и помимо этого, общий фон окружающей жизни (архитектура, дизайн одежды, имиджевый фактор, речь и проч.) уже как бы все равно будет оказывать свое воздействие. Для примера — представьте, что вы оказа-

лись в вашем родном городе, — но середины прошлого века. А потом — начала века. Вроде как и люди те же. Но, присмотревшись вдруг начинаете замечать, что у них внешнее только общее подобие человекообразности. А на самом деле одежда другая, речь (использование тех или иных слов, речевых оборотов) тоже другая, да и вообще — вы будете резко выделяться на фоне других. Сейчас же, находясь в своем столетии, фактически сливаетесь. Потому как общий фактор заражения (воздействия манипуляциям) в целом одинаков. Сюда же приплюсуйте наполняемость коллективного бессознательного сказками и мультфильмами в детстве, фильмами и одними и теми же книжками — в юности и во взрослой жизни.

И уже оказывается так, что для воздействия на ваше подсознание будут использованы чуть ли не единые механизмы программирования. А закодированные сигналы посредством воздействия на архетипы индивида будут предполагать к совершению такими индивидами тех или иных действий, необходимых манипуляторам.

Рассматривая методики манипулирования, мы должны обратить внимание, что все они делятся на два отдельных пласта, где на первом месте выступает телевидение, а после идут все остальные. При этом следует обратить особое внимание на то, что в последнее время после изобретения в стенах Пентагона¹⁴⁸ набирает силу Интернет¹⁴⁹. По всей видимости, со временем он

¹⁴⁸ <http://www.nsu.ru/materials/ssl/distance/Physics/Archives/022.html>

¹⁴⁹ В 1957 году с подачи президента США Эйзенхауэра было создано Агентство Перспективных Исследовательских Проектов (ARPA), которое вскоре было переориентировано исключительно на военные нужды. В 1967 году состоялась первая Интернет-связь (между университетом Лос-Анджелеса, Стэнфордским Исследовательским Институтом и университетами Санта-Барбары и Юты). В 1971 году связь осуществлялась среди 23 пользователей в разных частях США. В 1972 году ARPANET было представлено официально. С 1973 года к сети подключились университетский колледж Лондона и государственные службы в Норвегии, был изобретен E-mail. В 1977 году число пользователей Интернета достигло 100, в

сможет если и не потеснить окончательно телевидение в плане манипулятивного воздействия, то, что уж точно, создать ему существенную конкуренцию¹⁵⁰. Далеко позади остаются печатные СМИ, радио и некоторые другие способы коммуникации¹⁵¹.

Действительно, как бы уже ни было, но печатные СМИ попросту не могут сравниться с масштабами электронным СМИ и, что важно заметно проигрывают по целевой аудитории. Те, кто помоложе (или старше — но шагают в ногу со временем), уже перешли почти исключительно на Интернет. Большинство людей старшего поколения все еще по привычке пользуются печатными СМИ, но, судя по постоянно снижающимся тиражам последних, подобного рода получение информации постепенно сходит на нет, и если останется — то лишь как память о временах, когда глобализация еще не наступала так открыто.

При этом, конечно, можно предположить, что старые способы передачи информации посредством печатных СМИ окончательно не канут в Лету. Уж слишком сильна связь с архетипическим составляющим бессо-

1984 — 1000, в 1986 году — больше 5000, в 1989 - более 100000. На сегодняшний день счет идет на сотни миллионов. Только в России число пользователей Интернета, согласно Фонду «Общественное мнение» превысило 29,4 млн чел., или больше четверти всего населения страны старше 18 лет.

¹⁵⁰ Притом что и само телевидение будущего, по прогнозам ученых, будет существенно отличаться от настоящего, и по всей видимости на каком-то этапе произойдет что-то вроде слияния Интернета и ТВ или же преобразование телевидения с учетом технологий Интернета, и появления т. н. интерактивного телевидения (первые ростки которого уже возможны и сейчас).

¹⁵¹ Во все времена перспективным и надежным будет оставаться передача и информации через одного индивида другому (т. н. «сарафанное радио»). Причем стоит заметить, что еще во времена СССР подобный способ передачи информации чуть ли не лидировал, особенно если вспомнить, как расходились кассеты с записями полузапрещенного тогда В.С. Высоцкого или совсем запрещенных А. Северного, М. Шуфутинского, Гулько и прочих представителей т. н. блатной песни, или, как ее стали называть во времена демократов с легкой руки А.Фрумина русского шансона.

знательного индивидов. Да и следует заметить резко выделяющуюся ограниченность (быть может, пока временную) современных Интернет-технологий, так как получить информацию из печатного СМИ все же несколько удобнее, если рассматривать то, что для этого достаточно, собственно, наличие самой газеты. Тогда как электронные СМИ имеют свою долю ограничений, связанных как с выходом в сеть (т. е. необходимость Интернет-подключения), или если информация из электронной СМИ сохранена на эл. носителе, то для этого все равно как минимум необходим источник чтения информации (компьютер, ноутбук, проч.), тогда как в случае с печатным средством массовой коммуникации все действительно намного проще. Хотя и по своей масштабности любое печатное СМИ, конечно же, изначально проигрывает Интернет-изданию.

Вообще же стоит заметить, что сейчас получить любого рода информацию стало намного проще, как раз из-за наличия Интернета, который постепенно вытесняет все другие средства получения информации, составляя конкуренцию тому же телевидению. Судите сами. Если вы пропустили телевизионную передачу, то раньше нужно было длительное время ожидать ее повторения. Тогда как сейчас ведется архив СМИ (практически на каждом уважающем себя канале). Поэтому достаточно просто войти в Интернет, зайти на сайт нужного вам телеканала, найти интересующую вас передачу и посмотреть пропущенное на своем компьютере или ноутбуке (стоит говорить и о массовом удешевлении компьютеров и ноутбуков, а также их совершенствовании). Более того, теперь для выхода в сеть и получения всей имеющейся там информации, которая по объему и обновлению значительно опережает любую библиотеку мира (а может и все библиотеки вместе взятые) достаточно использовать и мобильный телефон (или т. н. смартфон, ну или, как вариант, карманный компьютер). При этом за короткий промежуток времени вы можете сделать обзор прессы любой страны мира. Сам компьютер вам переведет и информацию с иностранного языка.

Т. е. получается так, что в наше время любому индивиду, располагающему только временем, желанием и минимальным умением работы с информацией доступен тот подбор информации мировой прессы, который в прошлые времена (еще лет 15 назад) был доступен только крупному политическому деятелю или финансисту-промышленнику, которому делали подобную подборку специально нанятые люди. А сейчас любой может это сделать сам.¹⁵² Да и вообще, если разобраться, мы еще до конца не знаем, что принесет нам Интернет. Уже сейчас ясно, что с помощью него значительно (даже колоссально значительно) стираются границы общения. Потому как в течение времени, затрачиваемого на разговор, можно получить информацию с любой точки планеты, независимо, тысяча километров это расстояние или десять тысяч). Почти точно так же было в новинку появление мобильного телефона, когда было неудобно пользоваться в общественном транспорте, чтобы не вызывать излишне настороженных взглядов окружающих; тогда как сейчас мобильные телефоны получили столь массовое распространение, что уже вроде как никого и не удивишь.¹⁵³ Но Интернет по своей охватываемости, по всей видимости, скоро побьет все мыслимые рекорды. Причем число подключаемых пользователей явно растет большими темпами, чем пользователи мобильной связи. Ну и конечно можно заметить, что мобильная связь сейчас есть у всех (или почти у всех), кто хотел ее приобрести. Поэтому в данном случае как бы лимит более-менее исчерпан. В случае же с Интернетом еще остаются неохваченными достаточно широкие слои населения. Прежде всего это люди старой закалки

¹⁵² Мы говорим сейчас о доступности получения любого рода информации, которая выложена в Интернете.

¹⁵³ Кстати, следует обратить внимание и на цены за возможность пользоваться подобного рода передачей информацией. Если раньше, когда для того, чтобы носить мобильный телефон, обычно нанимался охранник-телохранитель, а немного более массовый характер имели пейджеры, ныне практически вытесненные мобильной связью нового поколения, цены за услуги подобного рода связи были несравненно выше чем те, что предлагает нам рынок XXI века.

(которые пока попросту не привыкли к компьютеру и Интернету), жители удаленных от федерального центра городов и сел, ну и те, кто как бы еще остался в прошлом веке. Все другие (а также те, кто стремится преодолеть подобную негативную тенденцию) всеми способами входят в Интернет и начинают общение.

Причем удивительно, ведь Интернет это на самом деле не только получение информации. Наряду с этой наиглавнейшей функцией также стоит другая, — общение. И вот тут можно заметить, что по возможности общения Интернет весьма значительно обходит такой старейший коммуникативный контакт, как общение вживую.

Можно вообще сказать, что на каком-то этапе живое общение если не исчезнет совсем (как почти исчезла общение посредством обычных писем, как то было распространено в прошлом веке), то весьма здорово ограничится масштабами опосредованных связей. Да и по всему, Интернет-общение — значительно масштабней, да и удобней.

Прежде всего, неотразимый плюс такого общения — отсутствие необходимости отвечать сразу. Наличие времени подумать. Потому как (это еще и пересекается с главным плюсом) существенный выигрыш во времени и в расстоянии. В течение секунды можно отправить сообщение в любой конец света. Притом что собеседник тоже получит его в сей момент. При какой форме коммуникативного контакта подобное еще возможно?!

Кстати, в ближайшее время (по заверениям нынешнего первого вице-преьера страны Дмитрия Медведева, в течение 3-5-7 лет) «произойдет полное совмещение компьютеров, Интернета и телевидения...»¹⁵⁴. Чуть позже примерно о том же заявил Билл Гейтс. Вот что пишет эл. газета «Взгляд. Деловая газета»: «По мнению Гейтса, вектором развития новых технологий в грядущую эпоху станет оптимизация связи между людьми. Поэтому продукты ведущих производителей будут ори-

¹⁵⁴ Официальный сайт Дмитрия Анатолиевича Медведева. www.medvedev2008.ru/views.htm

ентированны на конечного пользователя. Кроме того, многие программы станут универсальными и смогут использоваться не только на персональном компьютере, но и в Интернете, на мобильном телефоне, на экране телевизора. Глава Microsoft выделил три основных тенденции, которые, по его мнению, будут превалировать в будущем».

Во-первых, ведущую роль займут технологии «высокого разрешения». По словам Гейтса, в грядущем десятилетии экраны, способные передавать данные высокого качества, уступят место мощным проекторам, которые позволяют транслировать изображение на любую стену.

Во-вторых, следующее десятилетие будет отмечено созданием интерфейса, который позволит передавать изображение между устройствами с использованием профилей, самостоятельно запоминающих расположение и место передачи данных. При этом передача станет возможной в любом направлении между большим количеством пользователей.

Третий фактор, возможности которого, по мнению Гейтса, недооценивают больше всего, — это создание «естественного интерфейса».

«Символом первой цифровой эры стали мышь и клавиатура, — отметил создатель Microsoft. — Однако уже сейчас мы развиваем новые формы взаимодействия машины и пользователя».

В настоящее время появились устройства, для управления которыми теперь необходим только стилос, а некоторым вообще достаточно прикосновения. При этом, отметил Гейтс, будущее — за голосовым управлением.

Что касается корпорации Microsoft, она сосредоточится на разработке кроссплатформенных решений, улучшении пользовательских интерфейсов и создании новых мультимедийных сервисов, устройств ввода и систем распознавания речи»¹⁵⁵.

¹⁵⁵ Деловая газета «Взгляд». Интернет-издание. <http://vz.ru/society/2008/1/7/136303.html>

Говоря об Интернете, мы должны отдавать себе отчет в том, что на самом деле и в первую очередь, данное средство массовой коммуникации (СМК) прежде всего является само по себе сильнейшим манипуляторов (уже как бы по факту). Что такое Интернет? Это возможность общения с практически неограниченным числом пользователей по всему миру. Что такое общение? Основная цель общения — получение информации. Тут уже как бы отходит на второй план — для чего нам необходима эта информация.

Причем помимо прочего важно обратить внимание и на то, что Интернет является одним из способов снятия невротической зависимости. Т. е. Интернет неким таинственным образом способен купировать симптоматику невроза. А возможное исцеление может наблюдаться посредством того, что стоит только индивиду подключиться к Интернету (выйти в сеть) и он фактически уже становится представителем некой толпы. И уже неважно, что эта толпа состоит из каких-то реальных людей.¹⁵⁶ В своей общей массе для психики того или иного индивида как бы происходит разделение на него самого и всех остальных. А значит, мы уже должны говорить как раз о массовом характере; т. е. воспринимать Интернет как некую одухотворенную массу, нахождение в которой как раз и снимает симптоматику невроза, потому как чувствует такой индивид некую силу, испытывает соподчиненность с другими, приобщение к одной общей идее.¹⁵⁷ А еще классики психологии масс¹⁵⁸ писали о том, что как раз при нахождении в массах, в толпе индивид погружается в совсем иное психологическое состояние.

«Ничего так не боится человек, как непонятого прикосновения, — писал Канетти¹⁵⁹. — ...Человек всегда старается избегать чужеродного прикосновения.

¹⁵⁶ Любой, кто пишет или размещает информацию в Интернете, уже сам по себе реален, т. е. имеет душу и физическую оболочку.

¹⁵⁷ «Идея» в данном случае это общая для всех индивидов, «населяющих» Интернет — получение информации.

¹⁵⁸ Тард, Лебон, Фрейд, Бехтерев, Московичи, Канетти и др.

¹⁵⁹ Канетти Э. Масса. Психология масс. Самара, 2006. С. 315.

Внезапное касание ночью или вообще в темноте может сделать этот страх паническим... Эта боязнь прикосновения побуждает людей всячески отгораживаться от окружающих. Они запираются в домах, куда никто не имеет права ступить... Взломщика боятся не только потому, что он может ограбить, страшно, что кто-то внезапно, неожиданно схватит тебя из темноты...

Нежелание с кем-либо соприкоснуться сказывается и на нашем поведении среди других. Характер наших движений на улице, в толпе, в ресторанах, в поездах и автобусах во многом определяется этим страхом. Даже когда мы оказываемся совсем рядом с другими людьми, ясно их видим и прекрасно знаем, кто это, мы по возможности избегаем соприкосновений...

Быстрота, с какой мы извиняемся, нечаянно кого-то задев, напряженность, с какой обычно ждешь извинения, резкая и подчас не только словесная реакция, если его не последует, неприязнь и враждебность, которую испытываешь к "злоумышленнику", даже когда не думаешь, что у него и впрямь были дурные намерения, весь этот сложный клубок чувств вокруг чужеродного прикосновения, вся эта крайняя раздражительность, возбудимость свидетельствуют о том, что здесь оказывается задето что-то затаенное в самой глубине души, что-то вечно недремлющее и коварное, что-то никогда не покидающее человека, однажды установившего границы своей личности. Такого рода страх может лишить и сна, во время которого ты еще беззащитней.

Освободить человека от этого страха перед прикосновением способна лишь масса. Только в ней страх переходит в свою противоположность... Стоит однажды ощутить себя частицей массы, как перестаешь бояться ее прикосновения. Здесь... все равны... Чем плотней люди прижаты друг к другу, тем сильнее в них чувство, что они не боятся друг друга».

«Самый поразительный факт, наблюдающийся в... толпе, — писал Лебон¹⁶⁰, — следующий: каковы бы ни были индивиды, составляющие ее, каков бы ни был их образ жизни, занятия, их характер или ум, одного их

¹⁶⁰ Лебон Г. Психология масс. <http://vapp.ru/>

превращения в толпу достаточно для того, чтобы у них образовался род коллективной души, заставляющей их чувствовать, думать и действовать совершенно иначе, чем думал бы, действовал и чувствовал каждый из них в отдельности...

...общие качества характера, управляемые бессознательным и существующие в почти одинаковой степени у большинства нормальных индивидов... соединяются вместе в толпе.

В коллективной душе интеллектуальные способности индивидов и, следовательно, их индивидуальность исчезают; разнородное утопает в однородном и берут верх бессознательные качества. Такое именно соединение заурядных качеств в толпе и объясняет нам, почему толпа никогда не может выполнить действия, требующие возвышенного ума.

Решения, касающиеся общих интересов, принятые собранием даже знаменитых людей в области разных специальностей, мало все-таки отличаются от решений, принятых собранием глупцов, так как и в том и в другом случае соединяются не какие-нибудь выдающиеся качества, а только заурядные, встречающиеся у всех.

В толпе может происходить накопление только глупости, а не ума».

Описывая поведение индивида в толпе, Московичи замечает: «Он открыто учиняет разнузданные расправы, причин и целей которых даже не ведает, оставаясь в полной уверенности, что он знает о них. Он даже склонен видеть несуществующее и верит любой молве, слетающей с уст и достигающей его слуха, не удостоверившись как следует. Множество людей погрязают таким образом в социальном конформизме. За разумную истину они принимают то, что в действительности является общим консенсусом.

Феноменом, ответственным за столь необычное превращение, становится внушение или влияние. Речь идет о своего рода воздействии на сознание: какое-то приказание или сообщение с убеждающей силой заставляют принять некую идею, эмоцию, действие, которые логически человек не имел ни малейшего разумно-

го основания принимать. У людей появляется иллюзия, что они принимают решение сами, и они не отдают себе отчета в том, что стали объектом воздействия или внушения»¹⁶¹.

«Мы исходим из основного факта, — отмечал Фрейд¹⁶², — что индивид претерпевает внутри массы, вследствие ее влияния, изменение в своей душевной деятельности, которое часто бывает глубоким. Его аффективность чрезвычайно повышается; его интеллектуальная деятельность заметно понижается...»

«Человеческие массы, — продолжал Фрейд¹⁶³, — показывают нам... картину властного самодержца среди толпы равных между собой товарищей; картина эта содержится и в нашем представлении о первобытной орде. Психология этой массы... — исчезновение сознательной индивидуальности, ориентировка мыслей и чувств в одинаковых направлениях, преобладание аффективности и бессознательной душевной сферы, тенденция к немедленному выполнению появляющихся намерений, — соответствует состоянию регрессии до примитивной душевной деятельности, которую можно было бы приписать именно первобытной орде».

«Итак, — заключал Фрейд¹⁶⁴ — масса кажется нам вновь ожившей первобытной ордой. Подобно тому как первобытный человек может ожить в каждом индивиде, так и из любой человеческой толпы может быть воссоздана первобытная орда. Поскольку масса обычно господствует над людьми, мы узнаем в ней продолжение первобытной орды».

Возвращаясь к вопросу влияния Интернета на снятие невротической зависимости (точнее, сначала на возбуждение, а позже и на снятие; в данном случае

¹⁶¹ Московичи С. Наука о массах. Психология масс. Самара, 1998. С. 402.

¹⁶² Фрейд З. Психология масс и анализ Я. <http://www.vapp.ru/docs/masspsy/>

¹⁶³ Там же.

¹⁶⁴ Фрейд З. Психология масс и анализ Я. <http://www.vapp.ru/docs/masspsy/>

действие Интернета вполне напоминает характер любой зависимости, так же как и почти общую симптоматику, при лишении средства, вызывающего зависимость), мы должны еще раз обратить внимание на роль Интернета в формировании (провоцировании) невроза. И исключение из жизни индивида подобного рода СМК в большинстве случаев приводит к различного рода невротическим зависимостям (это все равно как забрать у ребенка его любимую игрушку)¹⁶⁵.

Другими словами, перед нами некий пример обсессивно-компульсивного невроза, где в роли obsessions наблюдается провокация психики, а compulsions — удовлетворение (замещение) зависимости выполнением какого-либо действия¹⁶⁶.

Однако следует отметить, что в то время, пока Интернет еще не занял лидирующих позиций в нашей стране, наибольшее ужасающее воздействие на психику индивида оказывает реклама на телевидении.

«В США в течение 10 лет (начиная с 1986 г.) велось организованное Фондом Карнеги большое исследование подростков в возрасте с 10 до 14 лет, — замечает Кара-Мурза¹⁶⁷. — Доклад, опубликованный в октябре 1995 г. впечатляет во многих отношениях, нас здесь нас интересует один вывод: «Телевидение не использует своих возможностей в воспитании и дает пищу самым отрицательным моделям социального поведения... Пассивное созерцание рекламы может ограничить критическое мышление подростков и стимулировать агрессивное поведение».

¹⁶⁵ Мы имеем в виду зависимости у тех индивидов, которые на протяжении длительного срока выходили в сеть (ежедневно и по несколько часов).

¹⁶⁶ Сравните с таким примером обсессивно-компульсивного невроза как нервное постукивание карандашом по столу, топтание на месте, частое мытье рук (по 100 раз на дню) и проч., когда имеет место невротическая зависимость, а проявление симптоматики временно снимается выполнением каких-либо механических действий, носящих большей частью неосознанный (бессознательный) характер.

¹⁶⁷ Кара-Мурза С. Г. Манипуляция сознанием. www.kara-murza.ru

«Это действие рекламы, — продолжает Кара-Мурза¹⁶⁸, — ...резко усиливается, когда она увязывается с, казалось бы, достоверными объективными сообщениями информационных выпусков. Возникает синергизм двух типов сообщений, и сознание людей расщепляется. Воображаемые образы рекламы по контрасту убеждают зрителя в правдоподобности известий, а теперь уже «заведомо истинные» известия усиливают очаровывающий эффект рекламы: бесстрастный репортаж создает инерцию «доверия», которое распространяется на идущую вслед за ним рекламу, а реклама, возбуждающая эмоции, готовит почву для восприятия идей, заложенных в «бесстрастном» репортаже.. Поэтому увязка рекламы и последних известий на телевидении — вопрос большой политики. С другой стороны, реклама, разрывающая ткань целостного художественного произведения (например, кинофильма), резко снижает его благотворное воздействие на сознание человека. В начале 90-х годов в Италии коммунисты добились запрещения прерывать рекламой кинофильмы категории «высокохудожественные». Принятие закона сопровождалось тяжелым правительственным кризисом, это было одно из самых острых за последние годы политических столкновений. Удаление рекламы с экрана всего на полтора часа — вопрос принципиальной важности, существенно изменивший положение в обществе. Уже этого времени в сочетании с оздоравливающим воздействием неразрушенного фильма достаточно для починки сознания».

А вот интересные данные из газеты «Вашингтон Пост» от 20 февраля 2008 года¹⁶⁹.

Автор, Сьюзен Джейкоби, обращает внимание на то, что американская нация тупеет. «Интеллекту американцев угрожает большая опасность, — замечает он. — Мы рискуем утратить свой заработанный тяжкими усилиями культурный капитал, спасовав перед ядовитой смесью антиинтеллектуализма, антирационализма и невысоких запросов».

¹⁶⁸ Там же.

¹⁶⁹ www.inopressa.ru/wp/2008/02/19/15:28:29/dumbing

Причиной Джейкоби называет чрезмерный просмотр видеонОВОСТЕЙ.

«Терпимый порог тупости, — пишется в одной из ведущих СМИ США, — ...уже несколько десятилетий неуклонно повышается благодаря совокупному воздействию сил, которым пока невозможно противостоять. Среди этих факторов — триумф видеокультуры над культурой печатного слова (причем под "видео" я подразумеваю все формы цифровых СМИ, а также более ранних электронных)».

Любопытные сведения приведенные во все той же газете «Вашингтон Пост».

«Согласно докладу Национального фонда содействия работникам искусств США популярность чтения снизилась не только среди малообразованных слоев. В 1982 году 82% людей с высшим образованием читали для удовольствия романы или стихи; спустя два десятилетия таких нашлось всего 67%. Кроме того, более 40% американцев за год не прочли ни одной книги — ни художественной, ни документальной, вообще никакой. С 1984 по 2000 год процент 17-летних, которые ничего не читали (кроме того, что были обязаны по школьной программе), более чем удвоился. Разумеется, этот промежуток времени почти совпадает с бумом персональных компьютеров... и компьютерных игр»¹⁷⁰. И далее: «Поскольку потребители видео становятся все более нетерпеливыми, когда речь идет о процессе усвоения информации из письменных источников, все политики вынуждены излагать свои программы максимально быстро — а в наше время темпы, считающиеся быстрыми, значительно ускорились по сравнению с "быстротой" в прошлом. Согласно выводам Кики Адатто из Гарвардского университета за период с 1968 по 1988 год средняя продолжительность одного "аудиофрагмента" в новостях о кандидатах в президенты — а именно выдержки из выступления или интервью кандидата — уменьшилась с 42,3 до 9,8 секунды. К 2000 году, по данным другого исследования гарвардских ученых, "аудиофрагмент" в расчете на одного кандидата составлял уже всего 7,8 секунды в день.

¹⁷⁰ Там же.

Массовый синдром рассеянного внимания, сформировавшийся под воздействием видео, тесно связан со вторым по значимости антиинтеллектуальным фактором в американской культуре — эрозией базовых знаний».

Таким образом, можно заключить, что примерно схожая картина в скором времени появится и у нас, в России, учитывая отставание нашей страны от Соединенных Штатов в развитии технологий как минимум на несколько лет. Но вопрос: насколько на данном этапе власть готова на время оставить другие дела и решать проблему будущего страны? Потому как формирование сознания молодого населения (если в стране решили не обращать внимание на людей среднего и старшего возраста, фактически махнув рукой)¹⁷¹ есть первостепенная задача, потому как это фактически будущее страны. То, какой страна будет через 10-20-30 лет, зависит как раз от нынешнего молодого поколения, сегодняшних подростков и младших школьников.

¹⁷¹ Учитывая рост телесериалов с пропагандой насилия и тупости, а также юмористических передач более чем среднего пошиба — иной вывод и не напрашивается. Да, можно сказать, что телевизионщики ориентируются на среднестатистическую массу, которая по их данным (а данные — судя по рейтингам), мягко сказать, не склонна к длительным интеллектуальным размышлениям, и отсюда ставят соответствующую сетку телетрансляции. Но ведь, во-первых, массу воспитывают. А во-вторых, если ввести моду на чтение и общее повышение уровня культуры (а не тупо заимствовать культуру Запада) и интеллекта, то, на наш взгляд, вполне можно ситуацию и выправить. Правда, учитывая русский менталитет, на это должно быть как минимум четкое распоряжение президента. А чиновники подхватят.

Часть 2.

Глава 8.

Игра бессознательного

Дело обстоит таким образом, что всеми чувствами, поступками, да и вообще жизнью индивида руководит подсознание, или бессознательное.

Это только на первый взгляд кажется, что главенствует разум. (Разум при этом олицетворяется с сознанием. Т. е. сознание ставится во главу угла.) Тогда как на самом деле это не совсем так. Да, сознание, безусловно, играет важную роль. Но роль эта — короля при республике. Или роль президента — при парламентском государстве. Когда фигура, стоящая во главе, если, имеет какой-то статус, то лишь в случае, если совсем уж «не вдаваться в подробности». А истинный, не номинальный правитель в психике индивида — бессознательное этой психики. Именно от него в конечном итоге зависит совершение индивидом тех или иных поступков. Именно от наполняемости подсознания (бессознательного) зависит возникновение у индивида тех или иных мыслей, которые позже трансформируются в желания и последующие поступки (поступки — как реализация желаний).

Разберем вопрос формирования бессознательного.

Как известно, бессознательное формируется несколькими взаимодополняемыми способами. Одним из которых является т. н. коллективное бессознательное, другим — информация, поступающая при жизни индивида посредством трех систем: визуальной (зрительная, ощущения и представления), аудиальной (звуковую) и кинестетической (мышечные ощущения, вкус, запах).

Фактор наполняемости подсознания посредством коллективного бессознательного (или филогенетических схем) напрямую зависит от опыта человечества, опыта предшествующих поколений. На информацию, поступающую при жизни, частично оказывает влияние сам индивид и, видимо, в гораздо большей мере среда обитания. Хотя, скорей всего, следует говорить о том,

что среда обитания формирует направленность мыслей в спектре знаний индивида. Тогда как, если индивид обладает соответствующей волей и характером, то можно допустить, что он вполне способен сам участвовать в формировании бессознательного своей психики. И в этом случае среда лишь косвенно влияет на будущие знания индивида. Ведь бессознательное это нечто иное, как определенный багаж знаний индивида, накопленный в процессе жизни. Причем следует заметить о необходимости постоянной пополняемости материала.

И уже отходит на второй план то обстоятельство, что не весь подобного рода материал переходит в сознание, а значит, отображается в сознательной жизни индивида. Тут вообще следует обратить внимание, что когда на это будет необходимость, информация из бессознательного обязательно перейдет в сознание, станет доступно сознательной части психики. Что-то может, заметим, сподвигнуть подобного рода появление в сознании части информации, хранящейся в бессознательном. То есть мы можем предположить, что и сознание частично участвует в данном процессе.

Тут можно сравнить с механизмом вспоминания. Какая-то случайно возникшая деталь может вызвать за собой цепочку тех или иных воспоминаний. Так и в случае сознания и подсознания, — на частичное появление информации способно оказывать влияние нечто, появляющееся в спектре внимания сознания индивида. Причем совсем необязательное, как мы уже заметили, какое-либо сознательное участие индивида в процессе вызывания мыслеобразов. Совсем нет. Более того, как раз то, почему поступила в сознание та или иная информация, чтобы понять это, требуется определенная аналитическая работа. При которой, на наш взгляд, вполне можно разобраться в причинах совершения индивидом тех или иных действий в жизни. И все потому, что жизнь подчинена таинству бессознательного. Откуда информация и поступает в сознание.

При этом мы можем говорить и о том, что зачастую индивид совершает т. н. немотивированные (неосознанные) поступки. При этом совсем нельзя утверждать,

что он в этом случае так, то уж ни при чем; потому как, даже если какая-либо информация не проходит через сознание, то ведь она исходит как раз из подсознания индивида. По сути, при подобном подходе можно частично пересматривать и судебную систему в отношении вменяемости и невменяемости подсудимого. Однако, заметим, вопрос, видимо, в каждом конкретном случае требует дополнительной проработки, потому как есть откровенно психически больные люди, совершением поступков которых движет исключительно болезнь, симптоматика которой, вероятно, мало зависит от желания не желая совершать подобного рода поступки криминальной направленности.

И все же, если более подробно остановиться на формировании мыслей, желаний и последующих поступков, то следует заметить, что в данном случае будет весьма полезным обратить внимание на бессознательное индивида, где как раз и зарождается нечто, что в последующем сыграет определенную роль в поступках индивида. Причем, заметим, иной раз это и действительно получается так, что сам индивид как будто и не знает, отчего он к нему пришли те или иные мысли и отчего он совершил те или иные поступки. Тогда как стоит только провести хотя бы минимальный психологический анализ и уже все становится на свои места. Потому как бессознательное психики индивида имеет, в общем, схожие механизмы заполняемости. Часть, как мы уже заметили, формируется посредством т. н. коллективного бессознательного. Часть приходит в результате жизненного опыта индивида.

Рассматривая вопрос содержания психики индивида и отталкиваясь от подхода Юнга, В.В. Зеленский писал: «Бессознательная психика как целое представлена двумя частями: одна из них — личное бессознательное... другая — коллективное бессознательное. Личное бессознательное — поверхностный слой психики — содержит личные содержания индивида, принадлежащие непосредственно самому индивиду, который может делать (и часто делает) их осознанными, а значит, интегрированными в сознание, в Эго. Сюда относятся

бывшие содержания сознания, слабоэнергизированные восприятия, не доходящие до порога сознания, или подпороговые впечатления, различные комбинации слабых и неясных представлений, не соприкасающихся с сознательной установкой. Вообще для этого уровня бессознательного характерно, что его содержания, реализованные в сознании, переживаются как принадлежащие Эго, собственному Я.

Коллективное бессознательное складывается из межличностных, универсальных содержаний, которые не могут быть ассимилированы индивидуальным Эго. Здесь психические содержания переживаются как нечто внешнее и чуждое по отношению к Эго. В этом смысле коллективное бессознательное выступает как объективная психика в противоположность психике субъективной, реализуемой в личностном бессознательном.

Содержания объективной психики принадлежат не одной личности, а всему человечеству, этносу, народу, группе. Индивидуальное существование не производит эти содержания, последние оказываются врожденными психическими формами или архетипическими образами...»¹⁷².

Таким образом, Юнг, по мнению Зеленского, дополнял понятие своего учителя Фрейда о бессознательном, вводя помимо личного бессознательного понятие коллективного бессознательного.

«...Юнг расширил и углубил фрейдовское понятие бессознательного, — отмечал Зеленский. — Вместо того чтобы быть просто репозиторием вытесненных личных воспоминаний или забытых переживаний, бессознательное, согласно Юнгу, состоит из двух компонентов, или уровней. Первый уровень, который он назвал личным бессознательным, в сущности, идентичен фрейдовскому понятию бессознательного. На этом уровне бессознательного залегают воспоминания обо всем, что пережито, прочувствовано, продумано индивидом или узнано им, но что больше не удерживается в активном осознании по причине защитного вытеснения или простой забывчивости.

¹⁷² Зеленский В. В. Базовый курс аналитической психологии. М. 2004. С. 97.

Однако, используя свою теорию архетипов для объяснения сходства в психической деятельности и в представлениях на протяжении всех эпох и в любых сколь угодно различающихся культурах, Юнг обнаружил второй уровень бессознательного, который он обозначил как коллективное бессознательное. Этот уровень бессознательного содержал общие для всего человечества паттерны психического восприятия — архетипы. В силу того, что коллективное бессознательное является сферой архетипического опыта, Юнг рассматривает уровень коллективного бессознательного как более глубокий и более значимый, чем личное бессознательное; как уровень, содержащий в себе принципиально иной психический источник энергии, целостности и внутреннего преобразования»¹⁷³.

Действительно, сам Юнг объяснял наличие коллективного бессознательного исключительно наследуемым опытом человечества, к которому сам индивид если имел отношение, то только фактом самого рождения. Так же Юнг полагал, что коллективное бессознательное состоит из архетипов.

«Архетипов существует столь же много, как и типичных ситуаций в жизни, — писал К. Г. Юнг¹⁷⁴. — Бесконечное повторение запечатлело эти опыты в нашей психической системе не в форме образов, наполненных содержанием, а вначале лишь в формах без содержания, представляющих просто возможность определенного типа восприятия и действия. При возникновении ситуации, соответствующей данному архетипу, он активизируется и появляется побуждение, которое, как и инстинктивное влечение, прокладывает себе путь вопреки всем доводам и воле либо приводит к конфликту патологических размеров, то есть к неврозу».

В работе «Об архетипах коллективного бессознательного» Юнг отмечает, что «поверхностный слой бессознательного является в известной степени личностным. Мы называем его личностным бессознательным. Однако этот слой покоится на другом, более глубоком, ведущем свое проис-

¹⁷³ Зеленский В. В. Базовый курс аналитической психологии. М. 2004. С. 102.

¹⁷⁴ Юнг К.Г. Концепция коллективного бессознательного. www.jungland.ru

хождение и приобретаемом уже не из личного опыта. Этот врожденный более глубокий слой и является так называемым коллективным бессознательным»¹⁷⁵.

Юнг пишет, что выбрал термин «коллективное» потому, что, по его мнению, именно это название наиболее полно отражает природу психики, потому как помимо личностной души включает и образы поведения, идентичными другим индивидам.

«Другими словами, — пишет Юнг, — коллективное бессознательное идентично у всех людей и образует тем самым всеобщее основание душевной жизни каждого, будучи по природе сверхличным»¹⁷⁶.

Рассматривая вопрос архетипов как главных составляющих коллективного бессознательного, Юнг отмечает, что «архетип представляет то бессознательное содержание, которое изменяется, становясь осознанным и воспринятым»¹⁷⁷.

Также Юнг обращает внимание, что архетипами являются некие коллективные модели (паттерны) поведения, исходящие из коллективного бессознательного и являющиеся основным содержанием сказок, мифологий, легенд и проч.

Вернувшись к вопросу о сознании и подсознании, вспомним слова Юнга¹⁷⁸ о роли в жизни индивида бессознательного, или подсознание.

¹⁷⁵ Юнг К.Г. Об архетипах коллективного бессознательного. www.jungland.ru

¹⁷⁶ Там же.

¹⁷⁷ Там же.

¹⁷⁸ Карл Густав Юнг в свое время был любимым учеником Фрейда, позже порвавшим со своим учителем и основавшим собственное направление учения о бессознательном, аналитическую психологию. Тем не менее до конца жизнь Юнг весьма уважительно относился и к профессору Фрейду, и к психоанализу, из всего его учения не принимая всерьез только чрезмерное увлечение своим учителем теории либидо и сексуальности, точнее, критично относился к стремлению Фрейда все объяснять с позиции желания сексуальности замечая что стремление к власти или голод являются столь же сильными возбудителями психического аппарата индивида, направляющими его поступки.

«Рассмотрим... подробнее, — писал Юнг, — как связаны между собой сознательный и подсознательный аспекты мышления. Возьмем знакомый каждому случай, когда мы теряем мысль, забываем, что хотели сказать, хотя секунду назад слово "вертелось" на языке. Например, вы собираетесь представить друга, но его имя улетучивается из памяти в тот момент, когда вы хотели его произнести. Вы говорите: "забыл"; на самом же деле мысль стала подсознательной или, по меньшей мере, моментально отделившейся от сознания. То же случается и с нашими органами восприятия. Если вслушиваться в какой-нибудь еле слышный, но долго тянущийся звук, то будет казаться, что он периодически пропадает и вновь появляется. В действительности периодически прерывается не звук, а наше внимание.

Когда идея выскальзывает из нашего сознания, она не перестает существовать — так же, как машина, скрывшаяся за углом, вовсе не растворяется в воздухе. Просто она оказалась вне поля зрения. Позже мы опять можем встретить эту машину, как можем и натолкнуться на ранее утерянные мысли.

Таким образом, наше подсознание бывает занято множеством временно угасших образов, впечатлений, мыслей, которые продолжают влиять на наше сознательное мышление, хотя и являются потерянными. Отвлеченный или рассеянный человек пересекает комнату, чтобы что-то взять. На полпути он останавливается в смущении — он забыл, за чем шел. Он механически, как лунатик, перебирает вещи на столе — хотя первоначальное намерение забыто, оно подсознательно движет им. Наконец он вспоминает, что хотел. Подсознание подсказало ему.

Наблюдая за поведением невротика, кажется, что он действует осознанно и намеренно. Однако, если спросить его, окажется, что он либо не осознавал своих действий, либо имел в виду совсем не то. Он слушает, но не слышит, смотрит, но не видит, знает, но не ведает. Подобные ситуации настолько хрестоматийны, что для специалиста очень скоро становится ясным, что подсознательная часть мышления проявляет себя подобно со-

знательной; тем самым становится невозможным точно определить, осознаны или нет мысли, речь и действия пациента в такой ситуации»¹⁷⁹.

«...Забывание — нормальный процесс, при котором отдельные осознаваемые идеи теряют свою специфическую энергию из-за отвлечения внимания, — отмечал Юнг далее, рассматривая в работе «К вопросу о подсознании» влияние на жизнь индивида бессознательного психики. — Когда мы переключаем интерес на что-то, мы тем самым оставляем в тени те вещи, о которых думали ранее. Так луч прожектора, осветив одно место, оставляет другое в темноте. Этого нельзя избежать, поскольку сознание может удерживать одновременно ясными лишь несколько образов, причем эта ясность подвержена колебаниям.

Забутые идеи, вместе с тем, не прекращают своего существования. Хотя их нельзя воспроизвести по собственному желанию, они пребывают под порогом сознания, как раз ниже порога памяти, — откуда могут всплыть в любой момент, иногда после многих лет, казалось бы, полного забвения. В данном случае я говорю о ситуации, когда мы видим и слышим что-то вполне осознанно, а впоследствии забываем. Наряду с этим мы видим, слышим, чувствуем запах и вкус множества вещей, не замечая этого либо потому, что наше внимание отвлечено, либо потому, что раздражитель, воздействующий на наши органы чувств, слишком слаб для осознанного восприятия. Тем не менее эту информацию впитывает подсознание, и подобное подпороговое восприятие играет значительную роль в нашей повседневной жизни. Хотя мы не осознаем этого, оно влияет на наше восприятие событий и людей»¹⁸⁰.

Юнг также отмечал, что как настоящее может оказаться в подсознании, так и какие-либо идеи из прошлого, которые ранее никогда в сознании не были, также могут появиться из подсознания.

«...Кроме воспоминаний из далекого прошлого, — замечал он, — из подсознания могут появляться совершенно новые мысли и творческие идеи, которые ранее никогда не посещали сознание. Они поднимаются... из

¹⁷⁹ Юнг К. Г. К вопросу о подсознании. www.jungland.ru

¹⁸⁰ Там же.

темных глубин разума и образуют наиболее важную часть подсознательного в психике.

Мы находим подтверждение этому в повседневной жизни, когда сталкиваемся с неординарно смелыми решениями запутанных проблем: многие люди искусства, философы, даже ученые почерпнули свои самые вдохновенные идеи в подсознании, внезапно вытолкнувшем их на божий свет. Одной из отличительных черт гениев как раз и является способность найти такой источник вдохновения и направить его поток в русло философских, художественных и музыкальных работ или научных открытий.

В истории науки много свидетельств подобного рода. Например, во Франции математик Пуанкаре и химик Кекуле сделали важные открытия (по их собственному признанию) благодаря неожиданно увиденным во сне "подсказкам" в виде графических изображений. Пресловутое "мистическое" переживание французского философа Декарта заключалось в аналогичном "откровении" подсознания, когда он в один миг узрел "порядок всех наук". Английский писатель Роберт Льюис Стивенсон долгие годы вынашивал замысел истории, которая отразила бы его "сильное ощущение людской раздвоенности", и вдруг во сне увидел сюжет о докторе Джекиле и мистере Хайде»¹⁸¹.

Таким образом, рассматривая вопрос влияние подсознания на манипуляции, можно говорить о том, что манипулятор в данном случае также воздействует на тот или иной архетип в психике индивида и уже через него добивается появления в подсознании той установки, которая при корреляте с сознанием вынуждает такого индивида «слушаться» воле манипулятора. То есть можно, опять же, говорить, что манипуляторы — это весьма искусные люди, пользующиеся механизмами психики другого индивида для подавления оной с целью исполнения собственного желания.

И в таком случае манипуляция действительно в чем-то может сравниться с игрой. Потому как тут должна быть определенная выверенность действий со стороны мани-

¹⁸¹ Юнг К. Г. К вопросу о подсознании. www.jungland.ru

пулятора, чтобы, воздействуя на тут или иную составляющую бессознательного, вызвать нужный эффект. Это игра еще и оттого, что на самом деле предсказать реакцию бессознательного невозможно. А значит, в конечном итоге всегда трудно знать, что же произойдет в результате подобного рода воздействия.

Это как игра с дрессированным львом. В большинстве случаев лев слушается. Но иногда вспоминает, что он царь природы.

Глава 9. Социальная среда — как фактор формирования бессознательного

Так получается, что социальная среда¹⁸² оказывает фактически главенствующее влияние как на формирование бессознательного психики индивида, так и, собственно, как следствие подобного формирования — на манипуляции психикой. Манипуляции сознанием индивида и масс.

Сразу заметим, что вероятней всего следует говорить о манипуляции подсознанием, или бессознательным. Потому как именно в бессознательном зарождаются те импульсы, которые в последующем перейдут в паттерны поведения и будут в своем ключе влиять на сознание. Сознание в этом случае имеет соподчиненную функцию. Его главная роль в том, что для того чтобы говорить, что индивид совершает какие-либо поступки в адекватном состоянии мы должны иметь в виду, что главенствующую роль в этом случае оказывает сознание. Тогда как поступки, совершенные в полубессознательном состоянии, скорее будут причисляться к деяниям. Это так же верно, как и то, что если психика индивида

¹⁸² Социальная среда — часть окружающей среды, состоящая из взаимодействующих индивидов, групп, институтов, культур и т. д.

Социальная среда представляет собой совокупность материальных, экономических, социальных, политических и духовных условий существования, формирования и деятельности индивидов и социальных групп.

находится в измененных состояниях сознания, вызванных употреблением алкоголя — или наркотически-содержащих средств, или же, если подобное состояние вызвано каким иным способом, выражающимся в том, что сознание подобного индивида производит характер немотивированных (т. е. тех, за которые сознание не отвечает) поступков, то в этом случае главенствующую (и основную) роль занимает подсознание, или бессознательное. А вот как раз на бессознательное в первую очередь влияют различные обстоятельства, и в том числе окружающая среда, социальная среда, то, где такой индивид родился и воспитывался.

Рассмотрим подобный вопрос подробнее.

Известно, что главенствующую роль в психике индивида играет подсознание. В подсознании (бессознательном) зарождаются все мысли, поступки, желания индивида, которые в последующем переходят в сознание, а значит, уже так или иначе отображают след индивида в окружающем мире.

Окружающий мир в контексте нашего вопроса помимо прочих факторов состоит в т. ч. из социальной среды. Социальная среда представляет собой некий срез общественной жизни индивида, заключающейся во взаимодействии индивида с различными социальными институтами. Под социальными институтами помимо прочего мы будем понимать возможности формирования личности индивида путем непосредственного взаимодействия личности с социумом. Социум в данном случае есть совокупность факторов, окружающих индивида при его контактах с внешней средой, т. е. соотношение внутреннего мира индивида — с миром внешним.

Как раз в социальной среде «доформируется» все то, что получил индивид от рождения. Причем фактор наследственности, заметим, играет весьма важную роль в вопросе формирования психического уклада индивида. Следует вообще говорить (и это, на наш взгляд, не вызывает сомнений у здравомыслящего индивида), что получаемая от родителей и вообще предков наследуемая база по иным показателям значительно превышает

ет даже то, что в последующем будет навязано индивиду. Рожденный аристократом, даже находясь в несколько иных социальных условиях длительное время, будет иметь иные привычки, чем окружающие его холопы. И только много позже он, вероятно, станет на путь окружающей его обыденности с ее низменными инстинктами, обыгрываемыми и закрепляемыми массовой культурой. Но при первой же возможности, при первых же созданных иных жизненных условиях, подобный индивид-аристократ все равно станет иным. Не может не стать, потому как тут можно заметить, что от него, собственно, мало что зависит. Перевешивает «зов предков».

То есть стоит говорить, что элитарность, заложенная от рождения, оказывает такое же воздействие на индивида, как и рабочее-крестьянское происхождение. Единственно, и от того и от другого в процессе жизни можно избавиться; хотя и не окончательно, потому как, повторимся, подобное запрятано глубоко в подсознание и при первых благоприятных возможностях прорывается наружу.

Лебон в своем классическом труде «Психология народов и масс» писал: «Наши сознательные поступки вытекают из субстрата бессознательного, создаваемого в особенности влияниями наследственности. В этом субстрате заключаются бесчисленные наследственные остатки, составляющие собственно душу расы. Кроме открыто признаваемых нами причин, руководящих нашими действиями, существуют еще тайные причины, в которых мы не признаемся, но за этими тайными причинами есть еще более тайные, потому что они неизвестны нам самим. Большинство наших ежедневных действий вызывается скрытыми двигателями, ускользающими от нашего наблюдения. Элементы бессознательного, образующие душу расы, именно и являются причиной сходства индивидов этой расы, отличающихся друг от друга главным образом элементами сознательного — тем, что составляет плод воспитания или же результат исключительной наследственности»¹⁸³.

¹⁸³ Лебон. Психология народов и масс. <http://vapp.ru/docs/lebon2/part1/>

Рассматривая вопрос влияния социальной среды на формирование бессознательного и последующие манипуляции, мы должны говорить о том, что социальная среда в иных положениях как ничто иное оказывает влияние порой вообще на весь характер поведения индивида, формируя те паттерны поведения, которые в последующем будут влиять как на жизнь самого индивида, так и на его взаимосвязь с микросоциумом¹⁸⁴.

Заметим, что зачастую получается так, что характер поступков индивида только внешне кажется абстрактным и ни от чего не зависящим. На самом деле мы хорошо знаем, что это не так. Мы так же знаем, что не только любой поступок, но и даже любая мысль индивида зависит от бессознательного его психики. Поэтому уже отсюда нетрудно проследить связь между накоплением информации в бессознательном (влияющей в последующем на бессознательное) и социальной средой, в той или иной мере формирующей индивида.

Действительно, мало кто, находясь в социуме, может сознательно выйти за его границы и строить свою жизнь, не обращая внимание на остальных членов общества (таким же членом общества является и он сам), если мы говорим о сознательном члене общества, а не о маргинально настроенных гражданах БОМЖ, психически больных людях, или небольшой категории сектантов, экстремистов и прочих, которым, по сути, действительно все равно, и что о них подумают, и что с ними будет дальше.

Основная же категория индивидов, проживающих в обществе, вынуждена подчиняться законам такого общества, бессознательно понимая, что иначе попросту не выжить.

Быть может, когда-то, в эпоху первобытных людей и складывающихся между ними отношений, можно было позволить себе и нечто подобное; хотя и заметим, что и уже в те времена люди объединялись в некие общины (отсюда первобытнообщинный строй), потому как сов-

¹⁸⁴ Под микросоциумом следует понимать взаимоотношения индивида с теми людьми и предметами, которые его окружают в процессе жизнедеятельности.

местно было намного легче бороться как со стихиями природы, так и с хищниками, населяющими в то время природу в невероятных количествах (вспомним размеры динозавров или мамонтов, чтобы понять, что в одиночку с последними было не справиться; а кушать хотелось). Т. е. уже в те времена, много тысячелетий назад, можно было предположить, что древние люди бессознательно стали объединяться в общины в целях элементарного выживания. Со временем подобное только упрочилось, пока не переросло в современные отношения между индивидами.

Вспомним, марксизм определял общественно-экономическую формацию как исторически определенную ступень в развитии общества, характеризующуюся свойственным только ей способом производства и связанными с этим способом общественными отношениями.

А вот какое определение дает Краткий философский словарь: «Общественно-экономическая формация — исторически определённый экономический строй общества и соответствующая ему надстройка. В процессе производства материальных благ люди соединяются для совместной производственной деятельности. «Производственные чтения, — указывает Маркс, — в своей совокупности образуют то, что называют общественными отношениями, обществом, и притом образуют общество, находящееся на определенной ступени исторического развития, общество с своеобразным отличительным характером» (Маркс и Энгельс, Избр. произв., т. I, 63). Первобытно-общинный строй, рабовладельческий, феодальный, капиталистический, социалистический (коммунистический) строй суть различные общественно-экономические формации, особые ступени развития человеческого общества. На экономической основе в каждом обществе возникает сложная надстройка: политические, правовые, религиозные, философские, художественные взгляды общества и соответствующие им политические, правовые и другие учреждения.

Каждая общественно-экономическая формация имеет свои особые исторические законы возникновения и развития. В то же время существуют общие законы, действующие во всех формациях и связывающие их в единый закономерный процесс мировой истории, Переход одной формы общества в другую совершается не случайно, а строго закономерно, в силу развития в недрах старого общества противоречий, которые приводят его к упадку, отмиранию и создают базу для возникновения и победы нового, более прогрессивного строя. В основе смены одной общественно-экономической формации другой лежит объективный закон обязательного соответствия производственных отношений характеру производительных сил...»¹⁸⁵.

В наше время индивид для проживания в обществе вынужден подстраиваться под существующие нормы поведения и задаваемые обществом законы. Соблюдение этих законов продиктовано условием существования индивида в обществе, и с правилами поведения он просто обязан считаться, если не хочет этим обществом быть отвергнутым.

По фактору внушаемости можно считать практически всех индивидов общества не только подверженными манипулированию, но и фактически уже самим нахождением в обществе поддерживающих теорию манипуляции масс, прежде всего потому, что само по себе проживание в обществе, в социуме, есть соблюдения норм и законов, выработанных этим обществом. А помимо неких обязательных норм и законов, заключенных в соответствующие своды правил, существуют и т. н. негласные правила поведения в обществе. И вот согласно следованию им тот или иной индивид уже как бы вынужденно должен играть соответствующую роль, необходимую, заметим, для элементарного выживания.

Мы не ведем сейчас речь о том, что каждый член общества уже изначально готов обманывать, подстраиваясь не под свои внутренние желания, а под необходимость следовать общепризнанным жизненным

¹⁸⁵ Краткий философский словарь. М., 1954. С. 411.

ориентирам, и как бы уже «подтаскивая» под них свои жизненные обстоятельства, вынуждающие его использовать те или иные поступки, дабы не прослыть изгоем в обществе. Из истории и литературы мы знаем подобные примеры. Эти же примеры свидетельствуют о том, что писатели, являющиеся если не выразителем народных дум, то, как минимум, подмечающих мысли, привычки и деяния народа, выводя на страницах собственных произведений тот или иной образ индивида, противопоставляющего свое внутреннее «Я» — обществу, практически всегда неизбежно заканчивали свое существование в спектре пораженческих настроений, будучи этим обществом отвергнуты, ну а уже дальше — в литературе социалистического реализма — такие герои в большинстве случаев раскаивались, в мировой классике — погибали. Редко когда кто-то «переламывал» себя и вновь становился обычным членом общества. Да и подобное в большинстве случаев невозможно, потому как яд маргинальности действует словно наркотик. Его легко принять, но практически невозможно отвыкнуть.

Рассматривая вопрос внушаемости в обществе как фактор манипуляций и следствие приверженности тем или иным социально-экономическим отношениям, следует обратить внимание на поразительную восприимчивость индивида к подобного рода воздействию извне. Когда индивид (как и индивиды, объединенные в массы), являя собой членов общества, в большинстве случаев беззаговорочно подчиняет себя воздействиям излучений, исходящих от руководящих органов и лиц, которым по долгу служебных обязанностей «поручено» заботиться о других. В социалистическом обществе подобная роль целиком и полностью лежала на коммунистической партии Советского Союза, в капиталистическом обществе — фактически зависит от мнения олигархических кругов на Западе или от неформальных лидеров партии большинства в современной России. Причем, заметим, на наш взгляд власти страны необходимо отбросить мнимую игру в демократию и объявить

о тоталитарном режиме, предварительно изменив негативное отношение в обществе относительно тоталитаризма, появившееся после предательства интересов народа кликой Горбачева — Ельцина, ввергнувших страну в хаос убийственных для большинства народа преобразований, в результате которых страна понесла потери, по своим масштабам несоизмеримые с массовой гибелью людей во время Второй мировой войны. Именно приход к власти В.В. Путина остановил подобное разрушительное воздействие. Теперь же было бы разумнее (или скорее не разумнее, а честнее) объявить о существовании только одной партии (партии большинства), запретив остальные партии, потому как все равно реальной роли в обществе другие партии не играют, а только обманывают ту часть народа, которая на что-то еще надеется, тем самым давая голоса лидерам жизненно несуществующих партий, которые, проходя в Думу, используют свое положение для зарабатывания денег путем одурачивания поверившего им народа. Пусть даже это и весьма малое (судя по всем результатам выборов, хоть в Госдуму, хоть на пост президента страны) количество народа, масс. Заметим также, что избиратели, по-прежнему поддерживающие неликвидные в современных жизненных условиях партии, делятся на несколько категорий, причем самая массовая из них представляет собой те одураченные манипуляциями массы, которые еще на что-то надеются, или даже не надеются, а просто — часть по привычке часть зомбированная довлеющим над ними коллективным бессознательным (филогенетическими схемами) — все еще ставят галочки в графу кандидатов, для которых уже давно самым главным является власть в любом проявлении и которые несколько сами не верят в собственную победу или в победу своей партии. КПРФ, ставшая правопреемницей КПСС, как раз одна из таких партий, дающих надежду миллионам россиян, но на самом деле не влияющая ни на что. Вообще, заметим, в свое время у КПСС (после предательства клики Горбачева) еще был один из последних (если не последний) шансов спасти положение в стране, и когда в 1991 году обеспокоенные положением дел в стране

ГКЧПисты попытались спасти страну от захвативших посты предателей и врагов народа и в 1993 году, когда Верховный Совет объявил президента Ельцина вне закона (согласно Конституции), а тот в ответ приказал открыть огонь из танков по высшему органу страны, и когда режим рвущегося к власти Ельцина уничтожил сотни мирных жителей, пытавшихся остановить врагов народа, получивших власть обманом. Не получилось. Как КПСС, так и КПрФ фактически предали свой народ. И при этом до сих пор, несмотря на то, что прошло полтора десятка лет с момента расстрела высшей власти страны, продолжают бить себя в грудь, что они готовы бороться за завоевание социализма, дайте, мол, нам только власть.

«В Москве 19–21 августа 1991 года была предпринята попытка государственного переворота, — пишет проф. А.А.Зиновьев в книге «Русская трагедия»¹⁸⁶. — Когда она началась, средства массовой информации немедленно окрестили его как путч. Слово “путч” в сознании людей вызывает вполне определенную картину: кучка заговорщиков, используя вооруженные силы, устраняет законное правительство и захватывает власть в свои руки. В данном случае ничего подобного на самом деле не было. Было нечто иное, что не укладывается в рамки привычных пропагандистских и журналистских штампов. Слово “путч” было пущено в оборот не приверженцами беспристрастной истины, а участниками одной из политических сил, кровно заинтересованных в дискредитации тех, кто рискнул пойти на переворот.

...Пленум ЦК КПСС, состоявшийся 24–25 апреля 1991 года, обнажил ту расстановку политических сил в стране, какая тут имела место с самого начала перестройки: консерваторы, радикалы и центристы...

Пленум констатировал факт катастрофического состояния страны и признал, что причины его кроются... в “просчетах” политики перестройки. Хотя пленум подтвердил приверженность партии перестройки как курсу на обновление общества, было очевидно, что в стране наметилась сильная тенденция к контрперестройке.

¹⁸⁶ Зиновьев А. А. Русская трагедия. М., 2006. С. 278

Это не ускользнуло и от внимания западных дирижеров советской перестройки и вызвало тревогу. Горбачев в телефонном разговоре с президентом США Бушем заверил его в твердости своего намерения продолжать прежний курс. Заверил, как в свое время заверял партию и правительство, преданно служить делу коммунизма. Но это уже не могло ввести в заблуждение его западных хозяев.

...На основании тех материалов, которые доступны уже сейчас, можно с большой степенью уверенности сказать: эти силы Запада подготовили беспрецедентную, крупномасштабную провокацию, которая проявилась в событиях 19—21 августа 1991 года. Цель этой провокации была вынудить тех людей в советской системе власти, которые были склонны остановить губительный для страны процесс преобразований, к такому открытому выступлению, которое дало бы возможность легко разгромить их и скомпрометировать в глазах мирового общественного мнения, установив на этой основе политический режим, который довел бы разгром страны до конца.

Горбачев... в самый ответственный момент для намеченного переворота уехал якобы на отдых в Форос и инсценировал потом якобы насильственную изоляцию, арест... Никакой изоляции на самом деле не было. Была просто тактика двурушника и предателя: при любом исходе "путча" явиться в Москву в ореоле политической непорочности. Расчет оказался ошибочным.

В Москве в отсутствие Горбачева образовался Государственный Комитет по Чрезвычайному Положению (сокращенно ГКЧП). В него вошли вице-президент СССР, премьер-министр, председатель КГБ, министр внутренних дел, министр обороны, первый заместитель председателя Совета обороны. "Путчистами" были люди, занимавшие высокие посты в центральной власти СССР...

Согласно указу вице-президента Янаева он, Янаев, приступил к исполнению обязанностей президента СССР в связи с тем, что Горбачев по состоянию здоровья не мог эти обязанности исполнять. Янаев сделал

это на основании статьи 127.7 Конституции СССР. Члены ГКЧП заявили, что над страной нависла смертельная опасность, что перестройка зашла в тупик и необходимы чрезвычайные меры по выводу государства и общества из кризиса».

Зиновьев отмечает, что представители ГКЧП сделали лишь видимость переворота, не осуществив те меры, которые могли привести к победе. Например, арест Ельцина и других лидеров демократического движения. Или же их заверения в том, что они и далее будут следовать делу перестройки. «Надо было категорически осудить горбачевский курс как стратегически ошибочный, губительный для страны и фактически преступный, предательский, — пишет Зиновьев¹⁸⁷. — От них этого ждали миллионы людей, которые их поддержали бы. Приученное к покорности по отношению к распоряжениям высших властей население сочло бы это как новую установку и в течение кратчайшего времени встало бы на путь восстановления доперестроечного образа жизни. Но «путчисты» не решились на такой шаг, а их противники все равно приписали им намерения реставрировать «сталинистский» режим и расправиться с «демократией».

...Большинство населения страны, втайне сочувствовавшее «путчистам» и надеявшееся, что кошмар перестройки наконец-то кончится, осталось пассивным. К тому же оно, одураченное пропагандой реформаторов и радикалов в течение предыдущих шести лет, впало в состояние полной растерянности. Оно было просто неспособно судить о том, на чьей стороне правда с точки зрения их же интересов. Это молчаливое большинство всегда было пассивной массой, покорно выполнявшей распоряжения начальства или столь же равнодушно игнорировавшей их. Продержись ГКЧП хотя бы пару недель, население восприняло бы переворот как нечто само собой разумеющееся. Оно решило бы, что установка свыше переменялась и теперь надо жить так же, как жили раньше.

...Поразительным также является то, что руководство КПСС фактически не поддержало переворот, хотя это был последний шанс спасти партию, еще в какой-

¹⁸⁷ Зиновьев А. А. Русская трагедия. М., 2006. С. 283.

то мере способную мобилизовать население страны на борьбу против надвигавшейся катастрофы. С этой точки зрения аппарат КПСС заслуживает еще большего презрения, чем радикалы, открыто стремившиеся разрушить советскую систему государственности и социальный строй страны. Руководство КПСС может служить образцовым примером того, какую гнусную породу людей культивировал коммунизм. Если бы руководство КПСС выступило с призывом к членам партии поддержать ГКЧП и покончить с преступной политикой перестройки, на улицы Москвы вышло бы народу в десятки раз больше, чем число приверженцев Ельцина. Но вожди КПСС всех уровней, дрожа за свою шкуру, не сделали этого, подписав тем самым приговор своей партии и вообще всей системе государственности.

Провал попытки переворота был не победой некоей демократии над некими силами реакции, как это изображала западная пропаганда, а очередная победа Запада в «холодной войне» против советского народа, которую Запад вел под лозунгами и под предлогом борьбы против коммунизма».

Профессор А.А.Зиновьев рассматривает гибель Советского Союза как результат действий Запада.

«Изучив досконально структуру партийного аппарата, — пишет Зиновьев, — ...деятели холодной войны пришли к выводу, что разрушить советское общество можно только сверху, разрушив его государственность, а для разрушения последней необходимо... захватить высшую власть Советского Союза в свои руки, проведя на пост Генерального секретаря ЦК КПСС "своего" человека, вынудить его разрушить аппарат КПСС и осуществить преобразования, которые должны породить цепную реакцию распада всего советского общества. Такой план стал реальным лишь постольку, поскольку такой "свой" человек на эту роль уже имелся: Горбачев. Проведение Горбачева на пост Генерального секретаря ЦК КПСС было фактически первой операцией в составе грандиозной операции по осуществлению советской контрреволюции. Горбачев вполне оправдал расчеты своих западных манипуляторов. И даже превзошел их.

...В результате контрреволюции к власти в стране пришли антикоммунистические силы и осуществили разгром всех прочих сфер советского коммунизма.

...О том, что советская контрреволюция была спланирована на Западе и осуществлена силами самих советских правителей и их идеологических слуг как диверсионная операция «холодной войны», свидетельствует и то, какой социальный строй установился в стране вследствие ее. Если даже допустить, будто коммунистический социальный строй в Советском Союзе рухнул в силу своей внутренней несостоятельности (что... есть идеологическая ложь), из этого никак не следует, что в результате его краха на его место должен был прийти социальный строй западного образца. Последний стал навязываться советскому населению сверху и искусственно, причем вопреки интересам народа и с очевидными катастрофическими последствиями для страны».

О роли социальной среды в вопросе формирования бессознательного индивида и последующего воздействия бессознательного (подсознания) на сознание говорят и авторы «Проекта Россия»¹⁸⁸.

«Не только книги и фильмы формируют наше миропонимание. Этим занимаются эстрада, мода и прочее. Множество областей, не считающихся источниками информации, на самом деле несут огромный информационный поток. На подсознание помимо нашей воли воздействует не только прямая реклама, но и любое изображение, звук и даже дизайн.

Вы заходите в магазин одежды, меряете, выбираете. Ни о какой политике, идеологии и мировоззрении думать не думаете. Но ваше сознание получает информацию от формы, дизайна, рисунков, цвета, этикеток и прочее, и ваше мировоззрение формируется. Вы заходите в столовую, кафе, ресторан и любое иное заведение общепита. В формировании вашего подсознания участвуют дизайн заведения, музыка, видеоряд и прочее. Вы идете по улице, и архитектура зданий несет определенную информацию. Дизайн предметов, от ручки до автомобиля, несет информацию, формирующую ваше подсознание.

¹⁸⁸ Проект Россия. Книга вторая. М., 2007. С. 178-179.

Кажется, это такой бред! При чем тут ручки с дизайном, если человек на это и внимания-то не обращает. Оказывается, очень даже при чем. Сознание личности формируется исключительно благодаря информации, получаемой из внешней среды. Сам в себе человек никакой информации образовать не может. Отсюда такая страсть людей к подражанию. Если человека с детства поместить в информационный вакуум, человека не будет. Будет просто растение, туловище человека, в котором нет личности. Чтобы сформировалась личность, необходимо поступление информации извне. Какая информация будет поступать, такая личность будет формироваться».

Таким образом, мы можем заключить, что социальная среда, являющаяся частью того общества, в котором пребывает все время индивид, оказывает на него мощнейшее манипулятивное воздействие, вынуждая в большинстве случаев совершать поступки, на которые сам по себе он может быть никогда бы и не решился. Но тут такой индивид как бы становится бессилён. Над ним довлеет как бессознательное его психики, сформированное в результате проживания в социуме, так и манипуляторы, воздействующие на архетипы его бессознательного в своих всегда корыстных целях. Какие это цели? Обогащение и власть. А массы в большинстве случаев идут у манипуляторов на поводу. Как, впрочем, шли на поводу у любой власти, использующей соответствующие методики для формирования идеологической составляющей необходимого им для удовлетворения собственных желаний еще большего обогащения и стяжательства.

Глава 10. Массовая культура как средство манипуляции

Рассматривая вопрос массовой культуры, нам бы хотелось коснуться такого аспекта массовой культуры, как музыка, или песни.

Не рассматривая в отдельности каждое направление музыки (что потребовало бы достаточно длительного времени и, вероятно, отдельного исследования), мы решили остановиться на таких музыкальных жанрах, как поп-музыка и т. н. шансон.

Говоря о шансоне, заметим, что в нашей стране вырос он из так называемого городского романса и перерос в отдельное направление под наименованием блатной песни, или, как стало модно говорить в начале 90-х годов прошлого века с позиции директора «радио Шансон» Александра Фрумина русский шансон.

Само по себе название мало что означает и по сути ближе все-таки говорить о блатной песни, но новое название (шансон) на удивление прижилось в постперестроечные времена (особенно среди молодежи, не помнящей в этом плане своего родства и падкой на навязываемые ей штампы).

Жанр песни шансон или блатной роман (блатная песня) во все времена в России (где сидел, охранял или как-то связан с пеницитарной системой чуть ли не каждый второй, сам, или его близкий или дальний родственник) был достаточно популярен. В последнее время этот жанр также уверенно держит лидерство, имея своих постоянных слушателей.

Чем еще привлекает блатная песня, помимо того что тема лагеря близка почти половине слушателей страны? Вероятно, тут следует говорить о т. н. блатной романтике, которая была весьма популярна в советские времена, а в постперестроечные времена сменилась романтикой бандитизма. В новое тысячелетие Россия также перешла с лидирующим количеством сериалов и фильмов «про бандитов», традиционной

■ С. А. Зелинский

любовью представителя массовой культуры к детективам как и вообще к легкому жанру, в избытке представленному на книжных полках магазинов России.

Еще одним аспектом подобной привлекательности является желание слушателей внутренне приобщиться к сильному духом герою. Заметим, правда, что в последнее время т. н. блатную песню наводнили всякого рода авторы, выдающие низкосортные творения за произведения народного искусства, каким бесспорно до этого являлись песни типа «Голуби летят над нашей зоной»¹⁸⁹, «Таганка», и еще с ними, весьма популярные

¹⁸⁹ Голуби летят над нашей зоной,
Голубям преграды в мире нет.
Как бы мне хотелось с голубями
На родную землю улететь.

Но забор высокий не пускает
И колючек несколько рядов.
Часовые с вышек наблюдают
И собаки рвутся с поводов.

Вечер за решеткой догорает.
Солнце тает, словно уголек.
На тюремных нарах напевает
Молодой уставший паренек.

Он поет, как трудно жить без воли,
Без друзей и ласковых подруг.
В этой песне было столько горя,
Что тюрьма заслушалась вдруг.

Плачут в дальних камерах девчата,
Вспоминая молодость свою,
Как они когда-то и кому-то
Говорили ласково: "Люблю..."

Даже самый строгий надзиратель
У стены задумчиво стоит.
Только он один, паскуда, знает,
Что парнишке ночь осталось жить.

А на утро грянули засовы,
Повели парнишку на расстрел,

в советские времена (как и блатные песни раннего А.Я. Розенбаума, невероятно полюбившиеся народу; кстати, блатные песни В.С. Высоцкого, также начинавшего с блатных песен, известны меньше. Хотя такие работы раннего Высоцкого, как «В тот вечер я не пил, не пел...», «Татуировка», «Весна еще в начале» и другие в свое время были весьма популярны).

Вообще же следует говорить, что в данной работе мы можем лишь наметить контуры исследования т. н. блатной песни, которая, на наш взгляд, вполне заслуживает большой отдельной работы в рамках отдельного исследования. Нас же сейчас интересует вопрос народной любви к блатной песни¹⁹⁰, потому как хорошо известно, что любовь и манипуляция находятся на одной параллели, простираясь в единой плоскости восприятия индивидом действительности и проекции его бессознательного на эту действительность.

Действительно, оказывается так, что песенный жанр (наряду с иными формами воздействия на психику индивида) оказывает мощное манипулятивное воздействие, фактически в иных случаях формируя сознание индивида и масс, моделируя поведение, что в итоге оказывает в иных случаях воздействие и на жизненный путь индивида в целом, и на выбор какого-то отдельного отрезка этого пути в частности.

И последним было его слово:
"Приведите сына повидать!"

И по темным, узким коридорам
Пробежал мальчишка лет пяти,
Бросился на шею с криком: "Папа!
Ты меня с собою забери!"

Вы летите, голуби, летите,
Вы летите в дальние края,
Вы родимой матушке скажите,
Что нет больше сына и отца...

¹⁹⁰ Блатная песня, городской романс, шансон — в данном случае суть одно и то же.

■ С. А. Зелинский

Однако, если в песнях городского ромansa (блатных песнях) в большинстве случаев есть «душа» (потому как эти песни вызывают переживания и главного героя песни и слушателей, вспомним, например, песню «Шел "Столыпин" по центральной ветке»¹⁹¹, с гам-

¹⁹¹ Шел "Столыпин" по центральной ветке,
В тройнике за черной грязной сеткой
Ехала девчонка из Кургана,
Пятерик везла до Магадана.

По соседству ехал с ней парнишка,
У него в конце этапа вышка.
Песня жизни для него уж спета,
Засылает ксиву, ждет ответа.

И ответила ему девчонка:
"Если хочешь ты ко мне на шконку,
Говори с конвоем, я согласна.
Я к твоей судьбе не безучастна."

Четвертак с сиреневою силой
Открывает дверь в отстойник к милой.
Это даже грех назвать развратом —
Счастье и любовь под автоматом.

А на утро прапорщик проснулся,
Подошел к девчонке, улыбнулся,
Руки протянул, к груди прижался...
Тут удар, и прапор окопался.

"Ах, ты, сука! Не прощу профурам!" -
Уцепился, фуфел, он за дуру,
Выстрелил в девчонку из нагана -
Не видать ей города Кургана.

В пересылке рапорт зачитали:
"Зэчку при побеге расстреляли
Прапорщик погиб в геройской битве -
В тройнике у смертника на бритве."

Шел "Столыпин" по центральной ветке,
В тройнике за черной грязной сеткой
Ехала девчонка из Кургана,
Пятерик везла до Магадана.

мой чувств, вызывающих порыв боли и ненависти, или песню «Поседевшая любовь моя»¹⁹², которая задевает

¹⁹² На Колыме, где тундра и тайга кругом,
Среди замёрзших елей и болот,
Тебя я встретил, с твоей подругою,
Сидевших у костра вдвоём.
Шёл крупный снег и падал на ресницы вам,
Вы северным сияньем увлеклись,
Я подошёл к вам и руку подал,
Вы встрепенулись, поднялись,
И я заметил блеск твоих прекрасных глаз,
И руку подал, предложив дружить.
Дала ты слово быть моею,
Навеки верность сохранить.
Дала ты слово быть моею,
Навеки верность сохранить.

В любви и ласках время незаметно шло.
Пришла весна, и кончился твой срок.
Я провожал тебя тогда на пристань,
Мелькнул твой беленький платок.
С твоим отъездом началась болезнь моя:
Ночами я не спал и всё страдал.
Я проклиная тот день разлуки,
Когда на пристани стоял!
А годы шли, тоской себя замучил я,
Я встречи ждал с тобой, любовь моя.
По активровке, врачей путёвке,
Я покидаю лагеря.
По активровке, врачей путёвке,
Я покидаю лагеря.

И вот я покидаю свой суровый край,
А поезд всё быстрее мчит на юг.
И всю дорогу молю я Бога:
"Приди встречать меня, мой друг!"
Огни Ростова поезд захватил в пути,
Вагон к перрону тихо подходил,
Тебя больную, совсем седую
Наш сын к вагону подводил.
Так здравствуй, поседевшая любовь моя!
Пусть кружится и падает снежок
На берег Дона, на ветку клёна,
На твой заплаканный платок.

струнки души у тех, у кого эта душа имеется), то песни т. н. поп-жанра — почти целиком и полностью есть результат манипулятивного воздействия на психику масс со стороны продюсеров, и только в меньшей мере исполнителей и авторов песни (вспомним сверхпопулярную в перестроечные времена группу «Ласковый май», с ее десятками составов, гастролирующих по всей стране в т. ч. и с подачи продюсера группы А. Разина, являющегося, на наш взгляд, типичным манипулятором сознания, ну и, бесспорно, очень талантливым менеджером, в конце 80-х в одночасье ставшего миллионером благодаря сверхправильным ходам в своей деятельности на ниве воздействия на подсознание масс).

Но вернемся к блатной песне.

Как мы уже заметили, между любовью и манипулированием наблюдается весьма ощутимая связь, выражающаяся в том, что сначала и в одном и в другом случае наблюдается достижение результата со стороны манипулятора путем провоцирования невроза у манипулируемого индивида, а потом предлагается некий универсальный рецепт-действие (принятие соответствующих условий-установок), после включения в жизнь которого наступает стойкое улучшение внутреннего состояния индивида, а значит, вызванные ранние зависимости проходят. Но вот вопрос-то в том, что проходят они в результате уже вынужденного подчинения индивида, в отношении которого как раз и были проведены акты манипулятивного воздействия, с использованием соответствующих приемов и методов, в результате которых такой индивид и пошел на уступки манипуляторам. И пусть он в отдельных случаях считает иное, выискивая добровольные аспекты собственного поведения. Мы-то с вами знаем, что это не так. Как знает и манипулятор, который понимает, что при совершении действий подобного характера он не будет наказан, а лишь получит соответствующие блага, которыми будет пользоваться зачастую исключительно в своих дальнейших корыстных целях и в большинстве случаев для дальнейшего

На берег Дона, на ветку клёна,
На твой заплаканный платок.

«облапошивания» ничего не подозревающих граждан, становящихся объектами манипуляции такого или иного рода.

Рассматривая популярную музыку как способ (скорее — результат) манипуляции, мы должны говорить о том, что в большинстве случаев от индивида (масс) как будто и действительно мало что зависит, а их психика оказывается бессильной перед сочетанием слов, наложенных на музыкальную основу. Этот симбиоз в подобном случае действует почти практически наверняка, безошибочно подчиняя психику находящихся под подобным воздействием индивидов. Причем при объединении в массы (например на концертах) эффект подобного воздействия многократно усиливается. Происходит подобное по ряду причин, начиная того, что при нахождении в массах, как замечал Лебон¹⁹³, в психике индивида исчезает какая-либо сознательность. «...Каковы бы ни были индивиды, составляющие ее, каков бы ни был их образ жизни, занятия, их характер или ум, одного их превращения в толпу достаточно для того, чтобы у них образовался род коллективной души, заставляющей их чувствовать, думать и действовать совершенно иначе, чем думал бы, действовал и чувствовал каждый из них в отдельности»¹⁹⁴.

Бехтерев, исследуя вопрос манипуляций в массах, писал: «...не меньшую роль играет в этом отношении, на мой взгляд, то взаимовнушение, которое на таких рде-ниях производится отдельными членами друг на друга и которое поднимает чувство восторга и упоения в них до необычайного напряжения, не достигаемого при иных условиях отдельными членами»¹⁹⁵.

Рассматривая вопрос действий индивида в толпе, Лебон отмечал ряд свойств, которыми оказываются подвержены подобные индивиды. «Появление этих новых специальных черт, характерных для толпы, — от-

¹⁹³ Лебон Г. Психология народов и масс. <http://vapp.ru/docs/lebon2/>

¹⁹⁴ Там же.

¹⁹⁵ Бехтерев В.М. Внушение и толпа. <http://vapp.ru/docs/psygosp/becht/>

мечал Лебон¹⁹⁶, —... обуславливается различными причинами. Первая из них заключается в том, что индивид в толпе приобретает, благодаря только численности, сознание непреодолимой силы, и это сознание позволяет ему поддаваться таким инстинктам, которым он никогда не дает волю, когда бывает один. В толпе же он менее склонен обуздывать эти инстинкты, потому что толпа анонимна и не несет на себе ответственности. Чувство ответственности, сдерживающее всегда отдельных индивидов, совершенно исчезает в толпе. Вторая причина — заразительность... — также способствует образованию в толпе специальных свойств и определяет их направление... В толпе всякое чувство, всякое действие заразительно, и притом в такой степени, что индивид очень легко приносит в жертву свои личные интересы интересу коллективному... Третья причина... это восприимчивость к внушению...»

Лебон отмечал, что через время находящийся в толпе индивид впадает в состояние, схожее с гипнотическим. «Сознательная личность у загипнотизированного совершенно исчезает, так же как воля и рассудок, и все чувства и мысли направляются волей гипнотизера»¹⁹⁷.

И подобным «гипнотизером», заметим, как раз на концерте и выступает исполнитель песен, который в большинстве своем совсем не ведая, подчиняет своей силе практически всех, находящихся у него на концерте. Причем в данном случае совсем не важно, где происходит подобный концерт, на площади или в концертном зале. И в том и в другом случае толпа реагирует весьма одинаково, подчиняясь единому порыву, исходящему уже и неизвестно от кого, но подхваченного всеми.

Подобный эффект наблюдался на митингах во времена Великой социалистической революции, когда толпы рабочих и крестьян, слушая вождей партии большевиков, готовы были отдать свою жизнь ради намеченного лидерами революции плана. В те времена, как известно, подобными планами необходимо было вызволить

¹⁹⁶ Лебон Г. Психология народов и масс. <http://vapp.ru/docs/lebon2/part1/>

¹⁹⁷ Там же.

страну из того хаоса, в который ее ввергнула правящая монархия, потому как вопрос уже, по большому счету, состоял вообще как в сохранении целостности страны, так и искоренении массовой неграмотности и отсталости населения, характеризующей времена царствования монархических режимов.

Современная массовая культура направлена на порабощение психики индивида и масс с целью проведения над ними психологических опытов посредством манипуляций и направлена, в общем и целом, на формирование соответствующих установок в массах — индивида, склонного к внушению. В этом направлении активно работают идеологи капитализма, с каждым разом по новой выбрасывая на рынок художественную макулатуру, которую жадно разбирают массы, удовлетворяющие посредством изучения жизни звезд (желтая пресса) и просмотра судеб других семей (сериалы различной направленности) подсознательный голод по самосовершенствованию, а равно таким незамысловатым образом снижающие невротические зависимости путем приобщения посредством просмотра телепередач соответствующей направленности и кинофильмов к некоей иной жизни, в которую большая часть из них никогда не попадет, но подсознательно мечта о другой жизни действует позитивно на психику масс, и у таких индивидов, объединенных в массу наступает временное улучшение состояния. А к тому времени когда потребуются «новая доза» они вновь купят желтую прессу, пиратский диск с кинофильмами или книгу сомнительного литературного содержания, но простую и удобную в употреблении. Да и не массы в большей мере виноваты, а власть периода Горбачева и Ельцина, которая целенаправленно, подстегиваемая западными хозяевами, отучала население России думать, а заодно подготавливала из страны постоянную платформу для заброски продукции иностранных производителей, как бы одновременно закладывая несколько эффектов, по типу — и СССР да Россия развалится и получится рынок для сбыта товаров западного производства.

«...буржуазное общество создало целую промышленность масс-культуры, — отмечает профессор С.Г. Кара-Мурза¹⁹⁸. — Обладая высокими техническими возможностями, она выносит на рынок очень соблазнительный продукт, идеологическое содержание которого целенаправленно принижает человека, делает его мышление инфантильным и сильно повышает восприимчивость к внушению... Лебон выдвигает одно важное положение, которое, видимо, опережало его время и, наверное, вызывало у современников удивление. Но сегодня, с развитием радио и телевидения, оно стало очень актуальным. Суть его в том, что для образования толпы не является необходимым физический контакт между ее частицами. Лебон пишет: «Тысячи индивидов, отделенных друг от друга, могут в известные моменты подпадать одновременно под влияние некоторых сильных эмоций или какого-нибудь великого национального события и приобретать, таким образом, все черты одухотворенной толпы... Целый народ под действием известных влияний иногда становится толпой, не представляя при этом собрания в собственном смысле этого слова».

Именно это мы и наблюдаем в последние десятилетия: население «развитых» стран Запада, подверженное постоянному воздействию масс-культуры и телевидения, превращается в огромную виртуальную толпу. Она не на площади, а в уютных квартирах у телевизоров, но вся она не структурирована и слушает одних и тех же лидеров и пророков, не вступая с ними в диалог. Она не бежит сама громить Бастилию или линчевать сербов, она лишь одобряет такие действия своих властей... мы в России видим целенаправленные действия по превращению народа в толпу — через изменение типа школы, ослабление традиций и осмеяние авторитетов, воздействие рекламы, телевидения и массовой культуры, разжигание несбыточных притязаний и пропаганду безответственности. Все признаки тех методов и технологий «толпообразования», на которые обращали внимание изучавшие это явление философы».

¹⁹⁸ Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. www.kara-murza.ru/books/manipul/manipul41.htm#hdr_57

Массовая культура в своей основе несет исключительное зло индивидам и массам, прежде всего отучая думать.

Кроме того, в создании, например, кинофильмов в западных странах (а скоро будет и в России) помимо сценаристов, режиссеров и проч. важное место также играют специалисты по манипулированию сознанием, имеющиеся на каждой картине с соответствующим бюджетом и амбициями продюсеров. Именно в их введении находится задача воздействия на подсознание масс с целью провоцирования базовых инстинктов (страх, секс, проч.) и задействования архетипов коллективного бессознательного психики (жажда мщения, торжество справедливости, противостояние добра и зла, проч.).

«Человек, посмотревший, например, фильм, никогда не сможет пересказать «вшитые» в него мысли, — пишут авторы «Проекта Россия»¹⁹⁹. — Спросите его, о чем фильм, и он начнет пересказывать сюжетную линию, игру актеров, запомнившиеся эпизоды, спецэффекты и прочее. Самой мысли он никогда не увидит, это дело специалистов. Главная мысль в такой продукции ориентирована не на сознание, а на подсознание. Мысль как бы разбросана по всему фильму в никак не связанных друг с другом деталях. И вот эти детали, попав в подсознание, объединяются в целое. Это образует точку отсчета, которую человек никогда не осмыслит, но всегда отталкивается от нее, принимая решение. Сказанное в полной мере относится не только к потребителям данной продукции, но и к создателям. Они переносят свои подсознательные установки в свое произведение, никогда четко не понимая этого момента. Они просто публику привлекают. Какой глубинный эффект окажет то или иное привлечение, они не знают и не думают. Просто привлекают и все... Сегодня оболванивание народа происходит за счет... народа. Враг продает свой продукт народу, получает прибыль, делает новый продукт, еще более привлекательный, и снова продает его. В итоге народ оплачивает свою дебилизацию. С каждой

¹⁹⁹ Проект Россия. Книга вторая. М., 2007. С. 203-210.

новой порцией отравы он глупеет все больше, понимает все меньше и покупает оглуляющую продукцию все чаще.

Технология достаточно проста. Посредством сюжета, спецэффектов, игры актеров и прочего основную мысль упаковывают в привлекательный «фантик». Упаковка призвана соблазнить человека. Основная мысль вшита между строк, вплетена в поведение героя, в сюжет, а общую атмосферу произведения. Зрители никогда не догадаются, что их не развлекают, им дают модель поведения, преподносят образцы для подражания, формируют взгляд на мир.

...Сегодня народ сам оплачивает свою дебилизацию... Люди, придя в кино за удовольствием, как бы отключаются от действительности. Они сидят в состоянии отрешенности и получают удовольствие. А в это время им в сознание закачивают установки. Как в компьютерную программу.

Сама по себе такая технология подачи информации нормальная. Люди никогда не составляют мнения по фундаментальным вопросам. Им всегда дают это в готовом виде. Базовые вещи нельзя объяснить с позиции логики... Самое глубокое внушение — когда человек вообще не думает. Вот почему так важно ввести человека в состояние эмоций. Пока он сидит с широко открытыми глазами (и ртом), он ничего не соображает. Он весь там, в виртуальной действительности. Логическая проверка информации в таком состоянии невозможна... Человек в этот момент абсолютно беззащитен. Ему можно записать на подкорку любую мысль, любую установку... Наличие установок человек никогда не осознает. Но именно они лежат в основе всех его поступков».

И при этом, заметим, манипуляторы играют на желании индивида к совершенствованию. Ведь что такое получение информации посредством телевидения? Если брать научные (или как минимум — научно-популярные) передачи — то, благодаря просмотру телетрансляции, возможно запомнить заметно больше информации. Здесь как бы на руку играют различные факторы

(музыка за кадром, речь ведущего передачи, зрительные образы посредством движущихся картинок-кадров, и проч.), которые, складываясь способствуют лучшему запоминанию.

Запоминание, заметим, в этом случае достигается за счет того, что цензура психики не в состоянии анализировать поток информации, наступающий со всех сторон (через визуальную — зрительную и аудиальную — звуковую системы). Кроме того, как известно, частично информация пересекается с уже имеющейся информацией в подсознании индивида (масс), поэтому уже можно говорить и о том, что информация, получаемая в процессе телетрансляции, вступает в коррелят с архетипами бессознательного индивида (масс), и таким образом часть получаемой информации проходит сразу в сознание, часть позже (т. к. всего через 20-30 минут просмотра телепередачи барьер на пути потока информации — цензура психики — отключается), но кроме того, важно помнить, что вообще вся информация, которую индивид получает из внешнего мира, откладывается в бессознательном психики (подсознании). И уже только вопрос — когда подобная информация перейдет в сознание. Притом что можно заметить только в результате тщательного анализа — на совершение каких поступков индивида повлияла информация, хранящаяся в подсознании и перешедшая со временем в сознание в виде мысли. Это действительно нелегко узнать, но возможно, стоит только проанализировать ту информацию, которую индивид получил за прошедшее время. Притом что сроки как таковые зачастую не уместны, ибо информация из подсознания может всплыть и на следующий день, а может только через 50 лет. Важно то, что абсолютно все, что проходит перед индивидом (на что он обращает свой взор, или слышит), в той или иной мере оказывает в итоге воздействие на его жизнь на поступки, совершаемые в этой жизни. и огромную роль в факторе приобщения индивида и масс к подобным установкам манипуляторов играет массовая культура, посредством которой целенаправленно и методично обрабатывается практически каждый член общества. Ко-

торому просто иной раз не оставляют возможности думать над пагубностью сего воздействия, все изначально решив за него. Потому как против малообразованных масс воюют профессора манипуляции, стоящие на службе капитализма и власти. И массам действительно не оставляют шанса к сопротивлению. Те же, кто сопротивляется пока в меньшинстве. Но и меньшинство это было всегда традиционно практически одинаково в своем количественном выражении относительно действительности, вовлекающей в действие своих манипулятивных технологий миллионы и миллионы ничего не подозревающих масс и являя, фактически, преступление против своего народа, которого в который раз предают враги этого народа, закладывая в подсознание масс те установки, которые в последующем выльются в поступки масс, необходимые манипуляторам, и служащие на благо дальнейшего обогащения незначительной группы индивидов, пользующихся благами цивилизации и имеющих центры базирования за рубежом, откуда и направляют свои атаки как на массы, так и на доморощенных манипуляторов, обрабатывающих посредством СМИ население России в нужном им ключе.

Глава 11. Специфика печатного текста как фактор внушаемости

Известно, что печатный текст оказывает заметно иное воздействие на психику индивида в сравнении с устной речью.

Слово само по себе обладает гипнотическим воздействием. Закрывающийся в слове элемент суггестии (внушения) оказывает воздействие на психику путем формирования в бессознательном индивида соответствующих образов, транспортирующихся в последующем, посредством ассоциаций, в сознание и приводящих к отыгрыванию в сознании иллюзий бессознательного. Иллюзий — потому как на самом деле индивид до конца не знает, что и как в окончательном виде будет сфор-

мировано в бессознательном. Частично это оказывается понятно с использованием психологического анализа, но окончательные мотивы того или иного формирующегося паттерна поведения, скорее всего, все же нечто туманное и до конца не доказуемое. Здесь на первое место выходит предположение. Или, если можно так сказать, предположение играет гораздо большую роль вследствие невозможности получения валидности в случае подобного эксперимента. Лабораторным путем достигнуть подобного невозможно. Психика если и поддается изучению то как и вся психология, базируется больше на реакциях доверия, чем что-то может быть доказано эмпирическим путем. То есть априори все выглядит именно так, как предполагают в различных направлениях психологии.

Нам ближе метод психоанализа как наиболее существенно объясняющий механизмы бессознательного в частности и вообще психику индивида в целом. Поэтому будем отталкиваться от него, не обходя вниманием, впрочем, и основополагающие принципы других научных течений в области изучения психики индивида.

Говоря о суггестивном действии печатного слова, мы должны обратить внимание на то, что подобный эффект лежит в плоскости восприятия психики внешнего мира путем задействования пластов бессознательного и, может, в большей мере как раз т. н. коллективного бессознательного. Действительно, рассматривая вопрос влияния коллективного бессознательного на процессы, происходящие в сознании, заметим, что в формировании коллективного бессознательного участвуют предшествующие поколения, т. е. перед нами пример задействования опыта предков в разрешении ситуаций, происходящих с индивидом в настоящее время. Коллективное бессознательное вообще по своему характеру весьма интересно. В свое время открытая Карлом Густавом Юнгом теория о коллективном бессознательном получила свое подкрепление и в наше время в таких науках, как биология и генетика.

Действительно, не вызывает никакого сомнения, что разум и жизненный опыт предшествующих поколений влияют на формирование разума поколения нынешне-

го. В большинстве случаев мозг европейца больше приспособлен к постижению интеллектуальных знаний, чем, например, разум коренного жителя Крайнего Севера или потомка африканских племен. Мы говорим, конечно, о массовых случаях, не отрицая, что отдельные представители подобных рас могут достигнуть иной раз и гораздо большего, чем их белые собратья, родившиеся и проживающие в странах, прошедших как будто значительный интеллектуальный путь. Хотя, если говорить о коллективном бессознательном государств Европы, имеющих давнюю историю, то наверняка вопрос может оказаться весьма спорным, особенно если вспомнить, сколько государств, считавшихся великими в древние времена, в настоящее время не только заметно утратили пальму первенства, но и мало у кого из европейцев появится мысль даже в чем-то походить на своих желтых соплеменников по планете земля, или откровенных иноверцев, от которых исходит вечная угроза войны и терактов.

Говоря о факторе внушаемости посредством слова, вспомним слова профессора С.Г. Кара-Мурзы, который, более чем подробно разбирая этот вопрос и вообще тему манипуляций в своей классической работе «Манипуляция сознанием», писал: «Язык как система понятий, слов (имен), в которых человек воспринимает мир и общество, есть самое главное средство подчинения. «Мы — рабы слов», — сказал Маркс, а потом это буквально повторил Ницше. Этот вывод доказан множеством исследований как теорема. В культурный багаж современного человека вошло представление, будто подчинение начинается с познания, которое служит основой убеждения. Однако в последние годы все больше ученых склоняются к мнению, что проблема глубже и первоначальной функцией слова на заре человечества было его суггесторное воздействие — внушение, подчинение не через рассудок, а через чувство»²⁰⁰

Далее профессор, проследивая возникновение суггестивной роли слова, замечает, что возникновение че-

²⁰⁰ Кара-Мурза С. Г. Манипуляция сознанием. www.kara-murza.ru

ловечества характеризовалось появлением третичных полей коры головного мозга. Через это человека стал отличаться от других обитателей планеты способностью за счет своих анатомических особенностей удерживать в памяти информацию из внешнего мира — и проецировать ее на мир внутренний. Таким образом первобытный человек, как замечает Кара-Мурза, стал жить в двух реальностях — внешней и внутренней. Что, по мнению ученого, вызывало в психике подобного первобытного индивида невроз (невротическое расстройство). Тогда как одной из форм снятия подобной невротической зависимости как раз и было слово.

«Лучше приспособлялись и выживали те коллективы (стаи), в которых вожаки и другие авторитетные члены сообщества научились издавать особые звуки-символы, — замечает С.Г. Кара-Мурза. — Их особенность была в том, что они воздействовали на психическое состояние сородичей стимулирующим и организующим образом и, согласно догадкам психологов, снимали у них тягостное невротическое состояние. Так возникло слово, сила которого заключалась не в информационном содержании, а в суггесторном воздействии. Люди испытывали потребность в таком слове и подчинялись ему беспрекословно. Так возник особый класс слов-символов — заклинания. Во многих коллективах они сохранили свою силу до наших дней почти в неизменном виде (слова лекарей-знахарей, шаманов). Они действуют и во вполне просвещенных коллективах — но в косвенной форме («харизматический лидер»).

Суггесторное воздействие слова несколько не уменьшилось с появлением и развитием цивилизации. Гитлер писал в «Mein Kampf»: «Силой, которая привела в движение большие исторические потоки в политической или религиозной области, было с незапамятных времен только волшебное могущество произнесенного слова. Большая масса людей всегда подчиняется могуществу слова».

Гитлер писал как практик-манипулятор, гипнотизер. Но примерно то же самое подчеркивает современный философ С. Московичи в книге «Наука о массах»:

«Что во многих отношениях удивительно и малопонятно, это всемогущество слов в психологии толп. Могущество, которое происходит не из того, что говорится, а из их «магии», от человека, который их говорит, и атмосферы, в которой они рождаются. Обращаться с ними следует не как с частицами речи, а как с зародышами образов, как с зёрнами воспоминаний, почти как с живыми существами»²⁰¹.

Также еще одним суггестивным воздействием слова является т. н. новояз, или образование новых слов, подменяющих смысловое значение слов старых и через это воздействуя на психику индивида.

«За жадой знания скрывается жажда власти — этот вывод Бэкона подтвержден философами последующих поколений, от Ницше до Хайдеггера, — отмечал Кара-Мурза²⁰². — И вот, одним из следствий научной революции XVI-XVII веков было немыслимое раньше явление: сознательное создание новых языков, с их морфологией, грамматикой и синтаксисом. Лавуазье, предлагая новый язык химии, сказал: «Аналитический метод — это язык; язык — это аналитический метод; аналитический метод и язык — синонимы». Анализ значит расчленение, разделение (в противоположность синтезу — соединению); подчинять — значит разделять. Язык стал аналитическим, в то время как раньше он соединял — слова имели многослойный, множественный смысл. Они действовали во многом через коннотацию — порождение словом образов и чувств через ассоциации. Отбор слов в естественном языке отражает становление национального характера, тип человеческих отношений и отношения человека к миру... В Новое время, в новом обществе Запада естественный язык стал заменяться искусственным, специально создаваемым. Теперь слова стали рациональными, они были очищены от множества уходящих в глубь веков смыслов. Они потеряли святость и ценность (приобретая взамен цену). Это был разрыв во всей истории человечества. Ведь раньше язык, как выразился Хайдег-

²⁰¹ Кара-Мурза С. Г. Манипуляция сознанием. www.kara-murza.ru

²⁰² Там же.

гер, «был самой священной из всех ценностей». Когда вместо силы главным средством власти стала манипуляция сознанием, власть имущим понадобилась полная свобода слова — превращение слова в безличный, неодухотворенный инструмент.

Превращение языка в орудие господства положило начало и процессу разрушения языка в современном обществе. Послушаем Хайдеггера, подводящего после войны определенный итог своим мыслям (в «Письме о гуманизме»): «Язык есть дом бытия. В жилище языка обитает человек... Повсюду и стремительно распространяющееся опустошение языка не только подтачивает эстетическую и нравственную ответственность во всех употреблениях языка. Оно коренится в разрушении человеческого существа. Простая отточность языка еще вовсе не свидетельство того, что это разрушение нам уже не грозит. Сегодня она, пожалуй, говорит скорее о том, что мы еще не видим опасность и не в состоянии ее увидеть, потому что еще не встали к ней лицом. Упадок языка, о котором в последнее время так много и порядком уже запоздало говорят, есть, однако, не причина, а уже следствие того, что язык под господством новоевропейской метафизики субъективности почти неудержимо выпадает из своей стихии. Язык все еще не выдает нам своей сути: того, что он — дом истины Бытия. Язык, наоборот, поддается нашей голой воле и активности и служит орудием нашего господства над сущим».

Выделим главное в его мысли: язык под господством метафизики Запада выпадает из своей стихии, он становится орудием господства. Именно устранение из языка святости и «превращение ценности в товар» сделало возможной свободу слова. Постыдное убожество мысли наших демократов и тех, кто за ними побрел, уже в том, что свободу слова они воспринимали не как проблему бытия, а как критерий для дешевой политической оценки: есть свобода слова — хорошее общество, нет свободы слова — плохое. Если в наше плохое общество внедрить свободу слова, оно станет лучше.

На деле речь идет о двух разных типах общества. «Освобождение» слова (так же, как и «освобождение», превращение в товар, денег, земли и труда) означало прежде всего устранение из него святости, искры Божьей — десакрализацию. Означало и отделение слова от мира (от вещи). Слово, имя переставало тайно выражать заключенную в вещи первопричину. Древний философ Анаксимандр сказал о тайной силе слова: «Я открою вам ужасную тайну: язык есть наказание. Все вещи должны войти в язык, а затем вновь появиться из него словами в соответствии со своей отмеренной виной».

Разрыв слова и вещи был культурной мутацией, скачком от общества традиционного к гражданскому, западному. Но к оценке по критерию «плохой-хороший» это никакого отношения не имеет, для этого важна совокупность всех данных исторически черт общества. И гражданское общество может быть мерзким и духовно больным и выхолощенным, и традиционное, даже тоталитарное, общество может быть одухотворенным и возвышающим человека».

«По своему отношению к слову сравнение России и Запада дает прекрасный пример двух типов общества, — замечает Кара-Мурза²⁰³. — ...Что же мы видим в обществе современном, гражданском? Вот формула, которую дал Андрэ Жид (вслед за Эрнестом Ренадом): «Чтобы иметь возможность свободно мыслить, надо иметь гарантию, что написанное не будет иметь последствий». Таким образом, вслед за знанием слово становится абсолютно автономным по отношению к морали».

Профессор Кара-Мурза отмечал, что для внедрения нового языка «буржуазное общество истратило несравненно больше средств, чем на полицию, армию, вооружения»²⁰⁴.

Известно, что с развитием книгопечатания язык личных отношений, по мнению ученого, был потеснен получением информации через книгу.

²⁰³ Кара-Мурза С. Г. Манипуляция сознанием. www.kara-murza.ru

²⁰⁴ Там же.

«В Средние века книг было очень мало, — писал Кара-Мурза²⁰⁵. (в церкви — один экземпляр Библии) — В университетах за чтение книги бралась плата. Всего за 50 лет книгопечатания, к началу XVI века в Европе было издано 25-30 тыс. названий книг тиражом около 15 млн экземпляров. Это был переломный момент. На массовой книге стала строиться и новая школа».

Главной задачей, по мнению исследователя, являлось искоренение истинного языка того или иного народа и подмена его новым языком. Под истинным, или, как пишет Кара-Мурза, «туземным» языком следовало понимать тот или иной народ, язык «которого естественно вырос за века и корнями уходит в толщу культуры данного народа»²⁰⁶. Тогда как для осуществления манипуляций подобный язык стали подменять неким новым языком, созданным развитием (индустриализацией) общества и замешанным на идеологии.

«...Туземный язык, которому ребенок обучался в семье, на улице, на базаре, — замечает Кара-Мурза²⁰⁷, — стал планомерно заменяться «правильным», которому стали обучать платные профессионалы — языком газеты, радио, а теперь телевидения.

Язык стал товаром и распределяется по законам рынка. Французский философ, изучающий роль языка в обществе, Иван Иллич пишет: «В наше время слова стали на рынке одним из самых главных товаров, определяющих валовой национальный продукт. Именно деньги определяют, что будет сказано, кто это скажет и тип людей, которым это будет сказано. У богатых наций язык превратился в подобие губки, которая впитывает невероятные суммы». В отличие от туземного, язык, превращенный в капитал, стал продуктом производства, со своей технологией и научными разработками.

Во второй половине XX века произошел следующий перелом. Иллич ссылается на исследование лингвистов, проведенное в Торонто перед Второй мировой войной. Тогда из всех слов, которые человек услышал

²⁰⁵ Там же.

²⁰⁶ Там же.

²⁰⁷ Там же.

в первые 20 лет своей жизни, каждое десятое слово он услышал от какого-то «центрального» источника — в церкви, школе, в армии. А девять слов из десяти услышал от кого-то, кого мог потрогать и понюхать. Сегодня пропорция обратилась — 9 слов из 10 человек узнает из «центрального» источника, и обычно они сказаны через микрофон.

Основоположником научного направления, посвященного роли слова в пропаганде (а затем и манипуляции сознанием), считается американский социолог Гарольд Лассуэлл. Начав свои исследования еще в годы Первой мировой войны, он обобщил результаты в 1927 г. в книге «Техника пропаганды в мировой войне». Он разработал методы семантического анализа текстов — изучения использования тех или иных слов для передачи или искажения смыслов («политическая семантика исследует ключевые термины, лозунги и доктрины под углом зрения того, как их понимают люди»). Отсюда было рукой подать до методов подбора слов. Лассуэлл создал целую систему, ядром которой стали принципы создания «политического мифа» с помощью подбора соответствующих слов.

Проводя аналогию между истинным языком, присутствующим той или иной народности, и языком новым, развившимся в последнее время, Кара-Мурза отмечает, что народный язык «рождается из личного общения людей, которые излагают свои мысли — в гуще повседневной жизни. Поэтому он напрямую связан со здравым смыслом (можно сказать, что голос здравого смысла «говорит на родном языке»).

«Правильный» — это язык диктора, зачитывающего текст, данный ему редактором, который доработал материал публициста в соответствии с замечаниями совета директоров. Это безличная риторика, созданная целым конвейером платных работников. Это односторонний поток слов, направленных на определенную группу людей с целью убедить ее в чем-либо. Здесь берет свое начало «общество спектакля» — этот язык «предназначен для зрителя, созерцающего сцену». Язык диктора в новом, буржуазном обществе связи со здравым смыслом

не имел, он нес смыслы, которые закладывали в него те, кто контролировал средства массовой информации. Люди, которые, сами того не замечая, начинали сами говорить на таком языке, отрывались от здравого смысла и становились легкими объектами манипуляции²⁰⁸.

Рассматривая вопрос становления такого «правильного» языка, Кара-Мурза прослеживает происхождение подобного языка из науки в идеологию, отмечая, что со временем в обычную речь перешли слова, мало связанные с реальной жизнью.

«Они настолько не связаны с конкретной реальностью, — замечает профессор, — что могут быть вставлены практически в любой контекст, сфера их применимости исключительно широка (возьмите, например, слово прогресс). Это слова, как бы не имеющие корней, не связанные с вещами (миром). Они делятся и размножаются, не привлекая к себе внимания — и пожирают старые слова. Они кажутся никак не связанными между собой, но это обманчивое впечатление. Они связаны, как поплавки рыболовной сети — связи и сети не видно, но она ловит, запутывает наше представление о мире»²⁰⁹.

Следует заметить, если манипуляции словом в виде речи имеют подобное — сильное — воздействие, то манипуляции посредством печатного текста в иных позициях имеют несравненно большее воздействие, в том числе сила внушения заметно усиливается, если реципиент одновременно получает воздействие посредством и печатного слова, и зрительного (визуального) контакта, потому как в этом случае манипулятивное воздействие только усиливается. Например, если одновременно предоставить вниманию зрительный образ посредством видеосигнала и телетекст, то подобное воздействие будет несравненно выше, потому как психика индивида в таком случае практически не сможет выставлять какие-либо барьеры на пути получения информации, а значит, получаемая информация практически целиком

²⁰⁸ Кара-Мурза С. Г. Манипуляция сознанием. www.kara-murza.ru

²⁰⁹ Там же

идет в подсознание и уже оттуда будет воздействовать на сознание такого индивида, причем в ключе, запрограммированном манипуляторами изначально.

Рассматривая суггестивное воздействие печатного слова, обратим внимание, что в подобном случае на сознание индивида (сознание — там, где происходит своего рода воплощение информации, некий коррелят информации, находящейся в бессознательном и информации, поступающей через внешнюю среду в конкретный период времени) оказывает заметное влияние т. н. опыт предшествующих поколений. Те паттерны поведения, которые сформировались в результате жизнедеятельности человечества как вида. Причем можно заметить, что помимо собственно изобретения письменной речи (как в рукописях, так и после изобретения книгопечатания) следует сам период начала откладывания в подсознание (а равно формирования коллективного бессознательного) начинать с периода возникновения наскальной живописи.

Считается, что наскальная живопись появилась вслед за каменной скульптурой (после появилась глиняная посуда). По мнению ученых, расцвет наскальной живописи произошел 10-15 тыс. лет тому назад²¹⁰. Первые находки были сделаны в XIX веке в пещерах Пиренейских гор²¹¹.

Немного коснувшись вопроса наскальной живописи, отметим, что: «Наскальные рисунки и живопись разнообразны по манере исполнения. Взаимные пропорции изображаемых животных (горный козел, лев, мамонты и бизоны) обычно не соблюдались — огромный тур мог быть изображен рядом с крошечной лошастью. Несоблюдение пропорций не позволяло первобытному художнику подчинить композицию законам перспективы (последняя, кстати сказать, была открыта очень поздно — в XVI в.). Движение в пещерной живописи передается через положение ног (скрещивающи-

²¹⁰ Миниатюрная скульптура — около 25 тыс. лет тому назад.

²¹¹ Кравченко А.И. Культурология: Учебное пособие для вузов. — 3-е изд. — М.: Академический проект, 2001.

еся ноги, оказывается, изображали животное на бегу), наклон тела или поворот головы. Неподвижных фигур почти нет...

Поскольку изображения животных имели магическое назначение, то процесс их создания представлял собой своего рода обряд, поэтому такие рисунки большей частью укрыты глубоко в недрах пещеры, в подземных ходах в несколько сотен метров длиной, причем высота свода нередко не превышает полуметра. В таких местах кроманьонский художник должен был трудиться лежа на спине при свете плоских с горящим животным жиром. Однако чаще наскальные рисунки расположены в доступных местах, на высоте 1,5–2 метра. Они встречаются как на потолках пещер, так и на вертикальных стенах...

При создании наскальной живописи первобытный человек использовал естественные красители и окиси металлов, которые он либо применял в чистом виде, либо смешивал с водой или с животным жиром. Эти краски он наносил на камень рукой или кисточками из трубчатых костей с пучками волосков диких зверей на конце, а порой выдувал через трубчатую кость цветной порошок на влажную стену пещеры. Краской не только обводили контур, но закрашивали все изображение. Для выполнения наскальных изображений методом глубокого прореза художнику приходилось пользоваться грубыми режущими инструментами...

В 1895 году были найдены рисунки первобытного человека в пещере Ля-Мут во Франции. В 1901 году здесь же, в пещере Ле-Комбател в долине Везера, обнаружено около 300 изображений мамонтов, бизонов, оленей, лошадей, медведей. Недалеко от Ле-Комбателя в пещере Фон де Гом археологи открыли целую «картинную галерею» — 40 диких лошадей, 23 мамонта, 17 оленей...

В долине Камоника в Альпах, занимающей 81 квадратный километр, сохранилось собрание наскального искусства доисторических времен, наиболее представительное и наиболее важное из всех, что до сих пор были обнаружены в Европе. Первые «гравюры» появи-

лись здесь, по оценкам специалистов, 8000 лет назад. Художники высекали их с помощью острых и твердых камней. До настоящего времени зарегистрировано около 170 000 наскальных рисунков...»²¹².

Следует заметить, что информация, передаваемая подобным образом, вероятно, уже со времен наскальной живописи (писать тогда не умели; передачей информации служила описанная нами живопись) начала откладываться в бессознательном индивида. Позже на нее накладывалась информация, получаемая посредством чтения рукописных и еще позже — печатных — материалов. Таким образом вырабатывалось своего рода уважительное отношение к печатному слову. А там, где уважение, там и суггестия, внушение.

Наиболее полный рассвет подобного рода эффективного воздействию на психику произошел в XIX и еще больше в XX веке, когда отмечалось массовое издание книг и различного рода иной литературы. Важное значение стала иметь бумажная пресса. Даже сейчас, когда лидерство постепенно переходит к электронным СМИ, роль печатного слова невозможно преуменьшать, потому как подкрепляется воздействие от него тем суггестивным воздействием от печатного слова, которое навсегда запечателось в коллективном бессознательном индивида. И в векторе усиления подобного влияния на руку манипуляторам как раз оказался тот путь, которое прошло печатное слово с момента изобретения печатного станка Гуттенбергом.

Рассматривая вопрос влияния печатного слова на психику индивида и масс, мы должны обратить внимание на то, что подобное воздействие в большей степени продиктовано тем воздействием, которое оказывает на психику индивида печатное средство массовой информации (газета, журнал, проч.), а также брошюра или книга. И все дело в том, что тут уже действительно, говоря о воздействии печатного слова на соответствующие архетипы коллективного бессознательного, стоит непременно обратить внимание на фактор уважения к

²¹² Кравченко А.И. Культурология: Учебное пособие для вузов. — 3-е изд. — М.: Академический проект, 2001.

печатному тексту, который филогенетически заложен в психике индивида (ибо уже действительно можно говорить о том, что прошло достаточно времени — потому как сменилось несколько поколений, — чтобы говорить о подобном не как о каком-то феномене, а о вполне существующем факте). Причем уважение к печатному тексту в иных случаях (у большинства индивидов) предполагает и практически безмерное доверие. А в коллективное бессознательное подобное уважение начало закладываться еще задолго до, собственно, первого книгопечатания в мире, потому как в еще более раннее время рукописные тексты (на пергаменте, например, или, как на Руси на бересте) уже несли в себе эффект, идентичный нынешнему, когда информацию издают на бумажных или электронных носителях. Да и к тому же, если вспомнить количество неграмотных людей даже в начале XX века в нашей стране (с победой большевиков грамотность стала практически повсеместной), когда как минимум 2/3 населения России не умели ни читать, ни писать, то можно уже говорить о подсознательном уважении не только к печатному слову (воспринимаемому большинством населения России конца XIX и начала XX века сродни бусам первых колонизаторов, на которые индейцы обменивали слитки золота, да еще и переживали, что «остались должны»), но и некоем особом уважении вообще к тем, кто читать умеет, а тем более к авторам каких-либо произведений.

Ну и, безусловно, подобная составляющая никуда не исчезла на всем протяжении прошлого века, как и подобный фактор внушаемости масс, посредством печатного слова необходимо учитывать в веке нынешнем.

Таким образом, мы уже можем рассматривать не только суггестивное влияние печатного слова на психику индивида и масс, но и говорить о том, что подобное влияние практически не изменилось, несмотря на появление электронных средств массовой коммуникации. Потому как вообще слово оказывает сильный суггестивный эффект, а печатное слово подобный эффект значительно усиливает.

Глава 12.

Эротика как средство манипуляций

Рассматривая вопрос манипулирования психикой индивида и масс, мы должны обратить внимание на практически беспроегрешный прием, которым охотно пользуются манипуляторы. Мы не берем сейчас во внимание такие базовые инстинкты, как чувство голода и проч., на которые также воздействуют манипуляторы, добиваясь выполнения собственных требований. Видимо, это вообще вопрос отдельного исследования, в котором необходимо разобрать методы манипуляторов, сначала воздействующих на индивидов и массы с целью провокации голода (особенно подобное оказывается эффективно продельвать в Ленинграде-Санкт-Петербурге, жители которого до сих пор помнят голод блокадных лет — или сами, или через генетическую память), а после как будто предлагающих свои варианты решения проблемы. Причем все варианты оказываются в итоге с положительным сальдо в пользу манипуляторов (заметим, главный манипулятор во все времена — власть и капиталисты).

Воздействие же на психику путем провоцирования в индивиде либидо (сексуального желания) известно со времен существования первых людей. В современное время подобная провокация выкристаллизовалась в результате времени, которое позволило манипуляторам весьма отточить собственное искусство владения методом подобного рода манипуляций.

Причем тут как бы достаточно трудно оказывается протестовать индивиду, на которого направлено подобного рода воздействие, потому как атака манипуляторов направлена на часть его природной составляющей, которую можно усмирять, но достаточно трудно. Вот сюда-то и бьют манипуляторы. Причем взаимоотношения полов действительно серьезный фактор, которому противиться в иных случаях глупо, а в некоторых и просто невозможно. Индивид и так всю жизнь играет в определенные игры, неся с собой по жизни соответс-

твующую роль, которую обязан играть, соблюдая нормы морали, установленные обществом, и правила поведения в этом обществе. Можно только предположить, что было бы, если бы не было существующей ныне в цивилизованном обществе системы сдержек и противовесов (норм и запретов), определенных табу, регламентирующих поведение мужчины и женщины в обществе. (Если не было бы этого, подавляющее большинство мужчин и женщин стали бы вести себя в соответствии со сценариями фильмов эротического и порнографического содержания.)

Провокация сексуального желания (либидо) оказывается весьма действенной, когда необходимо оказать манипулятивное воздействие на подавляющее большинство мужчин. Для этих целей используются женщины легкого поведения и соответствующей наружности как гарантирующей успех предпринятого мероприятия (успешные переговоры в бизнесе, девочки, сауна и хороший стол для проверяющего начальства, например армейского, и т. п.). Мало какой мужчина даже в возрасте откажется от бесплатных услуг в отношении него молодой девушки — тем более двух или нескольких, даже если физически он ничего сделать будет не в состоянии, иной раз подобное потрясение для психики играет столь положительную роль, что даже большинство мужчин с частичной импотенцией (т. е. когда невозможность вступать в сексуальные отношения с женщинами вызвана психическими причинами) оказываются способны на подобного рода «подвиги».

Рассматривая вопрос манипуляций посредством провокации сексуальной зависимости, мы должны говорить, что это один из вопросов, для решения которого совсем не надо быть манипулятором, чтобы знать о том, каких результатов возможно достичь путем воздействия на природу индивида, которого мы выбрали в качестве манипуляции. Тут как бы все ясно и понятно изначально, да к тому же и действует безотказно, подчиняя того или иного индивида. Разве что в плане подобного воздействия необходимо произвести небольшую коррек-

цию, если выбранный для манипуляций объект несколько выпадает из когорты среднестатистических граждан, падких на секс в большинстве случаев, особенно если это секс с женщиной, с которой не переспать просто нельзя (особенно если она сама этого хочет).

Однако немного остановимся на т. н. трудных случаях.

Заметим, что в ряде случаев психика индивида²¹³ вызывает некий ступор в его сексуальной жизни. Как говорилось в одном популярном фильме²¹⁴, есть желание — нет возможности, есть возможность — нет желания. В идеале, по мнению авторов фильма, словами актера Владимира Абрамовича Этуша его герой товарищ Саахов желает, чтобы наши желания совпадали с нашими возможностями. Примерно этого же бессознательно желает индивид, который в силу ряда причин оказывается не в состоянии на сексуальный контакт с женщиной. При этом заметим, что большинство сексуальных проблем у мужчин лежат скорее в введении психологии, а не медицины.

«Хотя люди склонны объяснять свои сексуальные нарушения главным образом органическими причинами, нарушения эти часто имеют психологическую природу», — отмечал академик И.С. Кон²¹⁵.

Кроме того, обратим внимание, что в жизни большинства индивидов, вследствие существующих норм и запретов, принятых в обществе (а партнерши индивидов — жены или любовницы, воспитывались в этом же обществе и несут в себе такое же отсутствие сексуальной культуры), им не удается удовлетворить свои природные — бессознательные — сексуальные желания. Поэтому, когда предоставляется возможность подобного рода удовлетворения в таком индивиде тотчас же оживает то нечто, на чем он быть может, уже и намеривался поставить крест.

²¹³ В данном случае в роли тех, на кого направлена сексуальная про- вокация, рассматриваем скорее мужчин, чем женщин.

²¹⁴ Кавказская пленница, или Новые приключения Шурика.

²¹⁵ Кон И.С. Вкус запретного плода: сексология для всех. Персональ- ный сайт И.С. Кона. <http://sexology.narod.ru/chapt402.html>

К тому же сексуальное невежество большинства индивидов тоже как бы играет на руку манипуляторам. Потому как, если бы такой индивид получал все что он хочет, удовлетворяя все свои бессознательные сексуальные фантазии с супругой или партнершей, то необходимость в многомиллионной армии проституток и женщин легкого поведения попросту отпала бы. Совсем бы проститутки и женщины легкого поведения, конечно, не исчезли (в психике индивида заложено стремление к разнообразию; другой вопрос, что некоторые подобные желания скрывают, и на это тоже делают уклон манипуляторы, предлагая в самый подходящий момент объект сексуальной фантазии для такого индивида), но что таких бы объемов разврата не было бы — наверняка.

«Очень многие сексуальные расстройства порождаются невежеством и недоразумениями в области анатомии и физиологии, — пишет академик Кон²¹⁶. — Например, с возрастом сексуальная функция ослабевает, и чтобы добиться удовлетворительной эрекции, мужчины требуются более длительные и интенсивные предварительные ласки. Мужчина, который этого не знает, думает, что он заболел, впадает в панику, и его сексуальное исполнение действительно ухудшается. Очень часто всему виной недостаточная стимуляция и плохая техника. Некоторые люди не учитывают специфику эротических реакций и предпочтений своих партнеров или элементарно не умеют вести себя в постели, а все последствия этого приписывают болезни. Нередко в игру вступают неблагоприятные психологические факторы, связанные с прошлым жизненным и сексуальным опытом личности. Например, страх перед сексуальным наслаждением, обусловленный слишком жесткими запретами сексуального экспериментирования в детстве. Или боязнь испытать разочарование. Или исполнительская тревожность, опасение показать себя неумелым, неловким, неопытным. Или гипертрофированное чувство стыда, затрудняющее телесное и эмоциональное

²¹⁶ Кон И.С. Вкус запретного плода: сексология для всех. Персональный сайт И.С. Кона. <http://sexology.narod.ru/chapt402.html>

самораскрытие. Или боязнь не удовлетворить, утомить или как-то иначе разочаровать партнера. Или неспособность к самозабвению, представление себя как бы зрителем, наблюдателем собственного сексуального поведения... К индивидуальным психологическим трудностям добавляются партнерские — разного рода конфликты, например, борьба за власть, стремление мужчины утвердить свое господство над женщиной или нежелание жены пойти навстречу стремлениям супруга. Или коммуникативные проблемы: неспособность к самовыражению и сопереживанию, неумение расшифровывать мимику, жесты, мускульные реакции, взгляды партнера, уловить его тайные мечты и желания, в которых он не смеет признаться. Эти проблемы в той или иной мере существуют у каждого человека и у каждой пары. Если они не находят более или менее удовлетворительного решения, проблемы нарастают, усугубляют друг друга и нередко в конечном итоге приводят к сексуальным расстройствам, причем сами люди большей частью не отдают себе отчета в реальных причинно-следственных связях... самое важное — избавиться от чувства тревоги и страха, которые только усугубляют проблему: чем больше мужчина старается, тем чаще его постигают неудачи и тем больше становится его озабоченность...»

Исходя из того, что большинство проблем сексуального характера у индивидов пересекаются с психологическими проблемами, воздействие, оказываемое на реципиентов со стороны манипуляторов, зачастую становится результативным при подборе соответствующих способов, при которых у таких индивидов или пробуждается либидо, или же им становится и так понятно, что все у них получится. А значит — внутренне (бессознательно) оказываются благодарны тем, кто таким образом помог снять существующий барьер, мешающий им адекватно общаться с желающей их женщиной (притом что, по статистике, преобладающее количество женщине, живущих с такими индивидами, — «не желает». Или желает только частично, без

того многообразия сексуальной раскованности, которую легко предоставляют за незначительным исключением почти все продажные женщины).

Причем мы можем заметить, что по своему психологическому восприятию сексуальные отношения со стороны мужчин по отношению к женщинами воспринимаются как своего рода победа, т. е. корни тут простираются довольно глубоко и лежат еще в спектре первобытно-общинных взаимоотношений между мужчиной (самцом) и женщиной (самкой), когда мужчина-самец во что бы то ни стало стремился удовлетворить свои животные инстинкты, невзирая на какой-либо протест со стороны женщины. (Т. е. где поймал — там и...)

Рассматривая манипуляции посредством провоцирования в психике индивида сексуального желания, мы должны говорить о том, что психика устроена таким образом, что индивид в большинстве случаев как бы оказывается готов на подобного рода контакт, особенно если кроме самого объекта его сексуальной фантазии об этом никто не узнает. Большинство индивидов вообще падки на эротическую составляющую жизни. И, собственно, манипуляторам в иных случаях совсем не требуется каких-то усилий, чтобы добиться своего. Ну а то, что такого индивида «подставили», зачастую сразу он и не поймет, потому как вожделение на миг затуманит у такого индивида оценку критичности происходящего с ним, а значит, он сначала «поддастся на искушение», а после будет анализировать — что же с ним на самом деле произошло.

Это знают манипуляторы, поэтому и стараются подобными схемами манипулятивного воздействия добиться своего.

Глава 13.

Манипуляции при тоталитаризме и демократии

Как ни странно, но для тоталитаризма как раз манипуляции как таковые не требуются. То есть они есть, конечно, но в сравнении с тем, что встречается при так называемой демократии, суммарное воздействие их на массы заметно ниже.

«Так называемой демократии» — потому как в чистом виде демократия не встречается нигде. Демократия это в первую очередь отсутствие репрессивного аппарата. Но отмени таковой — и подобная страна тут же подвергнется атаке тех, кого она не устраивает. Притом что всегда найдутся таковые. Простой пример. Интернет в России — как некий срез общества. Пользователи Интернета это в т. ч. и те, кто выбирает законодательную власть в стране. То есть можно говорить не только об ответственности, но и прежде всего о сознании подобных индивидов. Но если вы посмотрите большинство комментариев из тех, кто оставляет свои мысли в Интернете на то или иное событие (из жизни страны, например; из жизни т. н. звезд песни и кино), то вас поразит иной раз вопиющая глупость подобных комментариев наряду с порой элементарными неграмотностью и невежеством (о злобности большинства комментариев уже не говорим). И это с учетом того, что у рядового пользователя как бы и нет иных возможностей, как просто оставить свой комментарий, тем самым хотя бы косвенно приобщившись к жизни звезд. Тогда как, если взять в политическом масштабе, то при должных условиях (при возможности оных) наверняка найдутся те, кто захочет уже замахнуться на предательство Родины. И при этом где-то за углом стоят плотные ряды иноверцев, некоторые из которых просто жаждут удовлетворить свои амбиции, поглотив более высокоразвитую в экономическом плане державу. Поэтому если она не будет периодически демонстрировать силу (в т. ч. и через пытки, как это происходило в США в отношении тех же иракцев), то такую державу будут считать сла-

бой, или пусть даже и не до конца слабой, но не преми-нут при первой возможности напасть на эту страну.²¹⁷ Здесь, можно сказать, законы и психология индивида и теория дарвинизма в чем-то схожи, — это выживание сильнейших. То есть приходится как в природе (а как в отношениях индивидов друг с другом, так и в существовании масс, — массы, в данном случае, могут представлять отдельные государства) постоянно «показывать зубы», чтобы выжить. Иного, может, и хотелось бы, да часто не получается. Сама психика индивида и масс как бы направлена на поглощение одних другими. Это, если хотите, исторические законы. И от них не уйти.

Но вернемся к вопросу демократии и тоталитаризма.

Здесь нам следует заметить, что как не существует чистой демократии, так не существует и тоталитаризма в прямом понимании вопроса. Западные советологи, да внутренние враги народа — диссиденты, конечно, при существовании Советского Союза, тоже дружно и предательски ссылаясь друг на друга считали СССР осью зла и оплотом тоталитаризма. Но реальные факты всегда говорили о другом. И по масштабам уничтожения своего и другого народа как раз выделялись страны Запада, нежели чем СССР, который всегда боролся исключительно с внутренними врагами, которые хотели добиться разрушения целостности страны в угоду правящим режимам Америки и видоизмененной Антанты (странам НАТО). Правда, со временем врагам России все же удалось разрушить великую державу, ввергнув страну в эпоху хаоса и междоусобных войн. Произошло подобное, как известно, после прихода к власти сначала Горбачева, а после и Ельцина (Ельцин добил то, что начал Горбачев). Эти два правителя Руси фактически уничтожили треть населения некогда великой держа-

²¹⁷ В качестве примера можно привести захватнические войны США, официально объясняемые защитой мира от ядерной угрозы и терроризма, то есть — предотвращения нападения на свою страну иноземного врага, да к тому же еще представителей другой веры (пусть и ваххабиты это лишь ответвление ислама, в данном случае сути не меняет).

вы, отдав власть в стране олигархическим структурам (выросшим на крови народа), а также сделавшим все для вторжения войск врага на нашу Родину.

Чтобы не быть голословным, приведем высказывания В.В. Путина, как известно, пришедшего на смену врагам народа и сумевшего остановить дальнейшее уничтожение державы.

«...Нападение боевиков на Дагестан стало прямым следствием фактического отделения Чеченской Республики от России. Здесь мы, кроме того, столкнулись с неприкрытым подстрекательством сепаратистов со стороны внешних сил, заинтересованных в развале — России. В самой Чечне был развязан террор против собственного народа... Под руководством эмиссаров "Аль-Каиды" действовали лагеря подготовки террористов... Подготовка к агрессии против России, к отторжению ее исконных территорий велась абсолютно открыто», — заявил Владимир Владимирович Путин, выступая в Кремле 8 февраля 2008 года, в конце своего президентского срока²¹⁸.

Далее В.В. Путин четко обозначил, что произошло в результате деятельности пришедших к власти Горбачева и Ельцина:

«Армия была... деморализована и небоеспособна.

Денежное довольствие военнослужащих было откровенно нищенским... и... выплачивалось несвоевременно.

Техника стремительно устаревала.

Предприятия оборонно-промышленного комплекса задыхались в долгах, теряли кадры и производственную базу.

...В большинстве субъектов Федерации действовали законы, противоречащие Конституции России...

Государственная власть была малоэффективна...

Значительная часть экономики контролировалась олигархическими или откровенно криминальными структурами.

В глубочайшем кризисе оказалось сельское хозяйство.

²¹⁸ Официальный сайт партии «Единая Россия». <http://www.edinros.ru/news.html?id=127560>

Финансы страны были опустошены и ... полностью зависели от внешних заимствований...

Инфляция съедала и без того невысокие доходы граждан России... На предприятиях задержки с выплатами зарплат достигали двух лет.

По отношению к 1991 году (год развала СССР. — Прим. С.З.) реальные доходы граждан составляли лишь 40 процентов...

...треть наших граждан обнищала. Полностью.

Тяжелое состояние дел в экономике и социальной сфере и... потеря... ценностных ориентиров нанесли психологический удар обществу. Усилились социальные болезни, коррупцию, преступность. Обострился и демографический кризис. Рождаемость падала, смертность росла.

Богатая Россия превратилась в страну бедных людей»²¹⁹.

Вот, по мнению президента Путина, итог деятельности лиц, разрушивших Советский Союз и стремившихся во что бы то ни стало обогатиться за счет обнищания и фактического уничтожения (уничтожения нравственного и физического) собственного народа. Произошел фактически геноцид, за который страна еще должна судить врагов в лице всем известных лиц, повинных в содеянном.

Конечно, с приходом к власти В. В. Путина ситуация выправилась. Однако, по мнению президента, еще рано расслабляться.

«...Хочу сказать... всем гражданам страны, хочу предупредить: ничего еще раз и навсегда не предопределено, — заявил В. Путин, выступая 21 ноября 2007 года на форуме сторонников²²⁰. — Социальная стабильность, экономический подъем, да просто мир на нашей земле, пусть скромный, но все-таки очевидный рост уровня жизни — все это не с неба упало. И не поставлено пока, к сожалению, в режим безусловного, автоматического

²¹⁹ Официальный сайт партии «Единая Россия». <http://www.edinros.ru/news.html?id=127560>

²²⁰ Официальный сайт партии «Единая Россия». <http://www.edinros.ru/news.html?id=125609>

исполнения. Это результат постоянной, порой острой, жесткой политической борьбы как внутри страны, так и на международной арене...

Те, кто противостоит нам, не хотят осуществления нашего плана. Потому что у них совсем другие задачи и другие виды на Россию. Им нужно слабое, большое государство. Им нужно дезорганизованное и дезориентированное общество, разделенное общество — чтобы за его спиной обдeldывать свои делишки, чтобы получать коврижки за наш с вами счет. И, к сожалению, находятcя еще внутри страны те, кто "шакалит" у иностранных посольств, иностранных дипломатических представительств, рассчитывает на поддержку иностранных фондов и правительств, а не на поддержку своего собственного народа».

Далее В. Путин четко выделяет внутренних врагов страны, тех, «...кто в течение десятилетий руководил Россией, а в конце 80-х годов оставил людей без самых элементарных услуг и товаров: без сахара, без мяса, без соли, без спичек. И своей политикой, безусловно, подготовил распад Советского Союза»²²¹.

Но помимо разрушения СССР эти лица продолжали добывать и растаскивать страну в период т. н. демократических реформ. То есть, другими словами, прикрываясь якобы заботой о Родине думали в первую очередь о себе. Их имена тоже известны.

Это те, говорит Путин, «...кто еще каких-то десять лет назад контролировал ключевые позиции и в Федеральном собрании, и в Правительстве.

Это те, кто в 90-е годы, занимая высокие должности, действовал в ущерб обществу и государству, обслуживая интересы олигархических структур и разбазаривая национальное достояние. Это они нас учат жить сегодня, это они сделали, между прочим, коррупцию главным средством политической и экономической конкуренции.

²²¹ Официальный сайт партии «Единая Россия». <http://www.edinros.ru/news.html?id=125609>

Это те, кто из года в год принимал несбалансированные, безответственные абсолютно бюджеты, обернувшиеся в конце концов дефолтом, обвалом, многократным падением жизненного уровня граждан нашей страны.

Разве не эти наши оппоненты презрительно называли отечественное сельское хозяйство "черной дырой" и отрицали необходимость государственной поддержки села?

И именно они в свое время свели к нулю финансирование науки и "оборонки", настаивали на абсолютно необоснованном, радикальном сокращении наших Вооруженных сил.

Это те, кто годами не выплачивал детские пособия, пенсии, зарплаты.

Кто в самый трудный период террористической интервенции против России предательски призывал к переговорам, а по сути к сговору с террористами, с теми, кто убивал наших детей и женщин. Самым бессовестным образом и циничным образом спекулируя на жертвах.

Одним словом, это все те, кто в конце прошлого века (период власти Горбачева и Ельцина. — Прим. С.З.) привел Россию к массовой бедности, к повальному взяточничеству — к тому, с чем мы боремся до сих пор.

И не нужно иллюзий!.. Все эти люди не сошли с политической сцены. Их имена вы найдете среди кандидатов и спонсоров некоторых партий. Они хотят взять реванш, вернуться во власть, в сферы влияния. И постепенно реставрировать олигархический режим, основанный на коррупции и лжи. Они врут и сегодня. ...Я думаю, что ни у кого нет сомнений: эти господа могут только одно, если вернуться к власти, — обворуют опять миллионы людей, набьют себе карманы, но сделают это с присущим им обычно блеском и цинизмом. В этом никто не сомневается»²²².

²²² Официальный сайт партии «Единая Россия». www.edinros.ru/news.html?id=125609

Говоря о сравнении демократии и тоталитаризма, мы должны заметить, что т. н. тоталитаризм иной раз видится в несколько негативном аспекте. Тогда как вполне можно заметить, что как раз при жестком руководстве страной, в первую очередь происходит забота как об отдельном индивиде, так и о массе в целом.

«Представление же, будто наличие «демократических механизмов» само по себе обеспечивает свободу человека, а их отсутствие ее подавляет — плод наивности, почти неприличной», — пишет проф. С. Г. Кара-Мурза²²³. —...Строго говоря, как только манипуляция сознанием превратилась в технологию господства, само понятие демократии стало чисто условным и употребляется лишь как идеологический штамп. В среде профессионалов этот штамп всерьез не принимают. В своей «Энциклопедии социальных наук» Г. Лассуэлл заметил: «Мы не должны уступать демократической догме, согласно которой люди сами могут судить о своих собственных интересах».

Разбирая вопрос противостояния демократии и тоталитаризма, мы должны заметить, что при всем достигнутом в сознании масс мнении о необходимости для существования страны демократического режима, заметим, что подобное мнение на самом деле чистая утопия и настоящая ошибка. Ошибка еще и потому, что по-настоящему демократических режимов попросту не существует. Выставляемая в качестве основы демократия Запада на самом деле не может служить в качестве примера попросту потому, что методы, используемые для подавления собственного народа, используемые властями западных стран, включая США ни в коем случае не могут признаться демократическими. Мнимая свобода слова и наличие псевдоправ — это не есть демократия.

Конечно, вполне объяснимо, почему подавляющее большинство масс в Восточной Европе (особенно в нашей стране) до сих пор еще считает, что режимы Северной Америки и Европы — демократические. При-

²²³ Кара-Мурза С. Г. Манипуляция сознанием. www.kara-murza.ru

чем в приверженности к подобному заблуждению не существует какой-либо последовательности и деления на первое, второе, третье. Тут важен тот факт, что для формирования подобного взгляда и одурачивания масс в полной мере использовалась идеологическая машина прежде всего Запада — вкупе с пятой колонной внутри Советского Союза и России. Большинство граждан страны не было на Западе, а если и были за границей, то исключительно в качестве туристов. Вспомните, что показывают западным туристам в Москве или Петербурге: набор достопримечательностей, которые могут несколько отличаться в зависимости от выбранного турагентства, но в целом являются собой внешний лоск, глянец. При этом словно ненавязчиво делается все, чтобы истинное положение жителей страны иностранцы не увидели, да и если увидят — за то короткое время, что находятся в качестве туристов — все равно не хватит в полной мере понять да осмыслить.

Точно в такой же роли оказываются и жители нашей страны, которые при этом в большинстве случаев к тому же еще и выбирают курортные страны, да и то мусульманские, потому как европейские курорты для подавляющего большинства наших соотечественников попросту дороги. (В лучшем случае Египет, а не Турция, но Египет — не Европа.)

На чем же тогда основано мнение граждан страны о том, что на Западе целиком и полностью демократия, а раз демократия, то жизнь лучше? А основывается подобное мнение как раз путем целенаправленного проведения с массами страны длительных манипулятивных сеансов (западные фильмы, гляцевые журналы, прозападная пресса и т. п.), в результате которых словно бы ненавязчиво подводят сознание индивидов и масс к формированию устойчивых паттернов поведения в сторону приверженности западного образа жизни. И формируются эти паттерны целенаправленным и методичным воздействием на подсознание масс. Как происходит подобное воздействие? В том числе (помимо перечисленных — кино, телевидения и СМИ) и западными товарами, которые в избытке стали вдруг

представлены на полках российских магазинов. При чем заметим, когда западными товарами пользовалась номенклатура времен СССР — это было не так страшно для страны, потому как в целом не могло развалить страну из-за малочисленности класса номенклатуры, хоть и имеющей свои магазины, санатории, поликлиники и проч., но этим, во-первых, могли пользоваться не все, а лучшие (или скажем так — приближенные к власти), а во-вторых, подобного действительно не только надо было заслужить, да и в целом держалось в секрете на фоне уравнительной системы, принятой в Советском Союзе²²⁴. Тогда как стоило только западным товарам хлынуть для всех, так тот час же идеологи западного общества принялись попутно обрабатывать население России с целью формирования «любви» к западным товарам, желания иметь эти товары, предвзято относиться к не имеющим возможности их купить (качество стоит дорого; настоящая Германия или Франция — это не китайский или турецкий ширпотреб), да и вообще добиваться того, чтобы сделать из жителей нашей страны вечную трубу, в которую можно было бы сбывать свои товары, тем самым повышая уровень экономики своей страны и приводя в негодность экономику России. Страну, которую большинство государств все еще воспринимает как мировую угрозу и сырьевой придаток Запада.

Если же брать во внимание выбор народа при демократии (в отличие от передачи власти «по наследству» при тоталитарном режиме или монархии), то тут хотелось бы заметить, что на самом деле народ в большинстве случаев наверняка сделает не тот выбор, который должен быть. И не потому, что народ глупый, а скорее потому, что народ

²²⁴ Простой пример. Если взять нашу семью при существовании СССР, например, то мало кто даже из соседей по дому тогда догадывались, что ходим мы не в обычные, а закрытые поликлиники, продукты покупаем не в обычных магазинах, а получаем из закрытых баз, а одежду приобретаем за «чеки» в закрытых валютных магазинах СССР. Так же как не догадывались, что доходы семьи на несколько порядков были выше средних зарплат по стране, которые были тогда на уровне 70-120 рублей в месяц.

не отвечает за свои действия, потому как руководствуется он (как и вообще сознание любого индивида) тем, что заложено в его подсознании, и тем, как на это подсознание воздействуют манипуляторы с помощью тех же СМИ, например, или кинематографа. Причем и помимо СМИ — надо обращать внимание на параллельную сеть факторов, формирующих соответствующие установки в сознании масс, например слухи или т. н. «сарафаново радио».

Приведем заслуживающую уважение и многое объясняющую цитату из второй книги «Проекта России»²²⁵.

«Власть. В чем суть этой непонятной субстанции? По каким причинам она появляется и по каким исчезает? Бытует мнение, что власть это обладание «вертушками», «мигалками» и административным ресурсом. Допустим. Но если это правда, как объяснить, почему Язов, министр обороны, Крючков, шеф КГБ, и прочие участники ГКЧП, имевшие этого добра в избытке, в самый ответственный момент обнаружили, что власти у них нет? Куда она делась? Могла ли вот так в одночасье испариться? Странная ситуация. Напрашивается вопрос: а была ли у них власть?»

Рассмотрим сущность власти на примере любопытных эпизодов истории... В 1572 году Иван Васильевич Грозный отрекся от царства. На престол возвел некоего Симеона Бекбулатовича, касимовского хана, крещенного в православие. Возвел и царским венцом венчал. Сам Грозный нарекся Иваном Московским и поселился на улице Покровка. Бояре и прочий люд должны были теперь писать грамоты и челобитные на имя царя Симеона. Сам Иван IV ездил в Кремль к «царю» на дровнях, как простой мужик. Кланялся, держался смиренно, писал челобитные... Вся Москва потешалась над чудачеством Грозного, но нас интересует не это. Нас интересует, у кого из этих двоих была власть. У Бекбулатовича, формально имевшего все «мигалки» и «вертушки» своего времени, или у Ивана IV, ничего на момент отречения как бы не имевшего? Ответ очевиден — власть была у Ивана. Как только Грозному все это наскучило, «царь» был свергнут и отправлен в

²²⁵ Проект Россия. Вторая книга. Выбор пути. М., 2007. С. 235-237.

ссылку. За хорошее поведение ему дали в управление Тверь и Торжок. Возвратился Симеон только в царствование Дмитрия Самозванца. Следующий пример — царствование Бориса Годунова. Умнейший и мудрейший был человек своего времени. Властный политик и глубокий стратег имел в своем распоряжении весь государственный ресурс. Вдруг его власть с бешеной скоростью начинает испаряться. Причина смехотворная — пошел слух, будто убиенный царевич Дмитрий жив. Представляете, на одной чаше весов слух, на другой ресурс. Слух оказался сильнее. Города сдавались самозванцу без боя. Царь Борис со всем своим ресурсом оказался бессилён противостоять победоносному шествию самозванца по России. Получается, тень младенца перевесила ресурс государства. Странно, не правда ли?

Еще один пример, начало коммунистической эпохи. Скромный генсек РКП(б) Джугашвили на фоне блистательных ораторов типа Троцкого являлся абсолютно незаметной фигурой. И вдруг он начинает стягивать невероятно огромную власть. Рыков с Зиновьевым приходят жаловаться Ленину, мол, Сталин узурпирует власть. Вождь отвечает, что должность Сталина не дает большой власти.

Если вопреки формальному положению у Сталина появляется власть, значит, люди добровольно вручают ее. Никаким приказом эту ситуацию не исправить...

Одни по непонятным причинам приобретали власть, другие теряли. Как пышущий здоровьем молодой Горбачев вдруг стал никем? Как ГКЧПисты оказались слабее безоружной толпы? Как президент Киргизии в одиночку потерял власть? Правители имели максимальный ресурс, но как выяснилось, не имели власти, чтобы им воспользоваться.

Исторические примеры, когда ресурс оказывался бесполезным, можно множить до бесконечности, но и приведенных достаточно, чтобы сделать вывод: наличие ресурса не является показателем власти...»

Возвращаясь к вопросу выбора народа между демократией и т. н. тоталитаризмом, обратим внимание на существующие факты, которые признают даже западные идеологи. Например, на то, что во всех западных демократических странах падает рождаемость, растет смертность, заметно снижается нравственность, увеличиваются различного рода зависимости, например алкоголизм и наркомания. При этом власть, казалось бы, делает все, чтобы народ этого не замечал. Вместо правды (способной вызвать нервозность в обществе), через подконтрольные правящему классу (правлящий класс — всегда в западных странах власть капитала) СМИ происходит переключение с насущных проблем на всеобщее потребление товаров (увеличение потребления — путем формирования неоправданного спроса, характеризующегося в покупке как ненужных вещей, так и вещей, соответствующих большей частью имиджевой составляющей, нежели реальной необходимости) или на формирование в подсознании масс общей радости и веселья (путем чрезмерного показа развлекательных передач), на переключения внимания с проблем на иные задачи (демонстрацией сериалов, в которых жизнь дается в срезе некоего иллюзорного, несуществующего, мира, на примере придуманной сценаристами и одобренной продюсерами семьи якобы тех или иных представителей масс) и т. п. При этом манипуляции происходят столь искусно, что народ, безусловно, ни о чем «таком» не догадывается (иначе манипуляция уже не была бы манипуляцией). К тому же заметим, что манипуляция подобного рода становится возможна, когда массы предварительно ввергнуты в некое состояние, в чем-то схожее с ИСС (измененными состояниями сознания). В таком случае сознание как бы отключено, барьер критичности (цензура психики) уже не стоит на пути льющегося на сознание потока информации, которое сознание адекватно и трезвомыслящего индивида должно в нормальном состоянии отсеивать, а значит значительно повышается вероятность того, что манипуляции со стороны врагов народа²²⁶ дойдут до цели.

²²⁶ Те, кто желает зла своему народу есть враги этого народа.

Кстати, в отличие от тоталитарного режима — демократический всегда действует более изощренно, как бы «из-за угла». Но по масштабам воздействия на массы — значительно опережает первый, потому как в первом если и происходят манипуляции, то лишь весьма относительные и оказываются сразу заметными (при любом мало-мальски серьезном анализе), в то время как демократический режим оказывается еще и эффективней оттого, что информация, необходимая манипуляторам, постепенно и медленно, маленькими порциями «по мере усвоения» вкрапливается в подсознание масс, чтобы потом уже действовать наверняка (потому как хорошо известно, что сознание масс «питается» тем, что скрыто в бессознательном отдельного индивида). Причем в процессе одурачивания масс задействуются все средства массовой коммуникации, формируя из народа некую безликую массу, толпу, ведь также известно, что толпой всегда легче управлять. Толпа представляет собой сборище однотипномыслящих индивидов, даже если, как отмечал Лебон, каждый из таких индивидов что-то из себя представляет.

«Под словом "толпа", — писал Лебон²²⁷, — подразумевается в обыкновенном смысле собрание индивидов, какова бы ни была их национальность, профессия или пол и каковы бы ни были случайности, вызвавшие это собрание... Собрание людей имеет совершенно новые черты, отличающиеся от тех, которые характеризуют отдельных индивидов, входящих в состав этого собрания. Сознательная личность исчезает, причем чувства и идеи всех отдельных единиц, образующих целое, именуемое толпой, принимают одно и то же направление. Образуется коллективная душа, имеющая, конечно, временный характер, но и очень определенные черты... исчезновение сознательной личности и ориентирование чувств и мыслей в известном направлении — главные черты, характеризующие толпу... Тысячи индивидов, отделенных друг от друга, могут в известные моменты подпадать одновременно под влияние некоторых силь-

²²⁷ Лебон Г. Психология народов и масс. <http://vapp.ru/docs/lebon2/part1/>

ных эмоций или какого-нибудь великого национального события... Стоит какой-нибудь случайности свести этих индивидов вместе, чтобы все их действия и поступки немедленно приобрели характер действий и поступков толпы... Самый поразительный факт, наблюдающийся в... толпе, следующий: каковы бы ни были индивиды, составляющие ее, каков бы ни был их образ жизни, занятия, их характер или ум, одного их превращения в толпу достаточно для того, чтобы у них образовался род коллективной души, заставляющей их чувствовать, думать и действовать совершенно иначе, чем думал бы, действовал и чувствовал каждый из них в отдельности. Существуют такие идеи и чувства, которые возникают и превращаются в действия лишь у индивидов, составляющих толпу... исчезновение сознательной личности, преобладание личности бессознательной, одинаковое направление чувств и идей, определяемое внушением, и стремление превратить немедленно в действия внушенные идеи — вот главные черты, характеризующие индивида в толпе. Он уже перестает быть самим собой и становится автоматом, у которого своей воли не существует... В изолированном положении он, быть может, был бы культурным человеком; в толпе — это варвар, т. е. существо инстинктивное. У него обнаруживается склонность к произволу, буйству, свирепости, но также и к энтузиазму и героизму, свойственным первобытному человеку, сходство с которым еще более усиливается тем, что человек в толпе чрезвычайно легко подчиняется словам и представлениям, не оказавшим бы на него в изолированном положении никакого влияния, и совершает поступки, явно противоречащие и его интересам, и его привычкам».

Следует обратить внимание, что при демократических режимах на первое место в управлении массами зачастую выходит власть капитала, которая ради дальнейшего собственного обогащения формирует в сознании масс (в сознании, путем изначального воздействия на подсознание) необходимые паттерны поведения, воздействуя на которые (через СМИ — воздействующие

на архетипы коллективного бессознательного) — как способствует росту покупательной способности масс (и тем самым подъему собственного благосостояния), так и вызывает в подсознании масс модели поведения, необходимые власти. Добиваясь при этом самого важного — переключения внимания масс с решения насущных проблем и четкого анализа действительности — на безболезненные для власти мероприятия (концерты, шоу, сериалы, поп-музыка и проч.), которые еще больше ввергают сознание масс в хаос, а значит, предоставляют власти возможность такими массами управлять. Причем заинтересованность власти капитала действительно понятна, потому как если вдруг сформированный в народе спрос на товары исчезнет — то остановятся выпускающие эти товары предприятия, а значит, в общем и целом пострадает экономика, которая и подпитывает власть капитала. А тут капиталисты вдруг разом лишатся и капитала, и, соответственно, власти. Причем уже и подконтрольные СМИ не помогут вбить в массы новую установку, потому как капиталисты сами научили их не работать бесплатно, а только за солидные гонорары. Это не сотрудники первой в стране советов газеты «Правда», которая финансировалась самим народом. Продажные буржуйские СМИ на это окажутся не способными еще и потому, что в подсознание их руководителей бывшими хозяевами навсегда вбита страсть к мамоне.

Поэтому и стараются капиталисты, пока у власти — через подконтрольные им СМИ еще больше ввести сознание масс в хаос. Еще больше сформировать любовь и стремление к западному образу жизни. Ну а те потери, которые случаются при этом (не все представители масс могут выдержать гонку роста жизни) уже как бы не в счет. Власть капитала если и страдает неврозами — то только из-за боязни эти капиталы потерять.

Кроме того, важным фактором для власти (для претворения в жизнь идей посредством манипуляций) является еще большее разобщение народа через расслоение общества. Это только на первый взгляд кажется,

что нет ничего страшного в том, что каждый мыслит по-разному, по своему, якобы это и есть демократия. На самом деле при таком разобщении подсознательно наблюдается развитие скрытой вражды в обществе.

Скрытая вражда отличается от явной так же, как и подсознание отличается от сознания, — то есть в явном и целом выполняют цель одного и того же, а при этом каждый «тянет одеяло на себя», считая себя главным. И пусть практика со временем расставляет все на свои места, отдавая «Богу Богово, кесарю кесарево», на самом деле проблема уже в том, что в результате подобного разобщения мыслей даже недавние знакомые не стремятся поддерживать отношения, прикрываясь якобы насущными делами да проблемами. При этом хорошо известно, что если кому-то что-нибудь будет очень нужно — он отбросит все дела для выполнения необходимого ему. Тогда как в приводимом нами примере такое «необходимое» попросту отсутствует (как бессознательно понимает индивид). Поэтому и все реже общаются в наше время в режиме реальных встреч, как альтернативой подменяя такому общению «разговор в сети» (что не есть плохо, просто это другое).

И самое печальное в том, что СМИ всячески способствуют подобному процессу разобщения.

Действительно, когда один из бывших друзей начинает зарабатывать в месяц сто тысяч долларов, а другой с трудом дотягивает до тысячи, то тут вполне понятно, что эти мнимые друзья уже принадлежат к другому классу, а значит, у каждого из них не только появляется свой — другой — круг интересов, но и необходимо поддерживать соответствующий имидж. Времена, когда у вас могли быть миллионы, а вы ездили на «Москвиче» — канули в Лету. Сейчас правит бал подвластная власти капитала СМИ (издать газету или журнал, содержать штат сотрудников, выплачивая им зарплату и проч. стоит приличных денег), которое и формирует посредством манипуляций со страниц того или иного печатного органа соответствующие установки, «вбивающиеся» в сознание масс. Все эти фрагменты обеспеченной жизни, сходящие со страниц глянцевого журна-

лов или рекламы направлены как раз на формирование покупательной установки у масс. А рост покупательной установки, как мы знаем из политэкономии есть фактор обогащения капиталистов. Тут как бы все понятно, да только самим массам не дают остановиться да задуматься, спуская со страниц подвластных средств массовой информации декалитры яда, пропитывающего сознание масс, впитывающееся в глубины этого сознания — в подсознание и уже оттуда воздействующие на сознание индивида и масс в нужном капиталистам ключе.²²⁸

Причем как раз опасно то, что при манипуляциях индивид и массы как бы полагают, что решение, принятое им в каком-либо вопросе продиктовано его личными желаниями (зачатую не помноженными на возможности). Причем так может думать только тот наивный индивид, который ничего не хочет знать о влиянии на сознание (а значит, и на мотивированность поступков) бессознательного — как составляющей психики, или другими словами подсознания. Такой индивид (как и индивиды, объединенные в массы) не только являются собой типичный продукт манипуляции, но и весьма необходим манипуляторам, потому как им значительно легче управлять. И что говорить, что виновны, в том числе в подобном одурачивании масс СМИ.

«Информация, которую преподносят СМИ, несет в себе печать выборочности и надуманности, — пишут авторы «Проекта Россия»²²⁹. — Прессой, теле- и радиокомпаниями управляют два желания — достижение высокого рейтинга, чтобы заполучить рекламодателей, и лояльность к власти, чтоб не отобрали лицензию. Это приравнивает журналистику к обычной торговке на рынке. У нее нет принципов, она делает то, что выгодно. «Свободные» СМИ, стремясь к прибыли, через избира-

²²⁸ В слове капиталист нет ничего бранного. Мы его употребляем в контексте: капиталист — владеющий капиталом. (Предполагающее, разумеется, значительный капитал, например тот, которым обеспечены нынешние суперобеспеченные слои российского общества, получающие годовой доход от 200-500 тыс. евро и выше).

²²⁹ Проект Россия. М., 2006. С. 225-228.

тельное внимание к фактам интерпретируют любую информацию в выгодном заказчику свете. Сфабрикованные мифы выдаются за подлинную информацию, а подлинная искажается путем неполной, односторонней подачи, замалчиванием одних фактов и выпячиванием других. Рядом с ложными сообщениями публикуется правдивая информация, потерявшая актуальность. Домыслы после редактирования приобретают правдоподобность. Неточное цитирование или часть фразы, которая в отрыве от контекста приобретает другой, подчас противоположный смысл, вкуче с визуальными средствами и словесными образами направляет аудиторию по заранее намеченному маршруту. Скользкие темы, ради сохранения мифа об объективности, иногда выдаются никак не связанными в целое отрывками информации, которые для подавляющего большинства остаются пустым звуком. Всякая лишняя информация, грозящая нарушить созданный миф, жестко отсекается цензурой «свободных» СМИ.

Как замечает американский профессор Г. Шиллер: «Когда целостный характер социальной проблемы намеренно обходится стороной, а отрывочные сведения о ней предлагаются в качестве «достоверной информации», результаты такого подхода всегда одинаковы: непонимание, неосведомленность, апатия и безразличие».

В результате сокрытия целостного характера проблем мы можем констатировать неприятие у населения высоких тем и глубокое безразличие к любым мыслительным процессам. СМИ делают людям лоботомию, ставя планку, выше которой массам физически не подняться. Сейчас появился термин «социальный маугли»... Если человек примерно до 25–30 лет воспитывается «свободными СМИ», он превращается в социальное животное, которому неведомы высокие темы и все те качества, что составляют суть человека, то есть понятия долга, чести и совести. Ему не кажется странным, что он не знает смысла жизни... Для нового человека не задаваться большими вопросами превратилось в норму.

Вырваться из этой психологической клетки могут единицы, обладающие очень сильной волей. Основная масса состоит из слабых людей и потому проживет остаток жизни так, как ее запрограммировали. При этом статус человека совершенно не имеет значения. Прimitивным обывателем может быть как крестьянин, так и министр. Уровень их мечтаний одинаково будет лежать в материальной плоскости. И никогда они не выйдут «за флажки».

Сегодня идет самая настоящая война. Полчища информационных войск врага разрушают нашу страну сильнее, чем некогда полчища чужих солдат. Информационная бомбардировка разрушает сознание населения. Никакой Гитлер не мог превратить сознание человека в муку, как сегодня это делает Запад. Конечная цель — устранить саму возможность появления коллективов, сплоченных вокруг чего-либо, кроме корыстных интересов. В перспективе Россия должна стать страной атомов-эгоистов, отрезанных от религиозных и культурных корней, ориентированных только на потребление. У человека должны исчезнуть понятия о чести, совести, Родине, долге, патриотизме. Из народа делают трубу, смысл существования которой один — пропускать через себя все возрастающий поток товаров. Манипулируя сознанием через осмеяние истории, культуры, веры и традиции, человека отрывают от корней, стимулируя потребительский эгоизм. Все это делается в развлекательной форме, скрывающей опасное содержимое. Итог один — западные захватчики становятся хозяевами положения. Во всех оккупированных городах на главных зданиях и центральных площадях реют флаги победителей — бренды корпораций и монополий... Враг имеет необходимые для манипуляции знания, тип мышления и технологии. В итоге население оказалось беззащитной жертвой агрессоров.

Манипуляция сознанием возможна, когда человек уверен, что он сам выбирает свою линию поведения, свободно и без давления. Цель манипуляции — внедрить желания, побуждающие действовать не в своих реальных интересах, а в интересах манипулятора. Подобная

манипуляция всегда скрыта и ее обязательным прикрытием является миф политической свободы. История перестройки — это история манипуляций. Когда началась перестройка, массы не имели иммунитета против манипуляций. Сейчас иммунитет выражается в социальной апатии. Советский человек, не привыкший публично отстаивать свое мнение, оказался легкой добычей для всякого рода мошенников. На людей, привыкших к дозированной информации, обрушились потоки сенсаций, разоблачений, признаний, покаяний и т. д. Страна, прилипнув к телевизору, как замороженная следила за разыгрываемым спектаклем. Вспомните, какие аудитории собирали трансляции съездов КПСС, но у кого в памяти сохранилось содержание тех громких заявлений и сенсационных разоблачений? Мы ничего не можем вспомнить, потому что нами манипулировали.

Кроме того, если брать ту демократию, которую стали навязывать нам враги народа после уничтожения Советского Союза и до прихода к власти В.В. Путина (т. е. в период т. н. безцарствия, когда было трудно сказать кто правил страной: Ельцин, Коржаков, олигархи и т. п.), то мы можем признать, что власть в нашей стране должна быть исключительно авторитарной, потому как народ не справился с демократией. На каком-то общем уровне, не вдаваясь в проблему, еще можно было говорить, что все тогда хорошо, тогда как на самом деле — все очень и очень тревожно. И здесь даже не надо приводить статистические данные (хотя именно статистика все расставляет на свои места), чтобы заметить, что страна фактически катилась в пропасть. С приходом к власти В. Путина эта ситуация замедлилась, а при Д. Медведеве, будем надеяться, что остановится. Потому как если только подумать что могло произойти. Страна, получившая внезапные сверхдоходы от продажи нефти и газа, стала подобную ситуацию выравнивать. Хотя пока, большей частью, подобное происходит за счет значительной цены за баррель.

Притом что следует помнить, что Запад все эти годы (начиная с победы в 1917 году большевиков) не оставлял попытки заполучить власть над огромной территорией,

именуемой когда-то Советским Союзом, а ныне Россией (ряд республик, в результате предательства лидеров трех государств получивших независимость, уже фактически находятся под юрисдикцией Запада. Точнее, говоря юридическим языком, де-юре еще нет, а вот де-факто... Как говорится, кто заказывает музыку, тот и танцует... И если зарплата лидерам ряда государств платится западного кошелька, то что уж тут говорить о какой-то их независимости...).

Россия пока держится на оставшихся достижениях СССР (в т. ч. и постепенно изнашивающегося ядерного щита, пока еще сдерживающего агрессоров как с Запада, так и с Востока). Но к сожалению, пока можно говорить, что это ситуация временная. Потому как известно, что со временем все приходит в негодность. Если не обновляется. А в масштабах страны не только не обновляется (за незначительным исключением, если сравнивать с тем, что и как это происходило во времена Советского Союза), но и нещадно эксплуатируется.

Кстати, если рассматривать демократический режим США, то заметим, что Северная Америка является демократией, только если это не касается интересов власти. В этом случае можно, конечно, позволить себе быть свободным, тем более, чтобы успокоить народ. Но тот же самый народ может ведь быть и должным образом информационно подготовлен. И тогда происходит нападение при поддержке армии и флота — на другие страны, с захватом их и попыткой установления контроля (подверглись атаке со стороны США и Запада якобы тоталитарные режимы:

1. Саддама Хусейна — с уничтожением великого политического деятеля. Какой бы он не был по заверениям его врагов, но порядок в своей стране мог сохранить только он. Продолжающаяся гибель американских солдат этому ежедневное невольное подтверждение²³⁰,

²³⁰ Выдержка из доклада «Международной амнистии» за 2007 год: «Надежды на мир и стабильность, которые связывали с назначением нового, демократически избранного правительства, фактически рухнули с самого начала, и год отметился новым витком неослабевающего насилия, все чаще носившего межрелигиозный характер» и

2. Слободана Милошевича — с уничтожением Югославии как страны, и причинением бед дружественному России народу; почти все население знало русский язык, потому как он был обязательным при изучении в школе; причем учили языку более чем великолепно, все югославы, с которыми удалось переговорить автору данной работы еще до нападения американцев прекрасно изъяснялись по-русски, хотя учили язык только в средней школе).

Так что вопрос о приверженности демократических стран к демократии действительно понятие более чем условное.²³¹ Видимо, справедливее будет говорить о

«По всей стране продолжалась эскалация насилия, происходившего ежедневно. Многие убийства происходили в ходе нападений суннитских и шиитских вооруженных группировок, по мере того как все выраженнее проявлялся межрелигиозный характер конфликта. Сотрудники иракских силовых структур повсеместно нарушали права человека, в том числе совершая убийства гражданских лиц и применяя пытки и иные виды жестокого обращения с задержанными. Кроме того, их подозревали в причастности к убийствам на религиозной почве. Солдаты Многонациональных сил (МНС) под командованием США также нарушали права человека, и некоторых из американских военных привлекли к уголовной ответственности по обвинениям в убийстве, изнасиловании и негуманном обращении с мирным населением. МНС произвольно удерживали под стражей тысячи людей, не предъявляя им обвинений и не передавая дел в суд. Представители особо уязвимых слоев иракского населения, в том числе лица из числа меньшинств и женщины, по-прежнему становились объектами злоупотреблений. Из-за насилия и набирающего силу межрелигиозного противостояния с очагами в районах Багдада и ряде других мест тысячи людей были вынуждены покинуть дома; сотни тысяч иракцев бежали за границу в поисках убежища».

Данные исследований проведенным американским Университетом Джона Хопкинса. (Опубликовано в британском журнале The Lancet.) С марта 2003 по июль 2006 г. потери среди гражданского населения составили около 650 000 человек. Максимальное число жертв, приписанных Саддаму Хусейну, — не более 200 000. Разница — более чем в три раза погибших при установлении псевдодемократического режима, в сравнении с якобы тоталитарным режимом Хусейна.

²³¹ Недавно были в очередной раз обнародованы сведения о том, как демократический режим Черчилля выдал НКВД всех бывших эмигрантов из России (тех, кто не хотел уезжать — избил прикладами и расстреляли — с особенной жестокостью британские солдаты изби-

том, что демократия в этих странах весьма условна, и в первую очередь только официально. При необходимости — начинают активно использоваться методы, доселе приписываемые тоталитарным режимам.²³²

Вернувшись к вопросу сравнения режимов власти, обратим внимание, что как раз проявления тоталитаризма до сих пор еще боятся наши враги еще и потому, что если какое-либо государство крепкое и сплоченное, — то ему трудно диктовать свою волю. Воля Запада, как известно, направлена на разобщение русского народа, последующую междоусобицу и раздел единого государства на кучки самостоятельных псевдореспублик, которые в последующем достаточно легко будет подчинить своей власти, попутно лишив территориального пространства (в иных случаях это даже не потребуется; на объектах должна будет использоваться дешевая рабочая сила; как, например, гастарбайтеры в нынешней России, так и русские — при захвате России Западом). И тогда какое же государство может считаться крепким? Единое. Единое, сплоченное, с централизованной властью. Государство, в котором нет анархии, а с врагами народа не церемонятся, отправляя их по назначению (расстрел или лагеря). Это также государство, где сильная армия. Где границы недоступны империалистическим лазутчикам. А всем основным жителям страны доступны медицина, жилье и образование. Бесплатная медицина, бесплатное жилье, бесплатное образование. Как раз то, что всегда активно критиковалось Западом (не иначе как из зависти, чтобы позже, впрочем, тайно перенимать свободы и завоевания социализма, вкрапывая их в своих — западных — странах). Да и вообще, напряженный труд многомиллионной армии советологов был направлен исключительно на одурачивание мозгов населения СССР и всяческой атаке на идеологический ба-

вали до смерти беременных женщин и детей).

²³² После нападения на Перл-Харбор по США прокатилась массовая истерия в поисках врагов народа. В итоге более 120 000 семей японцев (в т. ч. и родившихся в США), включая стариков и детей погрузили на эшелоны и отправили в лагерь. Где большинство из них погибло.

зис великой державы. В итоге базис удалось пошатнуть, а мозги затуманить. Народ захотел то, чего ни при каких условиях, по нашему мнению, быть не должно: свобод. Свобода в данном контексте выступает в роли некоего синонимического значения — хаос и анархия²³³. Хаос. Вот то, что наступило в стране в результате предательства Горбачева и Ельцина. Хаос и анархия. Труд многомиллионной хартии рабочих и строителей коммунизма пустили под корень, а созданные ими предприятия — в результате обмана — досталась кучке пособников империалистического псевдосвободомыслия.

И что же потом? Ничего. Уже ничего не вернуть. Слишком прочно закрепился враг. Да и при помощи СМИ — происходит дальнейшая целенаправленная программа одурачивания масс. А большинство людей нашей страны до сих пор так и не осознало, что является лишь механизмом единой цепи, программы захвата страны Западом. Конечно, можно сказать, что при прошлом, советском, режиме они также являлись всего лишь звеньями одной цепи (без каких-то конкретных прав и свобод). Все верно. За исключением одного — то, что происходило на территории Советского Союза — было исключительно направлено на благо людей (в первую очередь). И это — изначально перевешивает всю программу, некогда разработанную западными спецслужбами и дорабатываемую различными советологами.

Причем то, как власть управляла советскими людьми было исключительное благо как для страны, так и в первую очередь для самих жителей великой державы. И, прежде всего, вспомним, у каждого человека, проживающего в Советском Союзе, было гарантированное будущее. То, чего никогда не было на Западе (подобная гарантия в России разом исчезла, как только свора предателей Родины заявила, что страна перенаправляется на путь западной демократии). И тотчас же началось резкое повышение уровня тревоги в обществе. Пове-

²³³ Вспомним высказывание Гоголя в лице героя одного из крестьян, когда тот говорил, что без жесткой руки мужик в России не сможет: сопьется и станет бездельничать (2-й том «Мертвых душ»).

шение не только тревоги, но и беспокойства, в отдельных случаях — фобийной зависимости, а также развития психических и психосоматических заболеваний (как признак хаоса — повышение в обществе количественного уровня психо- и социопатов).

В вопросе необходимости для блага страны сильной власти вполне можно также заметить, что на самом деле сильная власть — не только залог, но и лучшая гарантия выживания общества. Сильного ведь не так-то легко обидеть. И уже потому применение властью действительно жестких мер необходимо прежде всего исключительно для укрепления государства и, как ни странно, во благо народа (чтобы не говорили псевдодемократы, предавшие страну в конце 80-х и начале 90-х прошлого столетия). И это, кстати, несколько не противоречит природе психики индивида, согласно которой большинству из масс уже легче принять к исполнению результат чье-то мышления (тем самым высвобождаются определенные пласты психики, в ином случае приводящие к развитию тревожности и беспокойства), чем принимать самостоятельное решение.

Вообще же, если говорить о тревожности, то следует обратить внимание, что это на самом деле достаточно мощный, а быть может и самый эффективный стимулятор подчинения (управления, манипулирования) масс. Ведь с одной стороны, массами становится возможным управлять воздействуя на составляющие, вызывающие в таком индивиде страх. А с другой, (что, по нашему мнению является более тонким подходом) — вызывая в душе индивида тревожность (провоцирование тревожности — как фактор подчинения). И тогда именно подобное может оказаться действительно наиболее результативным и долговечным. Особенно если нащупать те механизмы в психике того или иного индивида (как и масс в целом), воздействуя на которые вызывается эта самая тревожность, и таким образом в сознании индивида словно бы начинает мигать лампочка (лампочка = невроз), которую необходимо срочно выключить, то есть подчиниться.

Рассматривая вопрос тоталитарной и демократической системы, мы должны еще раз обратить внимание на то, что в большей степени манипулирование используется именно при т. н. демократии. Прикрываясь свободами — легче бить из-за угла. Причем, по всей видимости, в рамках данного исследования мы попросту не сможем в полной мере рассмотреть соотношение демократических (скорее — псевдодемократических) и тоталитарных режимов, это требует отдельного исследования. Поэтому в какой-то мере ограничившись перечисленным в данном пункте нашего исследования, заметим, что на самом деле манипуляции применяются всегда и везде, потому как это исходит как из психики индивида, так и из психики животного, из природы подавления одним другого. Человек всегда будет противоборствовать друг с другом. Есть честные противоборства — спорт. Есть страшные противоборства — войны. А есть скрытые противоборства — манипуляции. И как раз последние по своей масштабности и всеохватываемости занимают ключевое место в жизни каждого из нас. Поэтому, на наш взгляд, необходимо знать методы борьбы тайных агрессоров против своего народа. Знание — сила.

Список использованных источников.

1. Зиновьев А.А. Русская трагедия. М., 2006. — 608 с.
2. Зиновьев А.А. Запад. М., 2000. — 509 с.
3. Зиновьев А.А. Массы. <http://www.zinoviev.ru/>
4. Зиновьев А.А. Массы и идеи. <http://www.zinoviev.ru/>
5. Зиновьев А.А. Массовые движения. <http://www.zinoviev.ru/>
6. Зиновьев А.А. Катастрофка. М., 2003. — 408 с.
7. Зиновьев А. А. Собрание сочинений в 10 т. М., 2000.
8. Кара-Мурза С.Г. Манипуляции сознанием. М., 2007. — 864 с.
9. Кара-Мурза С. Г. Советская цивилизация. От начала до Великой победы. М. 2005. — 640 с.
10. Кара-Мурза С. Г. Советская цивилизация. От Великой победы до наших дней. М. 2005. — 768 с.
11. Суходеев В.В. Эпоха Сталина. Энциклопедия. М., 2004. — 640 с.
12. Карпов В.В. Генералиссимус. Книга первая. М., 2007. — 464 с.
13. Карпов В.В. Генералиссимус. Книга вторая. М., 2007.-480 с.
14. Сталин И.В. Собрание сочинений. М., 1953.
15. Ленин В.И. Собрание сочинений. М., 1958.
16. Маркс К., Энгельс Ф. Собрание сочинений. М., 1960.
17. Проект Россия. Книга первая. М., 2006. — 384 с.
18. Проект Россия. Книга вторая. М., 2007. — 448 ч.
19. Бехтерев В.М. Роль внушения в общественной жизни // Бехтерев В.М. Гипноз.
20. Волошинов П. Н. Фрейдизм. М., 2004. — 190 с.
21. Ворошилов В.В. Журналистика и рынок: проблемы маркетинга и менеджмента средств массовой информации. СПб, 1997. — 232 с.
22. Краткий философский словарь. М. 1954. — 703 с.
23. Власов А. И. Политические манипуляции: (История и практика средств массовой информации США). М., 1982.

24. Гуревич П. С. Буржуазная идеология и массовое сознание. М., 1980.

25. Войтасик Л. Психология политической пропаганды — М., 1981.

26. Гринсон Ральф Р. Техника и практика психоанализа. М., 2003. — 478 с.

27. Емельянов Ю. В. Сталин. Путь к власти. М., 2006. — 576 с.

28. Емельянов Ю. В. Сталин. На вершине власти. М., 2007. — 656 с.

29. Канетти Э. Масса и власть. — М., 1997.

30. Куттер П. Современный психоанализ. СПб., 1997.

31. Лебон Г. Психология народов и масс. — СПб., 1996.

32. Лейбин В. М. Словарь-справочник по психоанализу. СПб., 2001. 688 с.

33. Лебедев Н.А. Очерки истории кино СССР. М. Искусство. 1965 г. www.bibliotekar.ru/kino/index.htm

34. Всероссийская ассоциация прикладного психоанализа. Официальный сайт. www.vapp.ru

35. Московичи. Век толп. Исторический трактат по психологии масс. М. 1996.

36. Шиллер Г. Манипуляторы сознанием. М., 1980.

37. Фенихель О. Психоаналитическая теория неврозов. М., 2004. 848 с.

38. Фрейд З. Психология масс и анализ человеческого Я // Фрейд З. Психоаналитические этюды. Мн., 2003.

39. Фрейд З. Лекции по введению в психоанализ. СПб., 2003. 480 с.

40. Фрейд З. Тотем и табу // Фрейд З. Остроумие и его отношение к бессознательному; Страх; Тотем и табу: Сборник. Мн. 1998., С. 324-491.

41. Хорни К. Невротическая личность нашего времени. М., 1993.

42. Хорни К. Собр. в 3 томах. М.: Смысл, 1997.

43. Официальный сайт партии «Единая Россия». www.edinros.ru

■ **С. А. Зелинский**

44. Выступление Президента РФ Владимира Путина на расширенном заседании Государственного совета «О стратегии развития России до 2020 года», Москва, Кремль, 08.02.2008 года. Официальный сайт партии «Единая Россия». <http://www.edinros.ru/news.html?id=127560>

45. Выступление Президента РФ Владимира Путина на Всероссийском форуме сторонников. Москва, Кремль, 21.11.2007 год. Официальный сайт партии «Единая Россия». <http://www.edinros.ru/news.html?id=125609>

46. Юнг К. Г. Понятие коллективного бессознательного // Зарубежный психоанализ / Под ред. В. М. Лейбина. СПб. 2001., С. 211-224.

Сергей А. Зелинский
5 марта 2008 год.

С. А. Зелинский

Манипулирование личностью и массами

Оригинал-макет, дизайн обложки
Корректор

*П. Домбровский
Т. Брылёва*

Издательско-Торговый Дом «Скифия»
e-mail: skifiabook@mail.ru

www.piterbooks.ru

Издание книг от рукописи до тиража,
изготовление и распространение:

www.skifiabook.ru

Подписано в печать 28.10.2008. Гарнитура Baltica.
Формат 60*90 1/16. Объем 15 печ. л. Печать офсетная.
Тираж 1000 экз., заказ №

Отпечатано с готовых диапозитивов
в типографии «Ангалер».
198095, Санкт-Петербург, пл. Стачек, д. 4